

**УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

ЛиСыци

Теория и методика изучения политической лингвистики в Китае

Специальность 44.06.01 - Образование и педагогические науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на ученую степень
кандидата педагогических наук

Научный руководитель: Чудинов Анатолий Прокопьевич
доктор филологических наук, профессор

ЕКАТЕРИНБУРГ - 2023

Диссертация выполнена на кафедре межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного Уральского государственного педагогического университета (УрГПУ).

Защита состоится в 2023 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д. _____ по _____ в Уральском государственном педагогическом университете по адресу: 620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26. главный учебный корпус, диссертационные зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научном читальном зале библиотеки Уральского государственного педагогического университета по адресу: 620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

Автореферат разослан в 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

Оглавление

Введение

Глава 1 Теоретические основы изучения политической лингвистики

1.1. Политическая лингвистика—перспективное научное направление

1.2. Классификация политической коммуникации

1.3. Изучение политической лингвистики в Китае

Выводы по первой главе

Глава 2 Изучение речевых портретов политических лидеров Китая

2.1. Искусство речи МаоЦзэдуна

2.2. Речевой портрет Дэн Сяопина

2.3. Сила речи Си Цзиньпина

Выводы по второй главе

Заключение

Список литературы

Ведение

I . ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Политическая лингвистика — это дисциплина, возникшая на пересечении двух наук — политологии и лингвистики, имеющая целью установление закономерностей взаимовлияния общественно-политических событий на изменения в языке и наоборот. Изучение политической лингвистики зародилось с конца 20-ого века. Предметом исследования политической лингвистики является политическая коммуникация, то есть речевая деятельность, направленная на пропаганду политических идей, воздействие на граждан, побуждение их к выражению политических мнений и совершению политических действий.

Политическая коммуникация является основным механизмом развития современного политического процесса, одним из проявлений политической борьбы, основным инструментом легитимации власти и принятия ею решений. Политическая коммуникация не только качественно изменяет старые представления, установки и стереотипы, но и влияет на трансформацию различных форм политического поведения, политических институтов и моделей личных отношений. Средства политической коммуникации активно развиваются, меняя взгляды людей на средства политического самовыражения и систему политической деятельности.

Сегодня в России и Китае активно изучают политическую лингвистику. Её развитие тесно связано с изучением общения в различных формах, контекстах и средах. Развитие информационных и коммуникационных технологий способствует быстрому развитию политической лингвистики. Многие науки, такие как обществоведение, гуманитарные науки и естественные науки, проводят исследования политической лингвистики, проводят всесторонний анализ существующих моделей и теорий, а также интегрируют и обобщают результаты научных исследований в этой области. В определенной степени изучение вопросов политической лингвистики является связующим звеном между различными науками, что не только подтверждает её важность, но и требует междисциплинарного подхода к исследованию.

Изучение политической лингвистики способствует формированию гражданского самосознания, пониманию целей общественного развития, определению его политической позиции и роли в общественно-политических изменениях. В России и Китае исследования политической лингвистики процветают, закладывая теоретическую основу и выстраивая методы научного исследования. В современных исследованиях политической лингвистики академические круги в основном изучают процесс политической коммуникации в предвыборных кампаниях. Предвыборная кампания — одна из самых горячих тем. В то же время продолжающийся конструктивный диалог между политической властью и общественностью является еще одним исследованием политической коммуникации.

Автор учился в Российском педагогическом университете, и сейчас

работает в Китайском педагогическом университете, защитила аспирантскую диссертацию на китайском языке по политической лингвистике. Таким образом, хорошо знает текущую ситуацию исследований политической лингвистики в Китае. Изучение политической лингвистики способствует изучению русской и китайской политической коммуникации и разработке особенностей политической коммуникации между двумя странами. Всё это обусловило выбор данной проблематики для целевого концептуального осмысления.

Степень научной разработанности проблемы.

Академические круги давно обратили внимание на проблему политической лингвистики. В целом гуманитарные науки больше озабочены коммуникативным характером власти и политики, признавая важную роль политической коммуникации. Большое количество ученых анализировали данный вопрос с разных сторон, однако работ, посвященных комплексному изучению политической коммуникации, немного. Считается, что Аристотель является первым теоретиком, изучавшим политическую лингвистику, и он считал, что политика—это особое общение между людьми. Он сконструировал первые способы коммуникации, элементы которых, хотя и в изменяющейся форме, воспроизводились в последующих моделях политической коммуникации.

Политическая лингвистика становилась в 20 веке, когда Первая мировая война изменила человеческий мир, и в это время крайне необходимо изучать взаимосвязь между политической коммуникацией и политическим процессом. Исследователи, например, Уолтер Липпманн, Пол Лазарсфельд, Гарольд Лассвелл, Натан Лейтес, в основном изучают способ способов формирования общественного мнения, эффективности политической агитации и военной пропаганды.

В период Первой мировой войны У. Липпманн писал пропагандистские листовки для союзников, исследовал вопросы пропаганды после войны и разработал концепцию «процесса установки повестки дня», который включает в себя решение одних вопросов и сокрытие других в политической коммуникации. Таким образом он разграничил актуальность определенных вопросов и их «важность» в восприятии общества.

Исследователи социальной философии впервые обратили внимание на «человеческом» измерении политики и считали, что коммуникация является главной причиной влияния на политику. Сюда относятся труды Платона, Аристотеля, Цицерона и других античных мыслителей.¹ Развитие этой проблематики в той или иной мере наблюдалось в трудах деятелей Средневековья и эпохи Возрождения (Ф.Аквинский, А, Аврелий, Н.

¹ См: Платон. Государство. - М.,2002; Аристотель. Поэтика. Риторика. - СПб., 2000; Цицерон М.Т, Диалоги: О государстве. О законах. - М. 1996.

Макиавелли).² Философы Нового времени рассматривали проблемы коммуникации хотя и частично, но, тем не менее, пронзительно и исходили из общего тезиса о том, что социальная реальность в целом представляет собой общение, взаимодействие, взаимосвязь индивидов (Дж. Локк, Ф.М. Вольтер, Ш. Монтескье, Дж. Миль, Д. Юм).³ В дальнейшем усложнение политической коммуникации как социально-политического феномена предопределило его изучение в контексте четырех общетеоретических построений: бихевиоризма (Дж.Б. Уотсон),⁴ символического интеракционизма (Дж. Мид, Ч. Кули),⁵ персонализма и экзистенциализма (К.Ясперс, Г. Марсель, Ж.-П. Сартр, А. Камю, Ю. Хабермас)⁶ и других продолжателей их идей.

Сторонники кибернетического направления в анализе социально-политических систем (К. Дойч, Д. Истон, Н. Винер)⁷ и представители структурно-функционального подхода к изучению политики (Т. Парсонс, Р. Мертон и их продолжатели Г. Алмонд и Дж. Коулман)⁸ внесли большой вклад в создание теории политической коммуникации.

Для анализа сущности, специфики, структуры, состояния и перспектив развития политической коммуникации особую теоретико-методологическую значимость имеют труды таких отечественных политологов и политических аналитиков, Русские учёные, как А.И. Соловьев, М.Н. Грачев, М.Г. Анохин, Ю.В. Ирхин, Д.В. Ольшанский, О.Ф. Шабров, А.С. Панарин, В.П. Конецкая, Ф.И.

² См: Августин Блаженный. О граде Божиим. - Минск, 2000; Фома Аквинский. Сумма теологии: (Фрагменты). // Антология правовой мысли: В 5 т. Т.2: Европа V-XVII вв. - М, 1999; Макиавелли Н. Государь. -М. 1998.

³ См: Локк Дж. Сочинения: В 3 т, Т.3.-М., 1988; Монтескье Ш Избранные произведения. - М, 1993; Вольтер. Философские сочинения. - М., 1988; Миль Дж. О свободе. // Наука и жизнь.- 1993 - №11, №12: Юм Д. Сочинения: В 2-х томах. - М. 1996.

⁴ См: Watson J.B. Behaviorism. - N. Y.1925.

⁵ См: МИД ДЖХ. ОТ жеста к символу // Американская социологическая мысль: Тексты. - М., 1994; Кули Ч. Общественная организация. // Тексты по истории социологии XIX - XX веков: Хрестоматия. - М.. 1994.

⁶ См: Яссерс К. Смысл и назначение истории - М, 1994; Сартр Ж.-П. Экзистенциализм - это гуманизм. / Сумерки Богов. - М, 1989; Камю А, Бунтующий человек. - М. 1990; Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия. // Вестник МГУ. - Серия 7: Философия. - 1993. - №4.

⁷ См: Дойч К. Нервы управления. Модель политической коммуникации. _М.1993; Винер Н. Кибернетика. или управление и связь в животном и машине. — М.. 1983; Easton D.A. Framework for Political Analysis. -Chicago-London, 1979.

⁸ См: Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль: Тексты. - М. 1996; Merton R. On Theoretical Sociology, - N. Y. 1967; Almond G. Coleman J. The Politics of Development Areas. -N , Y. 1971.

Шарков, С.А. Шомова⁹, обладают уникальными теоретическими методами при анализе природы, характеристик, структуры, статуса и перспектив развития политической коммуникации. В работах этих авторов исследуются этимология понятия и современное понимание коммуникативного акта, структура и механизмы, виды и уровни политической коммуникации, принципы и методы изучения данного феномена. Зарубежные учёные моделируют информационно-коммуникационный процесс, выделяют его этапы, выявляют эффективные способы его функционирования (Ж.-М. Коттре, Ч.Кули, П. Лазарсфельд, Г. Лассуэл, М. Гуревич, К. Шеннон, М. Дефлёр, Р.-Ж. Шварценберг, Л. Пай, М. Маклюэна и др.¹⁰).

Другое исследовательское направление, ученые из которого считают, что политическая коммуникация является неформальным процессом влияния на политику. Зарубежные учёные, как К.Ховланд и М.Шериф (ассимиляционно-контрастная теория коммуникаций), Л.Пая (неформальные политико-коммуникационные процессы), И.Янарелы и Л.Сигельмана¹¹ (коммуникации как политический миф) и др. Такой же точки зрения придерживаются и российские ученые, как Дмитриева А.В. и Латынова В.В., Дубина Б.В., Толстых А.В., Панкратова В.Н., Почепцова Г.Т., Свенцицкого А.Л.,

⁹ См; Анохин М.Г. Политические системы: адаптация, динамика, устойчивость: теоретико-прикладной анализ. - №. 1996; Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. -М. 2004; Грачев М.Н., Ирхнн Ю.В. Актуальные проблемы политической науки; Коллективная монография. -М. 1996; Соловьев А.И. Политические коммуникации. Учебное пособие для вузов. - М. 2004; Шабров О.Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития. - М. 1997; Конецкая В.П. Социология коммуникации. - М. 1998; Ольшанский Д.В. Политико-психологический словарь. - М, 2002; Шарков Ф.И. Основы теории коммуникации. Учебник. - М. 2004 Управление маркетинговыми коммуникациями (интегрированный подход) - М. 2006; Панарин А.С. Политология. Западная и восточная традиции: Учебник для вузов. — М, 2000; Шомова С.А. Политическая коммуникация: социокультурные тенденции и механизмы. -М.2004.

¹⁰ См: Lasswell H. The Structure and Function of Communication in Society // The Communication of Ideas / Ed. By L. Bryson. N. Y. 1948; McQuail D. Media Performance. Mass Communication and the Public Interest. L. - N.P. - N.Delhi, 1993; Gurevitch M., Blumler J. R. Political Communication Systems and Democratic Values // Media Power in Politics / Ed. By D. A. Grauer. Washington: CQ Press, 1994; Pye L. Political Communication // The Blackwell Encyclopedia Political Institutions. - Oxford - N. Y. 1987; Cottret J.-M. Gouvernants et gouvernés. La communication politique. - p.; PUF, 1973; Бакулев Г.П. Массовая коммуникация; Западные теории и концепции: Учебное пособие для вузов. - М., 2005; Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология. -М , 1992; Lazarsfeld P. Personal Influence.-N.Y. 1955.

¹¹ См: Семечкин Н.И. Социальная психология. - СПб.. 2004; Pye L. Political Communication// The Blackwell Encyclopedia Political Institutions. - Oxford - N. Y.. 1987; Sigelman L.. Thomas D. Opinion leadership and the crystallization of nonattitudes: some experimental results// Polity. - 1984. Vol.18. -№4.

Цуладзе А.¹² и др. полагающие, что политическая коммуникация является средством манипулирования сознанием и поведением масс.

Изучение проблем политической коммуникации через средства массовой информации является важным методом теоретического анализа, и этот метод часто используется зарубежными учеными (М.Гуревич, Дж. Блумлер, М.Шапиро, О.О'Нейл, Б.Пейдж¹³ и др.). Эти исследователи акцентируют внимание на аспектах, связанных с доминированием масс — медиа в общем культурном пространстве и их влиянии на восприятие индивидами социально-политической реальности. Многие современные русские учёные (Дагбаев Э.Д., Берёзин В.М., Назаров М.М., Комаровский В.С., Засурский Я.¹⁴ и другие) также анализируют политическую коммуникацию.

В учебнике «Основы теории коммуникации» под редакцией М.А. Василика¹⁵ всесторонне и конкретно изучаются коммуникативные феномены, включая темы теории и практики межличностной, групповой, организационной, профессиональной и межкультурной коммуникации, устной и устной коммуникации, риторики и дискурса, машинного общения, культуры и межкультурной коммуникации. Кроме того, в учебнике специализируют на анализе политической коммуникации. Коммуникационные технологии (политическая реклама, политический маркетинг, избирательные операции) стали важной частью современных политических процессов и политической коммуникации. В работах следующих ученых: Е.Г. Морозова, ЛА. Максимов,

¹² См: Дмитриев А.В. Неформальная коммуникация: очерки теории и практики. - М., 2003: Дмитриев А.В.Латыное ВВ. Неформальная политическая коммуникация. — М. 1997: Дубин Б.В., Толстых А.В. «Феноменальный мир слухов» // Социологические исследования. - 1995 - №1: Латыиов В.В. «Слухи: социальные функции и условия появления» // Социологические исследования. - 1995 - №1; Панкратов В.Н, Манипуляции в общении и их нейтрализация. — М, 2000. Панкратов В.Н. Психотехнология управления людьми: практическое руководство. - М., 2001: Почепцов Г.П. Теория коммуникации. М., 2001: Цуладзе А.Политические манипуляци или покорение толпы. - М., 1999; Макаров А, «Не слухам единым? Анатомия слуха»//Рекламное измерение. - 1998 №3 .

¹³ См: Gurevitch M., Blunder J. R. Political Communication Systems and Democratic Values // Media Power in Politics/Ed By D. A. Graber. Washington: CQ Press, 1994.

¹⁴ См: Дагбаев Э.Д. Средства массовой информации: динамические модели политической коммуникации. -Улан-Удэ, 2004: Березин В.М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. - М., 2003; Назаров М.М. Массовая коммуникация к общество. Введение в теорию и исследования. - М., 2004: Комаровский В.С. Государственная служба н СМИ. - Воронеж, 2003; Засурский Я. Политическая коммуникация; СМИ и выборы. // Вестник Московского Университета (МГУ). Серия 10. Журналистика. - 2001-№5.С. 10-16.

¹⁵ См: Основы теории коммуникации. Под редакцией профессора Василика М А. Учебник. - М. 2003

В.В. Ученова, Т.В. Лялина, Е.Н. Пашенцев, В. А. Евстафьев и другие¹⁶, подробно изучены аналогичные вопросы.

В работах, посвященных российской информационной политике и информационным технологиям раскрыта политическая коммуникация как информационно-коммуникативные процессы. Автор выделяет исследования Вершинина М.С., Юдаева В.В., Плитко А.Г., Чугунова А.В., Григорьева М.С., Гагарина Л.Н., Иванова Д.В., Кулика А.Н., Морозова И.Л., Пескова Д.Н., Устименко С.В.¹⁷

Несмотря на то, что изучение политической коммуникации стало более глобализированным и исследований в этой области становится все больше, теория политической коммуникации в России не очень обоснована. В результате понимание российскими учеными политической коммуникации отстает. С другой стороны, западное академическое сообщество располагает относительно

¹⁶ См: Технологии в политике и политическом управлении - М. 2002; Ученова В. В. Философия рекламы. -М., 2003; Пашенцев Е.Н. Пабдиж релейшнз: от бизнеса до политики. - 2-е издание. - М. 2000; Морозова Е.Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. - М. 1999; Максимов А.А. «Чистые» и «грязные» технологии выборов: российский опыт. - М. 1999; Лялина Т. Политическая реклама. -Киев, 2000; Лялина Т.В. Политическая коммуникация и PR-реклама. - Киев. 2002; Лисовский С.Ф.Евстафьев В.А. Избирательные технологии: история, теория, практика. - М. 2000; Лебедева Т.Ю. Пабдик Рнлейшнз. Корпоративная и политическая режиссура. - М., 1999; Кудннов О.П. Основы организации я проведения избирательных кампаний в регионах России. - Калининград, 2000; Ильясов Ф. Н. Политический маркетинг. Искусство я наука побеждать на выборах. - М., 2000; Блэк С. Пабдик рнлейшнз. Что это такое? -М. 2002; Оганесян А. А. Рекламная деятельность. - М.2002.

¹⁷ См: Вершинин М.С. Политические коммуникации в информационном обществе. - СПб.. 2001; Юдаев В. В. Информационные технологии в политическом процессе: теоретико-прикладной анализ: Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата политических наук: 23.00.01 — М . 2005; Плитко АХ. Государственная информационная политика Российской Федерации: понятия, принципы и направления реализации: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук: 23.00.02 -М.2005; Чугунов А.В. Политика и Интернет: политическая коммуникация в условиях развития современных информационных технологий: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук: 23.00.01 - СПб.. 2000; Григорьев М.С. Информационно-коммуникационное взаимодействие на политические процессы в Современной России: сущность, особенности, технологии. - М, 2001; Гагарина Л.Н. Роль Интернета в процессе глобализации: Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата политических наук. - Бишкек, 2003; Иванов ДВ. Виртуализация общества. - СПб.. 2000; Кулик А.Н. Политическая наука и Интернет. / Сб. статей - М.. 2002; Морозов ИЛ. Информационная безопасность политической системы. // Паше. - 2002 - №1; Песков ДН. Интернет в российской политике: утопия и реальность. // Полис. - 2002 - №2; Белкин С. Воронин В.. Устименко С. Интернет и власть // Власть. -1999 №9».

законченной теоретической системой. 50 лет назад в США впервые была создана система теории коммуникации. В настоящее время в большинстве университетов Европы и США есть отделы преподавания и исследований в области коммуникации. С середины 1970-х до середины 1990-х годов число выпускников университетов по специальности по специальности коммуникация выросло в три раза и достигло 60 тысяч бакалавров и 6 тысяч магистров. По данному направлению защищаются около 500 докторских диссертаций в год.¹⁸ В Китае исследования по политической коммуникации станут больше и больше.

Хотя в России специальности по коммуникации (межкультурная коммуникация, связи с общественностью и т.д.) очень популярны в последние годы, только в некоторых университетах есть специальности по политической коммуникации. Во многих российских вузах создаются кафедры коммуникативного профиля. В стране проводятся научно - практические конференции по проблемам политической коммуникации всероссийского и международного масштабов. В Интернете есть сайт Российской коммуникационной ассоциации.¹⁹

Объектом исследования является политическая коммуникация как сложно структурированный, функциональный феномен, требующий для анализа комплексного подхода, теории и практики политической лингвистики.

Предметом исследования является теоретический анализ политической коммуникации, позволяющий выявить основные тенденции развития методологии исследования данного явления, проанализировать историю разработки, развития и функционирования теоретических концепций, а также сущность, структуру, функции, специфику политической коммуникации.

Гипотеза. Политическая коммуникация является новой дисциплиной, возникшая из междисциплинарных дисциплин. С учётом нынешнего статуса исследований в стране и за рубежом, политическая коммуникация может стать самостоятельной дисциплиной с теоретической основой. При изучении политической коммуникации необходимо учитывать конкретные обстоятельства и использовать диалектику и междисциплинарные методы исследования.

Цель исследования состоит в разработке теоретико-методологического анализа и оценки политической коммуникации, раскрывающих ее сущность, специфику и виды, осмыслении теоретических подходов, а также анализ тенденций развития политической коммуникации как самостоятельного направления.

Поставленная цель предполагает решение следующих исследовательских задач:

- разработать теоретико-методологический метод для анализа политической коммуникации;

¹⁸ См: Бергельсон М.Б. Совместные учебные программы: баланс интересов в межкультурном пространстве // Сборник научных трудов «Теория коммуникации и прикладная коммуникация». Вестник Российской коммуникативной ассоциации, выпуск 2 / Под общей редакцией И.Н. Розиной. - Ростов к/Д.. 2004. С.27.

¹⁹ См: http://www.russcomm.ru/rca_news/2003/2003_10_01.shtml.

- исследовать историю развития теоретических основ анализа политической коммуникации;
- доказать существование научного коммуникативного знания и обосновать важность политической коммуникации как самостоятельное направление ;
- обосновать необходимость междисциплинарного подхода к анализу политической коммуникации;
- раскрыть природу, сущность и специфику понятия «политическая коммуникация», предложить его авторскую трактовку;
- классифицировать данный феномен по различным критериям, выявить взаимосвязь между ними и цели политической деятельности политического субъекта;
- охарактеризовать функции политической коммуникации и предложить их классификацию;
- раскрыть сущность и специфику лингвистического и социокультурного подходов к анализу политической коммуникации.

Теоретико-методологические основания исследования представляют собой многоуровневый комплекс принципов и методов познания, присущих современной науке. В основе исследования и решения поставленных задач лежит теория применения принципов сравнения, диалектичности единства теоретического и эмпирического, историзма и системности. Методологическую основу исследования составляют концептуальные положения коммуникативной, функциональной, социокультурной теорий. В работе использованы положения указов, постановлений и выступлений Президента и Правительства РФ, а также Председателя и Правительства КНР, концепций и теории развития и функционирования коммуникации.

Основные результаты исследования и их научная новизна.

Диссертация представляет собой комплексное исследование политической коммуникации.

- проанализированы и систематизированы основные теоретические концепции, методологические подходы, способы и приемы, используемые в анализе и оценке политической коммуникации;
- раскрыты сущность и специфика анализа политической коммуникации в контексте структурно-функционального и социокультурного подходов;
- выявлены тенденции и этапы становления, развития политической коммуникации;
- выявлены и охарактеризованы основные функции политической коммуникации, предложена авторская трактовка;
- обобщены критерии типологизации политической коммуникации, предложена авторская типология данного феномена;

На защиту выносятся следующие основные положения.

1. Политическая коммуникация, являясь сложным явлением, требует комплексного и междисциплинарного подхода к её изучению, современным политическим реалиям и парадигме развития теории политической лингвистики.

2. Исследование показало, что политическая коммуникация имеет глубокие исторические и социально-политические корни. На современном этапе функционирования выявлены следующие тенденции: диверсификация, интегрированность, интенсификация, технологизация и виртуализация.

3. Политическая коммуникация, по-нашему мнению, это информационное взаимодействие субъектов политики, в котором осуществляется обмен политическими идеями, взглядами и моделями поведения с целью осуществления равноправного, структурного диалога между властью и обществом для достижения сбалансированности социально-политической системы.

4. Проведение специальных исследований, построение понятийного аппарата, формирование специальных структур свидетельствует о том, что в современных условиях сформировались необходимые предпосылки политической коммуникации как самостоятельного научного направления теории политической лингвистики.

5. Современные общественно-политические реалии требуют подлинного диалога между «управляющими» и «управляемыми», что предполагает равноправный обмен объективной, достоверной информацией о политических событиях, явлениях, процессах.

6. Коммуникация является важнейшим инструментом формирования политического пространства, самопрезентации политики, что обусловлено трансформацией политической коммуникации от чисто технологического аспектов к социальным, культурным, психологическим явлениям.

Апробация материалов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на заседании кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного Уральского государственного педагогического университета. Материалы диссертационного исследования использовались в практике преподавания элективного курса Политическая лингвистика российским и китайским студентам.

Основные теоретические положения излагались автором на региональных и общероссийских конференциях в Даляне(2017), Екатеринбурге(2018-2020), Челябинске(2019), Ялте(2019), Пекине(2019), Гуйлине(2021). По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. 李思琪//《认识角度下政治话语的批评话语分析》/ 稳东固北：第三届政治语言学会议论文集，2017.

2. ЛиСыци Сила речи СиЦзиньпина // Политическая лингвистика /Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2017. С. 105-110

3. ЛиСыци Искусство речи МаоЦзэдуна// Политическая лингвистика/Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2018. С. 68-73

4. Руженцева Н.Б. Суетина А.И. ЛиСыци Жанр политического портрета в русскоязычных китайских СМИ:ценности и антиценности// Политическая лингвистика /Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2019. С. 107-113

5. ЛиСыци Речовой портрет ДэнСяопина// Политическая лингвистика /Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2019. С. 134-140

Теоретическая и практическая значимость исследования связана с возможностями применения представленных материалов и результатов теоретического анализа процессов и явлений политической коммуникации в научно-исследовательской работе, направленной на дальнейшее изучение данной проблематики, а также в деятельности органов государственной власти и общественно-политических объединений по ведению равноправного диалога с обществом. Аналитические разработки и выводы, содержащиеся в материалах исследования, могут использоваться в учебном процессе, в преподавании курсов общей и прикладной политической лингвистики.

Положения и выводы диссертации помогут в определении предмета, формировании категориального аппарата, методов, функций и тенденций развития политической коммуникации.

Структура диссертации состоит из введения, двух глав, включающих параграфов, заключения, приложения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, выявляется степень научной разработанности поставленной проблемы; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; формулируется научная новизна и положения; раскрываются теоретические и методологические основы, теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава «Теоретические основы изучения политической лингвистики» заключается в комплексном изучении проблематики политической коммуникации, которая состоит из двух взаимосвязанных параграфов.

В первом параграфе «Политическая лингвистика—перспективное научное направление» анализируются основные этапы генезиса политико-коммуникативного взаимодействия в историческом контексте. Диссертант исследует развитие политической коммуникации. На основе изучения эволюции политической коммуникации становится возможным обосновать закономерный характер возникновения и развития современных теоретических концепций политической коммуникации. В параграфе становление и развитие политической коммуникации анализируется в двух направлениях: во-первых, осмысление развития феномена в историческом контексте (Античность, Средневековье, Эпоха Возрождения, Новое время). Автор исследует процесс трансформации понятия, возникновения теорий и концепций политической коммуникации. Во-вторых, исследование виды, формы и средства осуществления феномена в общественно-политической системе, связанных с экономическими, социальными, культурными и другими факторами.

В первом параграфе анализируются основные концептуальные подходы к политической коммуникации: 1) теория политической лингвистики; 2) символический интеракционизм; 3) персонализм; 4) экзистенциализм. Их анализ позволяет сделать вывод о том, что ни одна из них, используемая изолированно от других, не может служить достаточным основанием для

всестороннего анализа политической коммуникации. Необходим комплексный подход изучения политической коммуникации с учётом её многоаспектности и сложности. Анализируя определения политической коммуникации, существующие в российской и китайской научной литературе, автор приходит к выводу об отсутствии концептуального единства в понимании информационно-коммуникационного взаимодействия в сфере политической лингвистики. В параграфе даётся авторское понимание данного термина: политическая коммуникация—это взаимодействие, при котором политические субъекты обмениваются информацией и политическими мнениями, мыслями, моделями поведения, чтобы построить равноправный диалог между правительством и обществом для достижения баланса в социально-политической системе.

Научная интерпретация сущности политической коммуникации имеет важное значение. Объектом политической коммуникации является собственно политическая коммуникация как информационное взаимодействие политических акторов по поводу властно-управленческих отношений, отображающее согласие или несогласие, взаимопонимание или отсутствие понимания в коммуникационном процессе. Предметом политической коммуникации является исследование сущности, закономерностей и особенностей развития, функционирования информационно-политических воздействия и взаимодействия.

Понятийный аппарат политической коммуникации в настоящее время определяется следующими терминами: «политическая информация», «политическая коммуникация», «политико-коммуникационный процесс», «коммуникативная культура», «коммуникационные системы», «информационная политика», «коммуникативная компетентность», «средства массовой коммуникации», «политический дискурс» и другие.

Второй параграф «Типология политической коммуникации» посвящен анализу разнообразных форм и видов политической коммуникации. В данном параграфе пытаются обобщения и классификации политической коммуникации как сложное явление на основе различных критериев. Самый распространенный критерий классификации—это вектор направленности коммуникативного акта, на основе которого различают три типа политической коммуникации: горизонтальный, вертикальный и диагональный. Диагональный тип политической коммуникации также называют смешанным, так как он сочетает в себе черты двух предыдущих типов. По составу коммуникантов можно выделить: массовую, групповую, межличностную коммуникацию и автокоммуникацию. Это весьма существенное различие, поскольку в каждом случае коммуникация имеет свою специфику. По источникам регулирования процесса политическая коммуникация может быть: формальной и неформальной. Неформальная политическая коммуникация занимает особое место в современном политическом процессе (слухи, анекдоты). Исходя из знаков, можно выделить вербальные (устные, словесные), письменные, визуальные формы политической коммуникации. Значительная интенсивность

политической коммуникации наблюдается в период выборов. Избирательный процесс производит электоральную политическую коммуникацию. На основе специфики политического режима мы можем выделить тоталитарный, авторитарный и демократический типы политической коммуникации. Демократическую политическую коммуникацию и авторитарную или тоталитарную политическую коммуникацию можно отличить по степени автономности структур коммуникации. Тоталитарная политическая коммуникация будет формировать общественное мнение и, таким образом, контролирует политическую коммуникацию. Развитие информационных технологий изменяет содержание и характер политической коммуникации, сформировав компьютерно-опосредованную политическую коммуникацию.

Взяв за основу типологии критерий в развитии политической коммуникации в странах Запада и государствах Востока, автор предлагает выделять: западный и восточный типы политической коммуникации. В западном политическом и социокультурном пространстве правительство является инструментом развития демократии. Оно предполагает использование новых информационно коммуникативных технологий для защиты и развития основных демократических ценностей, прежде всего участия граждан в политический процесс. Это участие должно быть таким образом, чтобы граждане могли ощутить своё участие в политике и увидеть результаты. Происходит усиление контроля над государством и инициатива при этом идет снизу вверх. В восточной коммуникации стратегия правительства успешно реализуются на основе «бюрократии». Такой тип можно охарактеризовать как «централизованную модель», при которой формирование политики проводится силами бюрократии. Не происходит учёта мнения граждан, и они являются лишь исполнителями решений чиновников. В отличие от западного типа, инициатива при этом идет сверху вниз, когда решения принимаются на высших уровнях управления, а затем они доводятся до нижних местных управлений, которые выступают в роли исполнителей государственной политики. В результате правительство является инструментом развития не демократии, а усиления контроля над населением. Власть должна обеспечивать политическую стабильность и общественный порядок, управлять общественными ресурсами, бороться с политическими противниками.

Характер движения информации позволяет выделить типы политической коммуникации: коммуникация вещания, диалоговая, консультационная и регистрационная. В данном параграфе интерпретируются наиболее важные типы политической коммуникации, раскрывающие сущность данного феномена. Автор согласна с мнением тех исследователей, которые считают, что нельзя классифицировать политическую коммуникацию лишь по одному параметру и без учета влияния на неё социокультурных, экономических, идеологических, технических и других факторов. Коммуникация включает в себе формальные и неформальные, горизонтальные и вертикальные, диалоговые и вещательные, вербальные и визуальные, демократические и авторитарные модели, регулирует передачу политической информации, обеспечивает наиболее

эффективные способы достижения политико-коммуникационных целей, способствует достижению баланса социально-политической системы.

В исследовании проблем второго параграфа «Изучение политической лингвистики в Китае» автор исходит из многогранности этого феномена, использует многообразие исследовательских подходов в интерпретации состоянии изучения политической лингвистики в Китае. Показывая исследовательские возможности концептуальных подходов, автор приходит к выводу, что каждая из рассмотренных парадигм имеет определенную ценность. В четвёртом параграфе «специфика политической коммуникации в России и Китае» обосновывается тезис о том, что в современных условиях происходит оформление политической коммуникации в России и Китае, имеющую свой объект и предмет изучения, закономерности формирования и функционирования, специфику, теоретико-методологическую основу. Диссертант анализирует мнения различных авторов сущности политической коммуникации, процесса её оформления и приходит к выводу о том, что политическая коммуникация — это самостоятельное направление политической лингвистики, сформировавшееся на стыке коммуникации и политических наук, имеющее свою специфику в России и Китае, изучающее природу и сущность информационно-политических взаимодействий политических субъектов, закономерности развития и функционирования власти и общества для достижения конструктивного диалога, способствующего устойчивости социально-политической системы.

В анализе специфики политической коммуникации в Китае необходимо учитывать то обстоятельство, что в гуманитарных науках нет строгих законов. Каждая научная школа выстраивает свою систему законов, принципов, категорий, использует приемлемые для себя методы исследования, одни и те же понятия используются многими науками. Однако не все научные гипотезы становятся теориями, так как не успевают пройти проверку практикой. Специфика политической коммуникации раскрывается через её функции. Важнейшими функциями политической коммуникации являются: теоретико-познавательная функция, трансформационная, методологическая, прогностическая, практическая функция. В данной диссертации дается подробная характеристика названных функций. Автор исследует теоретические и практические аспекты политической коммуникации. Практический аспект связан с созданием организаций сообщества ученых и преподавателей данной дисциплины, которые объединены в научные общества на государственно-региональном и международном уровнях.

Политическая коммуникация — это субдисциплина политической лингвистики. В настоящее время роль коммуникации в политике становится все более заметной, и она стала основным способом взаимодействия и борьбы за власть между политическими субъектами, что побудило политическую коммуникацию стать самостоятельной дисциплиной. Познавательная деятельность человека, стремление к деятельности и стремление создать коммуникативную среду для свободного общения способствовали развитию политической коммуникации и сформировали различные характеристики

политической коммуникации Китая.

Во второй главе «Изучение речевых портретов политических лидеров Китая» автор рассматривает речевые портреты политических лидеров Китая, вычлняя их основные специфики. Предлагая их характеристику, автор предпринимает попытку оценки научного потенциала и исследовательского значения китайской политической коммуникации. Понимание природы, структуры и функций политической коммуникации помогает формировать демократическую политическую культуру граждан и политических лидеров, адекватной её уровню и требованиям.

В первом параграфе, озаглавленном «Искусство речи Мао Цзэдуна», анализируются публикации, посвященные изучению вербальных характеристик первых лиц государства. Дискурс политических лидеров рассматривается в рамках лингвополитической персонологии — относительно нового направления в языкознании, изучающего феномен профессиональной языковой личности в сфере политики. Актуальность обусловлена необходимостью уточнения понятийно-терминологического аппарата данной научной области, определения оптимальных методик анализа и перспективных исследовательских задач, а также определения границ рассматриваемого научного направления в контексте современной гуманитарной науки. В ходе анализа выделены такие предметные области лингвополитической персонологии, как президентский дискурс и изучение образов исторических персоналий. В свете сформулированных положений рассматривается дискурс Мао Цзэдуна. В годы революционной борьбы с учётом политической ситуации Мао Цзэдун мастерски использовал выразительные эмотивные средства языка, речь политика была яркой и мощной, простой и воодушевляющей, оказывала глубокое влияние на народные массы. Мао Цзэдун добился поддержки людей и считается мастером красноречия. Сегодня риторика Мао Цзэдуна не потеряла значения для политиков. Чёткое представление о средствах языка и риторическое искусство имеют важное значение для политической деятельности. Мао Цзэдун считается мастером языка. В языковом плане его выступления были простыми и яркими, исполненными юмора, также политик умело использовал метафоры и афоризмы. Политикам, которые стремятся улучшить свои лидерские качества, необходимо тщательно изучать риторическое мастерство Мао Цзэдуна.

Второй параграф «Речевой портрет Дэн Сяопина» посвящен культурно-историческим особенностям политического языка современного китайского лидера — Дэн Сяопина. С древнейших времен язык обладает огромным потенциалом влияния на общества, государства и нации. Актуальность выбранной темы связана с возрастающим интересом исследователей к условиям и механизмам политической коммуникации и, как следствие, возникновением в последние десятилетия нового научного направления — политической лингвистики. Наиболее перспективные научные направления в последнее время возникают на пересечении различных областей знания. Тесная связь политической лингвистики с историей, культурологией, этнопсихологией, социологией позволяет по-новому взглянуть на

взаимоотношения между языком и политикой. Изучение «речевых портретов» китайских лидеров с точки зрения взаимосвязи политического языка с историей, культурой, фольклором, психологией имеет серьёзный исследовательский потенциал и дает ключ к пониманию политических процессов в Китае. Объектом исследования являются политические речи и выступления Дэн Сяопина, ориентированные на конструирование политической реальности, эмоциональное воздействие на граждан, побуждение к политическим действиям, принятие и обоснование социально-политических решений. Цель, которую ставил перед собой автор статьи, заключается в исследовании языковых особенностей текстов Дэн Сяопина как средства трансляции политического курса через анализ языковых шаблонов, которые используются в речах и выступлениях. Основным методом исследования является сравнительный метод, поскольку современная политическая лингвистика носит дискурсивный характер, где каждое выступление, представленное в письменной или устной форме, рассматривается в контексте политической ситуации, в которой оно создано, в соотношении с другими политическими текстами, политическими взглядами и функциями, которые оно выполняет.

В третьем параграфе «Сила речи Си Цзиньпина» проводится анализ политической коммуникации китайского лидера Си Цзиньпина. Китайская культурная среда с ее спецификой и феноменом исторической памяти влияет на политический дискурс, закрепляя в нем ряд традиционных для китайской политической культуры фраз и выражений. Классический китайский политический язык становится способом формирования нового варианта политического языка, соответствующего реалиям модернизирующегося Китая. Метафорическое представление сущности политической власти в конкретной культуре имеет собственную сферу-источник, что делает особенно интересным исследование неодинаковых смыслов, которые они отражают, в зависимости от изучаемого региона. Политическая коммуникация любой страны характеризуется использованием метафор и символов, имеющих отношение к далекому прошлому. Особенности китайского политического дискурса рассматриваются на материале выступлений международного экономического форума «Один пояс, один путь», завершившегося 15 мая 2017 г. в Пекине. Форум был посвящен озвученной осенью 2013 года инициативе создания «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морского Шелкового пути XXI века» (МШП-XXI), которая впоследствии получила сокращенное название «Один пояс, один путь». Си Цзиньпин начал свое выступление с обращения к истории. Две тысячи лет назад древний Великий шелковый путь открыл новую страницу в истории человечества. Идеи Великого шелкового пути — это ценнейшее наследие человеческой цивилизации. В их число входят такие понятия, как мир и сотрудничество, открытость и инклюзивность, взаимное обучение, взаимная выгода и всеобщий выигрыш. Си Цзиньпин не случайно упоминает об этом, так как концепция «Один пояс, один путь» наследует Великому шелковому пути, и в ее основе лежат все вышеперечисленные принципы. Си Цзиньпин подчеркивает, что история — это

лучший учитель. В данной статье анализируется язык председателя Си Цзиньпина, рассматриваются его метафорические особенности, то, как в них выражаются политические особенности.

В заключении подводятся итоги и излагаются основные выводы диссертационного исследования. Современная китайская политика в целом немыслима без развитых коммуникативных процессов, а её субъекты — без навыков управления ими. Важнейшим является вывод о том, что разработка китайских политических специфик и осуществление их эффективной реализации в процессе функционирования современной политики во многом зависит от специалистов в области политических коммуникаций, использующих для деятельности различные каналы, в том числе и СМИ.

Глава 1 Теоретические основы изучения политической лингвистики

1.1. Политическая лингвистика — перспективное научное направление

Политическая лингвистика является междисциплинарной дисциплиной, основанной на двух науках политологии и лингвистике с целью установления закономерностей взаимодействия между социально-политическими событиями и изменениями языка.

Существует различные подходы к предмету политической лингвистики.

Сегодняшние академические круги в основном изучают политическую лингвистику с двух точек зрения. Первый подход определяет объект политической лингвистики как политического дискурса или дискурсивного анализа политики. Этот подход рассматривает политическую лингвистику как раздел прикладной лингвистики. Согласно этому подходу «предметом политической лингвистики является политический дискурс, как совокупность дискурсивных практик, выявляющих участников политического дискурса или формирующих конкретных тем политической коммуникации».

Второй подход рассматривает политическую лингвистику как отдельное, междисциплинарное и комплексное научное направление. Согласно этому подходу, предмет политической лингвистики является политической коммуникация, целью которой является пропаганда определенных идей, воздействие на эмоции граждан страны, побуждение их к политическим действиям, получение поддержки и принятие общественно-политических решений. Основной исследовательской целью политической лингвистики является изучение многообразных отношений между языком, мышлением, общением, субъектом политической деятельности и общественно-политическими состояниями, а также создание условий для выработки оптимальных стратегий политической деятельности.

В начале 20-ого века политическая лингвистика считалась областью стилистических или риторических исследований. Исследовательские материалы носили рекомендательный или критический характер, то есть предназначены для того, чтобы показать читателям, как добиться успехов в публичных выступлениях или другой публичной речевой деятельности, в том числе в политической сфере. Особенно активно изучались разнообразные аспекты

риторического мастерства политических лидеров.

В 20 — 50-е годы, после Первой мировой войны, десятки тысяч людей лишились крова, исчезли могущественные страны, изменились национальные границы, коренным образом изменились и мировоззрения людей. Политическая лингвистика возникла как самостоятельная наука. На этом фоне становится все более необходимым изучение политической коммуникации и ее взаимосвязи с общественно-политическими процессами. Опыт пропагандистского противостояния воюющих стран наглядно показывает, что понимание механизмов манипулирования общественным мнением имеет высокую научную и гуманитарную ценность. Наиболее значимые работы этого периода связаны с работой Уолтера Липпманна, который занимался созданием пропагандистских листовок для союзников во Франции. Именно Липпман является автором понятия «процесса установки повестки дня» (agenda-setting process)²⁰, то есть выделение одних проблем в политической коммуникации и сокрытие других. Таким образом, он разграничил реальную актуальность той или иной проблемы и её «важность» в социальном познании. Кроме того, У. Липпманн впервые предпринял попытку применить контент-анализ для изучения восприятия людьми мировой политической ситуации. В 1920 году он опубликовал исследование текстов «The New York Times» об Октябрьской революции 1917 года, разъяснив, что из-за антибольшевистской предвзятости анализируемых текстов средний американец не может сформировать сколько-нибудь объективное представление о том, что происходит в мире.

После Второй мировой войны возникла острая необходимость изучения и осмысления роли языка в политике, что в значительной степени способствовало становлению и развитию политической лингвистики. Помимо специалистов по коммуникациям, английский писатель Джордж Оруэлл и немецкий литературовед Виктор Клемпер также провели критические исследования тоталитарного дискурса. Современные политические лингвисты высоко хвалят Джорджа Оруэлла, который в своей книге «1984»²¹, написанном в 1947 году, наглядно продемонстрировал, как язык может заставить людей поверить лжи и считать её подлинной правдой, как можно положить в основу государственной идеологии лозунги «Война — это мир», «Свобода — это рабство» и «Незнание — это сила». В частности, в романе описывается принцип «двоемыслия», а термин «новояз» дается для описания способа завоевания и сохранения власти путем манипулирования человеческим сознанием в тоталитарном государстве. Немецкий лингвист Виктор Клемперер в течение 12 лет изучал фашистский «новояз», и в своей книге «LTI. Язык третьего рейха. Записки филолога»²² описал его. Оказывается, практика фашистского «новояза» была более разнообразной и сложной фантазии Дж. Оруэлла.

исследовалась практика использования политического языка в политических дебатах, предвыборных кампаниях; уточнился научный аппарат

²⁰ Lippman W. Public Opinion. New York: Harcourt, Brace and Co: 1922.

²¹ George Orwell 1984. Secker and Warburg :1949.

²² Victor Klemperer LTI. Notizbuch eines Philologen. Leipzig: Reclam, 1968

политической лингвистики. В это время внимание специалистов было сосредоточено на изучении коммуникативной практики в современных западных демократических государствах. Эти исследования показали, что и в условиях «свободы» постоянно используется языковая манипуляция сознанием.

В период холодной войны 1960-80-х годов в лингвистике появилось новое понятие «ядерный язык» — термин, используемый для оправдания возможного применения ядерного оружия и катастрофических последствий такого события. В материалах того времени появились метафорические образы возможных ядерных катастроф («ядерная зима», «ядерный апокалипсис», «поджигатели войны» и др.). Кроме того, в этот период в академических кругах также проводились исследования политической лексики, теории и практики политической аргументации, политических метафор, изучалась практика использования политического языка в политических дебатах и предвыборных кампаниях, уточнялся научный аппарат политической лингвистики. В то время обращали внимание на изучение коммуникативных практик современных западных демократических стран. Эти исследования показывают, что даже в условиях «свободы» язык постоянно манипулирует сознанием.

В конце 20-го и начале 21-го веков мироустройство изменилось, закончилась холодная война и начались «перестройки» в России. На этом фоне «глобализация» политической лингвистики привлекла внимание специалистов Азии, Африки, Латинской Америки и других странах. В постсоветский период ученые активно исследовали политическую лингвистику. Проблемы, недоступные по политическим причинам раньше, также могли быть изучены. Расширен круг научных интересов ученых для проведения исследований новых аспектов языка, власти и социального взаимодействия (дискурс терроризма, политкорректность, социальная толерантность, фундаменталистский дискурс и др.). Политическая лингвистика стала самостоятельным научным направлением со своими дисциплинами и объектами исследования, методологическим аппаратом, научными школами (Екатеринбургская, Тюменская, Волгоградская, Санкт-Петербургская, Воронежская, Краснодарская).

Пионером политической лингвистики как самостоятельного исследовательского направления считается изучение предвыборной коммуникации в американской науке, а ее концепции и методы развились на основе общей теории коммуникации, предложенной Уолтером Липпманом²³ еще в 1920 г.

С 20-х гг. XX века американское научное сообщество выделило три основные школы коммуникативных исследований. Первая школа в основном изучает медиаэффекты, сосредотачиваясь на сравнении результатов информационного воздействия отдельными средствами массовой информации на аудиторию. В 1960-е гг. Дж. Клэппера²⁴ развивал это направление. С конца 1960-х гг. выдающийся вклад в этом направлении внесли также Дж. Робинсон и

²³ Lippman W. Public Opinion. New York: Harcourt, Brace and Co: 1922.

²⁴ Klapper J. T. The Effects of Mass Communications. Illinois: The Free Press of Glencoe, 1960; Robinson J. P. World Affairs Information and Mass Media Exposure //Journalism Quarterly. 1967.

М. Леви, С. Вэйд и У. Шрамм, П. Кларк и Е. Фредин, Э. Эдельштейн и другие. Д. Грэйбер, известный американский исследовательница коммуникативных процессов, в своих работах делает обобщающий анализ результатов изучения эффектов массмедиа.

Другой школой политической коммуникации является школа «неинформированного избирателя», изучающая выборы американских политиков и социологов на основе концептуальных моделей. Самыми известными среди них являются²⁵:

1. Социологическая модель, разработанная в рамках проекта при Колумбийском университете в США П. Лазарфельдом, Б. Берельсоном, У. Макфи и другими ;

2. Рационально-инструменталистская модель Э. Даунса;

3. Социально-психологическая модель, разработанная в Мичиганском университете США, основателем которой является Э. Кэмпбелл;

4. Политико-коммуникационная модель, которую предложили Дж. Блумер, Д. Маккуэйл и др.

5. Модель голосования по актуальным вопросам, предложенная Н. Нисом, С. Вербой и Д. Петросиком.

В настоящее время школа «неинформированного избирателя» вводит коммуникативные и информационные переменные для изучения закономерностей восприятия предвыборной информации представителями разных электоральных групп и на этой основе объясняет механизм формирования электоральных решений²⁶.

Третья школа, основанная на конструктивистской модели, предложенной В. Гэймсоном в 1988 г., изучает политическую коммуникацию и стремится к реконструкции политического сознания. Данная школа рассматривает политическую коммуникацию как один из факторов, формирующих общее политическое мировоззрение личности, и поэтому в основном занимается социально-психологическими исследованиями политического сознания.²⁷

²⁵ См.: Berelson B., Lazarsfeld P., McPhee W. Voting: a study of opinion formation in a presidential campaign. University of Chicago Press, 1954; Lazarsfeld P., Berelson B., Gaudet P. The People's Choice. How the voter makes up his mind in a presidential campaign. Columbia University Press, 1968; Campbell A., Converse Ph. E., Miller W. E., Stokes D. E. The Voter Decides Evanstone III 1954; Campbell A. Elections and Political Order. New York: 1960; Downs A. An Economic Theory of Democracy. New York, 1957; Blumer J. G., McQuail D. Television in Politic. Its, Used and Influence. Chicago, 1969; Me N., Verba S., Petmdk J. The Changing American Voter. Cambridge: Harvard Un. Press, 1976.

²⁶ Sniderman P., Glazer J., Griffin R. Information and Electoral Choice // Ferejohn I., Kuklinski I. (eds.) Information and Democratic Process. Urbana: University of Illinois Press, 1990. P. 117-136.

²⁷ См. Gamson W. A Constructionist Approach to Mass Media and Public Opinion // Symbolic Interaction. 1988. Vol. 1 I.No2. P. 161-74; Newman W. Just A., Crigler A. Common Knowledge. News and the Construction of Political Meaning. Chicago: The University of Chicago Press, 1992; Bruner J. Acts of Meaning. Cambridge: Harvard University Press, 1990.

В современной российской науке сформировались собственные научные школы исследований политической коммуникации. В рамках политологии, философии и социологии современные исследования по коммуникации и родственной тематике можно разделить на пять основных направлений²⁸:

1. Работы, связанные с исследованиями СМИ и их роли в современном обществе.
2. Работы, связанные с изучением массового сознания, манипуляций.
3. Работы, связанные с исследованием роли коммуникаций в обществе.
4. Работы, связанные с исследованиями политического поведения.
5. Работы, связанные с исследованиями избирательных кампаний и технологий.

Учитывая, что политическая коммуникация — это политическая деятельность или особый процесс, рассматривать специфики политической коммуникации, необходимо начать с определения термина «коммуникация». В зарубежной и российской науке это понятие имеет множество определений, но остается дискуссионным и по сей день. В основном это связано с изменением коннотации термина и изменением практики словоупотребления.

В одном из наиболее авторитетных русских этимологических словарей указано, что слово «коммуникация» (от лат. *commūnicātiō* — связь, сообщение) было заимствовано из польского языка (польский вариант — *komunikacja*), впервые упомянуто в речи Феофана Прокоповича и Петра I.

Слово «коммуникация» имеет долгую историю. Термин использовался в речах дворян, дипломатов, офицеров, имевших высокий социальный статус, получивших высшее образование, имевших возможность общаться с иностранцами.

В 19-ом веке слово «коммуникация» уже становится общеупотребительным, и в толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля появилась соответствующая статья слова. Во втором издании словаря (1881 г.) слово «коммуникация» аннотируется «женского рода, французского происхождения» и трактуется как «сообщение, пути, дороги, средства связи» (Коммуникація 1880–1882, т. 2, с. 149). В 19-ом веке бурное развитие средств сообщения отразилось и в языке. В словоупотреблении коммуникация стала использоваться для обозначения явлений, связанных с развитием транспортного сообщения.

²⁸ См. Шестакова Л. А. СМИ в системе общества. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра филос. наук. Нижний Новгород, 2000; Гундарин М. В. Теоретико-методологические основания анализа роли массово-коммуникационных процессов в современном социокультурном развитии. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Барнаул, 2000; Морозова Е. Г. Политический маркетинг: концепции развития, модели функционирования (компаративный анализ). Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра полит. наук. М., 2000; Медведева С. М. Воздействие политических стереотипов на массовое сознание. (Опыт России, 90-е годы). Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. М., 2000; Харитонов Е. М. Крайнее поведение: социальный анализ. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 1995.

В 20-ом веке слово «коммуникация» имело несколько значений в современных непрофессиональных словарях. А в «Большом толковом словаре русского языка» даны следующие определения: «КОММУНИКАЦИЯ, -и; ж. [лат. communicatio — сообщение] 1. Спец. Путь сообщения, связь одного места с другим. Водные коммуникации. Перерезать коммуникации противника. Массовая к. (способ сообщения какой-л. информации всем или многим с помощью технических средств). Средства массовой коммуникации (о газетах, радио, телевидении). // Линия энерго-, тепло-, газо- и водоснабжения. Энергетические коммуникации. Подвести, провести коммуникации. Подземные коммуникации. 2. Лингв. Сообщение или передача средствами языка содержания высказывания. Акт коммуникации. <Коммуникативный, -ая, -ое (2 зн.). Коммуникативная функция языка. Коммуникационный, -ая, -ое (1 зн.). Коммуникативные линии» (Коммуникация 1998).

В повседневной речи под коммуникацией обычно понимается взаимодействие между людьми (общественная коммуникация как частный случай коммуникации), средства соединения мест (транспортная коммуникация) и технологические средства передачи информации людям (массовая коммуникация). Передача сигналов в животном и растительном мире представляет собой особую разновидность коммуникации.

В гуманитарных науках под коммуникацией понимается явление, связанное с социальным взаимодействием, которое может быть прямым (лицом к лицу) или опосредованным (с помощью технологического устройства и других участников коммуникации). С возрастающего влияния технических средств на повседневную жизнь в начале 20-ого века понимание коммуникации является результатом активного осмысления процесса социальной трансформации.

В условиях индустриально-технологической и коммуникационной революции на проблему изменения социальной структуры первыми обратили внимание американские социологи и социальные психологи. Считается, что известный американский социолог Чарльз Кули первым дал определение коммуникации. Он описывал социальный механизм как некое образование, управляемое социальными взаимосвязями, и сформулировал следующее определение: «Под коммуникацией понимается механизм, посредством которого возникают и развиваются человеческие отношения, то есть все символы разума со способами их передачи в пространстве и времени. Она включает в себя мимику, жесты, общение, слова, тон голоса, печать, письменность, телеграфы, железные дороги, телефоны и последние достижения по завоеванию пространства и времени. Нет четкой границы между способами коммуникации и внешним миром. Однако с появлением внешнего мира, появляется стандартная система символов только для передачи мыслей, что считается началом развития традиционной коммуникации».²⁹

Американский политолог Гарольд Лассуэлл, один из основоположников современной политической науки, так описал процесс коммуникации (1948):

²⁹ Кули Чарльз. Общественная организация // Тексты по истории социологии XIX-XX веков. Хрестоматия. — М.: Наука, 1994. — С. 379.

«Who says what to whom in which channel with what effect?» «Кто что сказал, говорит, по какому каналу, кому и с какими эффектами?» Это определение выделяет пять основных элементов коммуникации, соответствующих каждой проблеме, и графически строит простейшую (линейную) модель коммуникации.³⁰

В 1950–1960-х годах математика и кибернетика становились все более влиятельными в гуманитарных науках, и американские ученые уделяли большое внимание моделированию коммуникации. Однако пятикомпонентная линейная модель остается наиболее оперативной и широко используемой в исследовательской практике. Модель включает в себя: само сообщение, участников коммуникативного процесса (отправителя и получателя), канал, по которому передается информация, эффекты коммуникативного взаимодействия.

Таким образом, во второй половине 20 века под коммуникацией принято понимать процесс, протекающий в определенной социальной среде и протекающий по принципу обмена информации техническими средствами.

В современных американских учебниках на основе теории коммуникации такие слова, как социальный, процесс, символ, значение и среда (West, Turner 2007, p. 5) используются для определения «коммуникации», что указывает на то, что процессно-информационная и семиотическая наука пересекаются и влияют друг на друга. В широком смысле под коммуникацией понимается процесс социального взаимодействия, при котором коммуникаторы обмениваются информацией (символами), структура которой основана на индивидуальных значениях. Интерпретация информации является важной частью коммуникативного взаимодействия. Необходимо обратить внимание на особенности коммуникативной среды. Коммуникативная среда относится к ситуации или контексту, в котором происходит коммуникация, или к условиям для обмена информацией. В повседневном и научном языке качественное состояние коммуникативной среды определяет характеристики словоупотребления.

Процессы технологизации и автоматизации деятельности позволили перенести “центр тяжести” в общественных системах с производственного процесса на процессы управления, в которых основная нагрузка падает именно на организацию коммуникации. С другой стороны, эти процессы все больше освобождают человека от деятельности, расширяют область свободного времени, которое человек проводит в “клубах”, т.е. структурах свободного общения, основным процессом которого также является коммуникация» (Коммуникация [б.г.(а)]).

В последние 20-30 лет, благодаря влиянию информационных технологий, жизнь человека претерпела коренные изменения, и значительно увеличилась частотность употребления слова «коммуникация» в повседневной речи. Коммуникация стала горячим исследовательским феноменом и концепцией в академических кругах. Учёные социологического онлайн-словаря постоянно подчеркивают важность о коммуникациях: «Изменение места и роли

³⁰ Lasswell G. D. Power and Personality (1948; 3-е издание 2009)

коммуникации и коммуникативных технологий в общественных сферах, бурное развитие средств коммуникации («взрыв коммуникации») вызвали большой исследовательский интерес в современных философских кругах. Технология и автоматизация деятельности сместили «центр тяжести» в социальной системе с процесса производства на процесс управления, в котором преобладает организация коммуникации. С другой стороны, указанные выше процессы освобождают человека от деятельности и увеличивает количество свободного времени людей в «клубах», т.е. структурах свободного общения, основным процессом которого также является коммуникация.

Учёные в области философских наук также отмечают: «Методология коммуникативного исследования очень важна и может опираться на социологические, эпистемологические, информационные и социально-психологические методы исследования.

Некоторые ученые подробно изучили происхождение коммуникативного метода и подтвердили, что ее можно использовать как общенаучный метод. В частности, коммуникативный метод может стать универсальным подходом к изучению политических процессов и пространства политики.³¹

В данной работе мы рассматриваем политическую коммуникацию как коммуникативный процесс между участниками политической деятельности, дальнейшее развитие социальной, массовой, культурной и кибернетической коммуникации. В политической коммуникации участвуют две стороны: адресант (говорящий или пишущий) и адресат (слушающий или читающий). Основное средство передачи политической информации является вербальным, т.е. с помощью языка, однако важная политическая информация может передаваться и невербальными средствами (символами, изображениями, мимикой, позами, жестами и т. д.). В данном исследовании доминирует вербальная коммуникация, поэтому ниже изучаются основные понятия и термины, связанные с использованием языка в политической коммуникации.³²

1.2. Классификация политической коммуникации

До сих пор разные виды политической коммуникации можно разделить по разным критериям. Например, классификации, представленные в работе Д. П. Гавры и Д. П. Шишкина.³³ Некоторые ученые для удобства собственных исследований также разделяют политические коммуникации на основе всего одного критерия.

Политическая коммуникация имеет разные составляющие элементы:

³¹ Лебедев, Сергей Владимирович. Современная коммуникативистика в структуре российской политической науки : дис. кандидата политических наук - Москва, 2013.

³² Современная политическая коммуникация: Учебное пособие / Отв. Ред. А.П. Чудинов /Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009. 26 с.

³³ Гавра Д. П., Шишкин Д. П. Виды и типы социальных коммуникаций: проблема оснований классификации // Информация - коммуникация - общество (ИКО): Тезисы докладов и выступлений на Международной научной конференции. 14-15 января 2000 г. СПб., 2000 С. 36-37.

источник, канал, получатель, сообщение, эффект коммуникации, поэтому ее классификация также состоит из множества критериев.

Различные ученые подробно разработают классификацию политической коммуникации в соответствии с разными критериями. В данной работе различаются три основных типа политической коммуникации:

(1) Межличностная политическая коммуникация. Это относится к прямому, «лицом к лицу» общению между людьми в политической сфере. Межличностная политическая коммуникация подразделяется на такие аспекты: коммуникативная, связанная между людьми для обмена информацией, выражения мнений, передачи чувств (встреча с избирателями, «горячая линия» в прямом эфире и телевидении, виртуальное общение политиков и граждан через Интернет и др.); интерактивная, коммуникация между сторонами (вопрос-ответ, приглашение-отказ/договор во время диалога политиков с гражданами или с другими политиками и др.); перцептивная коммуникация, восприятие и понимание между взаимодействующими субъектами, политическими объектами, определённые межличностные отношения (партнерские, патерналистские, равноправные, подчиненные и др.) .

(2) Групповая политическая коммуникация. Это относится к коммуникации между малыми группами (фракции в Государственной Думе, партийные блоки, участники демонстраций и митингов, консультации между правительством и исполнительной властью Президента и т.д.).

В данном типе коммуникации действуют те же правила, что и в межличностной политической коммуникации, но оно имеет и свои специфические особенности. К ним в основном относятся командное лидерство, мотивация лидера к коллективу, целенаправленное выполнение определенных задач, процесс обсуждения крупных общественно-политических проблем и принятия коллективных решений.

(3) Массовая политическая коммуникация. Это относится к коммуникации с помощью специальных средств (телевидение, радио, печать, кино, фотоматериалы и т.п.) при распространении политической информации и расширении общественного влияния. Власть может формировать общественное мнение в нужном направлении и манипулировать сознанием людей, поскольку всегда есть лояльные СМИ, активно поддерживающие существующую политическую систему. Однако в демократических странах существуют и противоположные, альтернативные каналы сбора и передачи информации.

Известный лингвист Роман Якобсон разграничил шесть основных функций языка (теперь называемых функциями речевой коммуникации, в том числе политической коммуникации): когнитивную, коммуникативную, эмотивную, побудительную, фатическую, метаязыковую и эстетическую функции. Большинство современных специалистов согласны с этой категоризацией. Политическая коммуникация также выполняет указанные выше основные функции.

1. Когнитивные функции — это использование языка для концептуализации мира, создание личной картины мира, а затем построения политической

картины. Язык и мышление неразделимы, и важнейшее значение языка состоит в организации мышления. В современной когнитивной лингвистике язык является не только средством отражения действительности и передачи идей, в процессе речевой и мыслительной деятельности человек создает свой собственный образ мира, а его деятельность определяется познанием мира.

Политическое мышление отражается в речевых структурах, а особенности политического мышления отражаются в речевой деятельности, которые независимы от желаний говорящего. Например, сравнение родины с общим домом или концлагерем, с разваливающейся машиной или летящей к цели ракетой, отражает как политическое сознание говорящего, так и его подсознательную оценку действительности. Использование метафор может побудить людей к решению проблем и поиску соответствующих решений: например, объявление войны с помощью метафор часто приучает людей к военизированным ситуациям, которые также естественным образом воспринимаются как должное, когда начинаются реальные боевые действия.

2. Коммуникативная функция политической лингвистики сосредоточена на передаче информации, которая направлена на воздействие и изменение политической картины мира в сознании адресата. Коммуникация во всех областях имеет эту функцию, но в каждой области она имеет свои особенности. В политических текстах постоянно появляется информация о социальных и политических событиях. Через отчеты, интервью, пресс-конференции, беседы и т. д. эта информация представлена в виде мнений, сообщений, обобщений, сравнений. Вся эта информация обычно интерпретируется политически.

Сторонники оппозиции подчеркивают негативные аспекты информации, утверждая, что виноваты несостоявшиеся силовые структуры, и дают советы по дальнейшей работе (и даже предлагают политиков, которые могут принять необходимые решения и организовать работу). Сторонники «правлящей партии» стараются обратить внимание на позитивные сообщения и считают, что текущие события являются результатом правильных решений руководства, в других случаях можно минимизировать негативные информации и акцентировать внимание на факторах, не зависящих от структурой власти. Не случайно говорят, что ситуации контролируются теми, кто лучше всего может объяснить их в своих интересах.

Политическая интерпретация включает в себя «проверку информации» или извлечение нужной информации. Политики, как правило, пытаются привлечь внимание к своим благоприятным информациям и отвлечь внимание общественности от своих неблагоприятных информации. В 1930 годы в советских политических текстах, например, мало информации о массовом голоде в стране, но много написано о вредителях. Точно так же в советской прессе так много писали об упадке буржуазии и обнищании трудящихся в западных странах, что многие россияне стали мечтать о таком обнищании и упадке.

Имплицитная информация (выраженная в аллюзиях, подтексте, и в других косвенных формах) в политическом дискурсе так же важна, как и эксплицитная

информация (выраженная в прямых формах). Еще несколько лет назад казалось, что в русском политическом дискурсе Эзопов язык быстро уходит в прошлое, но традиция иносказательности остается.

3. Эмотивная функция направлена на выражение эмоций автора и стимулирование эмоций адресата. Эмоции, как известно, заразительны, а выражение любви к Родине, гордости за страну, надежды, уверенности, ненависти к той или иной власти способствует созданию и укреплению одинаковых чувств и сопереживания у слушателей и читателей. Политическая коммуникация может вызвать неуверенность, растерянность и страх у политических оппонентов, что зачастую способствует укреплению собственной власти. Угрозы и обещания могут побудить политических оппонентов к политическим действиям или уклонению от оппозиционных властей. Степень стабильности социально-политических ситуаций и макроэкономических условий может создавать уверенность или тревогу. Отношение к другим социальным и расовым группам может быть нейтральным, дружественным или враждебным.

Для того чтобы убедить адресата и побудить его к необходимым действиям, в первую очередь необходимо сконструировать эмоциональный фон. Например, размышляя о недавнем прошлом России, Патриарх Алексей II использовал метафору: «Тяжелая болезнь постигла Россию в обличье коммунизма. Может быть, она была попущена нам, чтобы избавить от какой-либо более страшной грозившей нам чумы». Эта метафора выражает эмоциональное отношение православных христиан к коммунизму и вызвало такое же сопереживание в народе. Эксперты отмечают, что эмоции влияют на выбор политических предпочтений не меньше, чем на рациональное понимание проблемы. Обычно люди первыми принимают решения под влиянием эмоций, и только после того, как их эмоции стабилизируются, они могут найти разумные объяснения для своего решения.

4. Побудительная функция—это функция, воздействующая на адресата. Политическая коммуникация часто влечет за собой побуждение избирателей к конкретным действиям. Гражданам предлагается поддерживать определенную политическую партию (или политика) и действовать в соответствии с решениями этой партии. Целью политической коммуникации является воздействие на эмоции граждан, построение в их сознании соответствующей политической картины мира, преодоление существующих в обществе противоречий.

Основным способом реализации побудительной функции является непосредственное порождение политической активности: политики постоянно призывают людей участвовать на выборах и голосовать за соответствующую партию. В политических конфликтах людей призывают к участию в митингах и демонстрациях, а в революциях люди вооружены для защиты своих политических идеалов.

Побудительная функция политической коммуникации может осуществляться и косвенными методами: можно прямо призывать к изменениям

политической системы, но и просто сообщать людям, насколько плоха действующая система и насколько успешно действуют другие политические системы. Вместо того, чтобы голосовать прямо против того или иного кандидата, подробно рассказать о его недостатках. Эти, казалось бы, самостоятельно сделанные избирателями выводы зачастую важнее, чем прямая индоктринация.

5. Фатическая функция относится к установлению и поддержанию общения между коммуникаторами, и в этом случае межличностное общение, взаимное «эмоциональное прикосновение» может быть важнее содержания беседы. Эта функция наиболее активна в бытовом общении, но в политической коммуникации, как и в любой коммуникации, важно, чтобы коммуникатор воспринимал информацию, был подготовлен, и внимательно слушал.

Использование определенной идеологии политиком в речи обычно является сигналом, шифром, о политических взглядах автора, о его принадлежности к числу «своих» или «чужих». Поэтому национал-патриоты часто обсуждают занятую иноземцами национальную святыню, святую Русь, русский дух, святой русский язык, корни Православной Церкви, что является их характерной чертой. Либералы, с другой стороны, часто обсуждают права человека, общечеловеческие ценности и индивидуальную свободу, которые являются типичными характеристиками.

Обращение к собеседнику или аудитории (господа, товарищи, коллеги и др.) является одним из проявлений фатической функции. Помимо поддержания связи, такие обращения призваны характеризовать коммуникативную ситуацию (официальную или бытовую) и определять социальную и этикетную роли коммуникатора. Например, в советский период в официальной обстановке к равноправным гражданам страны, в первую очередь обращались «товарищ». Обращение «гражданин» в основном использовалось для выделения социального неравенства (например, называя преступников) или для сомнения в идеологии собеседника, а обращение «господин» воспринималось осуждением. В частных случаях бывают исключения: например, после начала Великой Отечественной войны Сталин в своей первой речи призвал «Братья и сестры!». В постсоветском политическом дискурсе обращение «господин» получил широкое распространение, обращение «товарищ» стало признаком собеседников, придерживающихся коммунистических убеждений. Некоторые политики предпочитают такие обращения, как «Уважаемые депутаты», «Уважаемые избиратели!», а также «Дорогие коллеги!» и «Россияне!», и часто избегали называть собеседников по обращению «господин и товарищ».

6. Метаязыковая функция направлена на объяснение значения слова или высказывания. Например, в политических текстах автор часто разъясняет читателям некоторые специфические понятия и термины, поскольку не все понимают значение некоторых новых политических терминов. Например, граждане резко возражают против привилегий и льгот депутатов и чиновников, но не все могут объяснить, чем льготы отличаются от привилегий и можно ли считать привилегиями высокие зарплаты министров.

В других случаях авторы дают новые толкования известных дефиниций

слов, даже «исправляют» их правописание (дерьмократы, прихватизация, и др.), дают новые названия известным предметам (милицейская дубинка — демократизатор). Другой обычно типичный метод — называть предмет тем наименованием, которое автор считает более подходящим. Поэтому Геннадий Зюганов, отвечая на вопрос об отношении к приватизации, сказал. Поэтому Геннадий Дюганов в ответ на вопрос об отношении к приватизации сказал: : «Это была не приватизация, а бессовестное разграбление народного достояния кучкой преступников». Другой известный политик считает, «В России нет политической системы, а есть режим» (Ю. Лужков).

Бывают случаи, когда политическая речь не всегда до конца понятна неспециалистам, когда речь идет о толковании смысла того или иного текста, особенно закона. Современная политическая коммуникация характеризуется использованием общеупотребительной речи, специального жаргона, научной и официальной речи, поэтому избиратели не всегда полностью понимают. Таким образом, для этого вида речевой деятельности характерна метаязыковая функция.

7. Эстетическая функция в первую очередь ориентирована на внимание к форме сообщения, к способам выражения идей. Эта функция реализуется преимущественно в художественной речи, но политик тоже обязан следить за выразительностью своей речи.

Эстетическая функция сосредоточена в форме информации и способе выражения мысли. Эта функция в основном реализуется в художественной речи, но и политикам следует обращать внимание на выразительность своих выступлений.

Во многих случаях искусство речи и изобретательность слогана или девиза привлекают аудиторию не меньше, чем их содержание. Например, в 1917 году большевики успешно использовали лозунги «Вся власть Советам!». 70 лет спустя большевистские политические оппоненты также стали обращать внимание на красивые повторы в каждом из трех слов согласных «в» и «с» и гласного «а». Знаменитая фраза П.А. Столыпина «Вам, господа, нужны великие потрясения, а нам—великая Россия!» эстетически значима: эллипсис (пропуск сказуемого во второй части фразы), антитеза (противопоставление «великих потрясений» и «великой России», целей правительства и целей оппозиции), повтор слова «великий» в первой и второй частях фразы.

Эстетическая функция особенно ярко проявляется в малых политических жанрах (лозунги, плакаты, заголовки, листовки), в текстах, предназначенных для массовых читателей, и менее характерна для наиболее серьезных произведений крупных жанров (внутрипартийные документы, аналитические материалы и др.).

Эстетическая функция особенно выражена в малых политических жанрах (плакаты, лозунги, заголовки, слоганы, листовки) и текстах, предназначенных для массовой аудитории, и в меньшей степени в наиболее серьезных произведениях крупных жанров (аналитические материалы и внутрипартийные документы др.).

В реальной речевой деятельности все вышеперечисленные функции взаимодействуют и их трудно различить; в некоторых коммуникативных формах поведения выделяется только одна функция, а другие функции не очевидны. В то же время следует отметить, что коммуникация в политической сфере—это в основном средство борьбы за власть и способ осуществления политической власти. Передача информации, эмоциональное возбуждение, побуждение к действию, эстетическое воздействие и другие функции способствуют успеху борьбы за власть.

1.3. Изучение политической лингвистики в Китае

Прежде чем изучать китайскую политическую коммуникацию, следует кратко разобраться в особенностях китайского политического разделения и идеологических характеристиках политических элит в разные эпохи.

1.3.1 Становления политической коммуникации в Китае

Становления политической коммуникации в Китае напрямую связаны с традиционной китайской культурой. Китайская цивилизация является одной из древнейших, история которой насчитывает почти 5000 лет, вследствие чего политическая культура в Китае давно сформировалась и носит целостный характер.

На протяжении долгой истории Китай много раз подвергался вторжению чужих народов, а затем создавал свой собственный фундамент, но китайская цивилизация находилась под влиянием и ассимиляцией других народов. Хотя другие народы часто сохраняют свой язык и национальную культуру, она находится под сильным влиянием традиционной китайской культуры и была определена как ее неотъемлемая часть. Укоренившееся мировоззрение китайской нации является непосредственной причиной существования и развития китайской культуры.

На самом деле, в сознании китайцев Китай является Средним государством в центре мироздания (именно это означает китайское слово 中国—Чжунго), поэтому китайская культура изначально была самодостаточной и уникальной. Основным «ядром» китайской культуры является конфуцианство, которое многие специалисты считают не религией, а моральным кодексом. Подводя итог, можно сделать вывод, что конфуцианство сыграло решающую роль в зарождении китайской политической культуры и элит.

На протяжении долгой истории Китая китайские императоры твердо придерживались этих конфуцианских истин. После свержения последней династии Китая — династии Цин и установления демократического правительства Китайской Республики, Китай оставался на обочине мира до 1949 года. В первой половине 20 века Китай пережил две антияпонские войны, одна была оккупирована Японией во время Второй мировой войны, а другая была широкомасштабной гражданской войной. Коммунистическое правительство во главе с Мао Цзэдуном пришло к власти и приступило к восстановлению

разрушенного народного хозяйства, но, что более важно, к восстановлению национальной самосознания Китая.

Период с 1840 по 1949 гг. был ярко описан как «эпоха национального унижения Китая». Все события этого периода заставили китайских руководителей найти и проанализировать причины этих событий, исследовать причины многовекового упадка Китая и использовать их для пропаганды своей власти. Зарождение современной китайской политической элиты можно разделить на два периода: 1949-1978 гг. (Установление власти КПК и начало политики реформ и открытости) и с 1978 г. по настоящее время.

На ранних этапах стало ясно, что лидеры Коммунистической партии Китая хотели прочно закрепиться среди людей, чтобы узаконить свою власть в сознании людей, поэтому они развернули массивную пропагандистскую критику прошлой истории, даже конфуцианство. Таким образом Мао Цзэдун намерен доказать народу, что только Коммунистическая партия может окончательно освободить народ от иноземных захватчиков и что народ должен передать власть партии. Подобная риторика и пропаганда привели к тому, что китайцы потеряли свою культурную идентичность, что можно назвать трагедией. Руководствуясь духом коммунизма и интернационализма, политические элиты прилагают все усилия, чтобы привить людям новые идеалы.

После смерти Мао Цзэдуна к власти пришли реформисты во главе с Дэн Сяопином. Реформаторы считают многие ошибки первого периода очевидными и опасаются, что китайская идентичность и национальная гордость так и не были восстановлены. Команда Дэн Сяопина также понимала, что только пропагандой не решить никаких проблем при отсутствии ощутимых результатов, что побудило их к решительным мерам. В то же время под руководством Коммунистической партии Китая шла борьба между сторонниками коренных реформ в политической и экономической областях и теми, кто считал, что необходимы только экономические реформы и что политическая власть принадлежит Коммунистической партии.

Следуя заветам Дэн Сяопина «скрывать свой потенциал» и «выжидать и не высываться», Китай в течение трех десятилетий наращивал свою всестороннюю мощь. Когда политики реформ и открытости достигли беспрецедентных высот, это также изменили и взгляды политической элиты. Теперь высшее политическое руководство Китая больше не одержимо коммунистическим интернационализмом, а продолжает развивать и углублять собственную «мягкую силу» и китайскую культуру.

В целом, к началу XXI века, несмотря на сохранение официальной коммунистической риторики, высшая политическая элита Китая не разделяла той же политической философии, что и партия Мао Цзэдуна. Важно то, как китайское руководство видит себя и страну на данном этапе и в будущем, какие изменения произошли с момента образования КНР и чем эти воззрения отличаются от воззрения императорского Китая.

Во-первых, традиционные конфуцианские политические партии стремятся создать свой образ как защитника народа, образ справедливости и

заботливости. В этих целях, например, весь руководящий состав должен на определенном этапе "стать рядовыми", то есть жить и работать с простыми солдатами. Это сделано для того, чтобы приблизить армию к народу, так как, по мнению современной китайской элиты, генералы сильно оторвались от простых солдат и чтобы восстановить тесные связи между ними, такая практика будет регулярно проводиться.

Во-вторых, вся ситуация вокруг спорных островов между Китаем и пограничными государствами явно используется политическим руководством для повышения национального самосознания народа. Это помогает вызвать активность у населения и гордость за свою страну, и обеспечить поддержку "снизу" власти коммунистической партии.

Во-вторых, политическое руководство использует ситуацию вокруг спорных островов между Китаем и приграничными странами для повышения национального самосознания людей. Это поможет вызвать активность у народа и гордость за страну, а также обеспечить решительную поддержку руководства Коммунистической партии.

В-третьих, китайская элита придает большое значение "мягкой силе" во внешней политике. В целях распространения китайского языка и культуры по всему миру в рамках Министерства образования образования была создана специальная государственная организация Ханьбань. Под руководством организации по всему миру был создан ряд институтов Конфуция для преподавания китайского языка и регулярной организации культурных мероприятий.

Но когда речь заходит о современной политической элите Китая, нельзя не упомянуть о ее особенности — "поколениях руководителей". Суть в том, что руководитель каждого "поколения", с одной стороны, проводит политическую линию предыдущего руководства, а с другой стороной внедряет что-то новое. Таким образом, что касается современной китайской политики, то можно разделить пять поколений:

(1) Первое поколение во главе с Мао Цзэдуном (1943-1976 гг.). Коммунистическая партия победила в гражданской войне и установила власть. Почти вся политическая элита получила образование на Западе. Лозунг первого поколения — "三年大跃进, 幸福千万年" (Три года упорного труда — десять тысяч лет счастья). Основой идеологии первого поколения был маоизм, который преследовал цель создания современного индустриального общества в соответствии с коммунистическим планом. Сначала быстро прошла относительно свободная стадия реформ (Лозунг — "百花齐放, 百家争鸣" (Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ), но затем Мао Цзэдун перешел к крайним реформам — "大跃进" (Большому скачку вперед), то есть достичь индустриального уровня Великобритании в течение 15 лет. План реализовался в рамках политики "三面红旗" (Трех красных знамен), которая включает создание "народных коммун" в сельской местности и осуществление крайней обобществления собственности, в том числе промышленное производство. Провал этой политики вызвал недовольство среди народа, а затем

был подавлен “культурной революцией” (Лозунг— “星星之火，可以燎原” Огонь по штабам). В этот период экономический рост был крайне нестабильным, и последовало несколько серьезных рецессий.

(2) После смерти Мао Цзэдуна к власти пришло второе поколение во главе с Дэн Сяопином. Большинство политических лидеров второго поколения, как и первое поколение, получили образование на Западе. Лозунг этого периода звучит так: “黑猫白猫，能抓到老鼠的猫就是好猫。(Неважно, черная кошка или белая кошка: если она может ловить мышей, это хорошая кошка.)” Теория Дэн Сяопина явилась основой программного плана и не отрицала марксистско-ленинскую идеологию, но отошла от догматического отношения к ней и переосмысление пути развития Китая с учётом специфических социально-экономических характеристик страны. Важнейшая задача—добиться быстрого экономического роста путем открытия китайской экономики всему миру, сохраняя при этом политическую власть и социальную стабильность Коммунистической партии. Этот период характеризовался резким увеличением иностранных инвестиций в китайскую экономику, что обеспечило инвесторам благоприятной инвестиционной средой и дешевой квалифицированной рабочей силой. Темпы экономического роста Китая повысились, и, что более важно, впервые за десятилетия достигли устойчивого роста.

(3) С 1992 по 2003 год третье поколение, центром которого был Цзян Цзэминь, находилось у власти. В отличие от двух предыдущих поколений, это поколение китайских лидеров получило образование не на Западе, а в СССР. Лозунг третьего поколения представляет интересы передовых производительных сил, прогресс передового культурного развития и основные интересы китайского народа. “三个代表思想—Идея «тройного представительства»” является основной программой этого поколения. Эта идея укрепила союз между политическим руководством и новой экономической элитой, сформировавшийся в период капиталистических реформ. Под руководством Цзян Цзэминя основной упор делается на развитие и поощрение частного бизнеса. Это способствовало быстрому экономическому росту, но увеличило разрыв между богатыми и бедными. Кроме того, прибрежные районы Китая являются основными местами сбора инвестиционных потоков, в то время как поставщиками дешевой рабочей силы в бедных внутренних районах являются прибрежные фабрики. Однако ускорение экономического роста компенсировало социальную неудовлетворенность. Это помогло поддерживать относительный консенсус общества в отношении экономической политики партии.

(4) Лидером четвертого поколения является Ху Цзиньтао (2003-2013 гг.). Очевидной особенностью четвертого поколения политиков является то, что они получили образование в Китае. Именно с этого поколения национализм появился в китайской политике. Лозунг четвертого поколения: “情为民所系、权为民所用、利为民所谋。—(Используй власть ради народа, проявляй заботу о народе и добивайся пользы для народа).” В принципе этот лозунг полностью соответствует конфуцианской традиции, и руководители этого поколения

применяют конфуцианство во внутренней политике. Политика четвертого поколения основана на концепции научного взгляда на развитие, скорректировала предыдущее направление развития и ускорила развитие любой ценой, в том числе за счет большого количества имущественных расслоений. Мировой финансово-экономический кризис привел к снижению внешнего спроса, вынудив национальных лидеров ускорить развитие внутреннего спроса. Это может быть достигнуто путём улучшения благосостояния населения в целом, путем повышения заработной платы и увеличения крупномасштабного кредитования. Требования к иностранным инвесторам стали все выше и выше, и начали переводить часть производства в более бедные азиатские страны. Однако Китай смог не только обеспечить рост внутреннего рынка, но и повысить уровень промышленных инноваций.

(5) В конце 2012 года к власти в Китае пришло руководство пятого поколения. Политические деятели пятого поколения также получили образование в Китае, поэтому их можно назвать прямыми наследниками четвертого поколения. Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин сменил Ху Цзиньтао и по-прежнему уделяет приоритетное внимание экономическому развитию. Однако очевидно, что во время правления Си Цзиньпина реформа политической системы будет затруднена. Китайское общество больше не может ограничиваться экономическими достижениями, и необходимы политические реформы, чтобы сократить разрыв между богатыми и бедными. Таким образом, следующие десять лет станут решающим моментом во всей последующей истории Китая. Руководители этого поколения не уточнили четко свои долгосрочные политические цели и задачи. Однако по мере того, как Китай становится все более и более вовлеченным в международную политику, Китай занимает более доминирующее место в мире.

По вышесказанному можно сделать вывод о том, что смена китайских политических руководителей продолжается. Правление пятого поколения во главе с Си Цзиньпином очень важно и столкнется с реальными вызовами в следующем десятилетии. Политический курс, выбранный китайскими лидерами, не только определяет развитие Китая в ближайшие десятилетия, но и демонстрирует роль лидеров в государственном правлении и положение Китая в мире.

3.1.2 Специфика китайской политической коммуникации

Изучение закономерностей политической коммуникации позволяет выделить следующие типичные свойства, представленные в виде противоположностей, которые в той или иной степени отражают сущность китайской политической коммуникации.

1. Ритуальность и информативность китайской политической коммуникации.³⁴

³⁴ Современная политическая коммуникация: Учебное пособие / Отв. Ред. А.П. Чудинов /Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009.

Ритуальность—обрядность. Большинство китайских политических текстов носят ритуалистический характер. В Китае существуют политические нормативные документы. Эти важные документы издаются органами, учреждениями и организациями на всех уровнях для поощрения и регулирования поведения людей. Эти документы соответствуют определенным шаблонам правил. В широком смысле, нормативные документы относятся к документам правового характера (а именно, Конституции, законы, административные кодексы, местные кодексы, нормы автономии, однострочные нормативные документы, нормативные документы институтов государственной власти и местного самоуправления), а также обязательные незаконодательные документы, разработанные государственными учреждениями и другими учреждениями и организациями. В узком смысле нормативные акты обычно относятся к необязательным правовым документам, которые выходят за рамки закона. В настоящее время разрабатываются незаконодательные документы партийных организаций всех уровней, народных правительств и подчиненных им органов, социальных групп, общественных объединений, организаций предприятий, судов и прокуратур.

XX 市人民政府办公厅文件

X政办发(201X)XXX号

XX 市人民政府办公厅关于印发 XX 市粮食应急预案的通知

各县(市)区人民政府,市政府各部门、直属机构:

经市人民政府同意,现将修订后的《XX 市粮食应急预案》印发给你们,请认真组织实施。原政府办公厅印发的《XX 市粮食应急预案》(X政办发(200X)XXX号)同时废止。

Основная цель ритуальность китайской политической коммуникации— укрепить существующие правила и определить свою социальную роль; с этой

точки зрения ритуал противопоставляется диалогу, который является способом свободного обмена мнениями. С древних времен китайская политическая коммуникация носила ритуальный характер, но правила ритуала и соответствующие роли со временем изменились. Другими словами, ритуал изменится и станет более разнообразным.

Ритуальность может проявляться в разной степени: в некоторых случаях китайская политическая коммуникация абсолютно ритуалистична, но когда политические лидеры пытаются сделать свои речи как можно более разнообразными и информативными, ритуальность не очевидна.

В широком смысле информативность понимается как полное содержание общения, а в смысле — как новое знание, существующее в тексте. Важную роль в определении информативности играет прагматический характер, т.е. новые знания, которые читатель располагает по этому вопросу. Российский социолог Т.М. Дридзе определяет «информативность» как прагматическую особенность текста и, следовательно, относительную характеристику текста, которая при анализе текста связывает текст со многими потенциальными интерпретирующими факторами.³⁵ Политическая коммуникация должна давать как можно больше информации, т.е. реализовать коммуникативные функции для передачи информации, но китайская политическая коммуникация часто является ритуальной, т.е. китайская политическая коммуникация часто фокусируется на форме и не имеет нового содержания. Политическая коммуникация помогает коммуникаторам обмениваться информацией, мнениями, мыслями и эмоциями. Процесс передачи информации способствует не только достижению конкретных целей, но и поддержанию межличностных отношений для дальнейшего сотрудничества. Например, в китайском общественно-политическом дискурсе существуют традиционные правила политического общения: каждый знает, кто, что, когда и в какой форме должен сказать, и кто и как реагирует на слова оратора (бурные аплодисменты, просто аплодисменты, выступления в дебатах, последующая организация встреч для поддержки и т.д.).³⁶

Типичным примером ритуальности китайской политической коммуникации является Всекитайский съезд народных представителей (ВСНП), где подведут итоги работы за прошедший период и уточнят следующий пятилетний план. Всекитайский съезд народных представителей—высший законодательный орган (парламент) Китайской Народной Республики, согласно Конституции КНР—высший орган государственной власти страны. Всекитайский съезд народных представителей состоит из представителей, избранных от провинций, автономных районов, городов центрального подчинения и вооружённых сил. Срок полномочий представителей ВСНП составляет пять лет. В особых обстоятельствах, когда выборы не могут быть проведены, выборов

³⁵ Дридзе Т. М. Язык и социальная психология. — Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 240 с.

³⁶ Современная политическая коммуникация: Учебное пособие / Отв. Ред. А.П. Чудинов /Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009.

депутатов ВСНП следующего созыва могут быть отложены. В этом случае срок полномочий нынешних депутатов ВСНП продлевается. ВСНП осуществляет на практике решения, принятые руководством Коммунистической партии.

Другим примером ритуальности китайской политической коммуникации является «Отчет о работе правительства», который является публичным правительственным документом Китайской Народной Республики. Правительства всех уровней должны ежегодно публиковать президиуму Генеральной Ассамблеи, участникам и членам на заседаниях, местных народных собраний и политических консультациях. С 2004 года была заложена традиция представлять «Отчет о работе правительства», что помогает правительству лучше оценить результаты своей работы и планировать следующие работы. В то же время, это также проясняет позицию Правительства по различным вопросам государства.

В «Отчете о работе правительства» рассматривается работа правительства за предыдущий год, обобщается работа правительства на текущий год и формулируются планы и задачи для работы правительства в на следующий год с точки зрения строительства демократизации, функции правительства, строительства правовой системы и государственного строительства и т. п. Как правило, премьер Государственного совета Китая проводит «Отчет о работе правительства», включающий в себя внутреннюю и международную ситуацию. В Китае каждые пять лет разрабатывается «Пятилетний план». Поэтому «Отчете о работе правительства» должно подвести итоги за прошедшие пять лет и уточнить основные планы на следующие пять лет.

«Отчет о работе правительства» содержит важные факты и данные, отражает результаты и основную работу, достигнутую во всех аспектах, упоминает практические проблемы и меры, а также выделяет ключевые проблемы и приоритеты. От содержания до формы руководители стремятся сделать «Отчет о работе правительства» инновационным и доступным.

Выслушав «Отчет о работе правительства», представители и депутаты обсудят его в группах по регионам или отраслям и выдвинут мнения и предложения по отчету. Впоследствии, на ВСНП президиум рассматривает отчет и представляет замечания правительству. Народные представители могут выдвигать свои мнения и предложения, а также выражать свои взгляды на национальную жизнь.

2. Институциональность и личностность китайской политической коммуникации.³⁷

Институциональность—это стандарты, сложившиеся нормы, проживания человека в обществе. Институциональность относится к формально установленным атрибутам, которые соответствуют социальному статусу и ассоциируются с соответствующими социальными институтами. Академическое сообщество называет универсальный институт институциональностью, поскольку он не существует отдельно, а является характеристикой социальной

³⁷ Современная политическая коммуникация: Учебное пособие / Отв. Ред. А.П. Чудинов /Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009.

среды. Институциональность существует везде в обществе, является неотъемлемой чертой общества и организует человеческую жизнь в обществе.

Личность направлена на отражение социальной природы человека, рассматривает человека как субъекта социальной и культурной жизни и воплощение персонализации, которая естественным образом проявляется в социальных отношениях, общении и предметных мероприятиях.³⁸ Под «личностью» могут понимать как субъект отношений и сознательной деятельности, а также как стабильная система с характеристиками социальной значимости, в которой человек является членом общества.

В социальной лингвистике разграничивают дискурс на два основных типа: институциональный дискурс и индивидуальный дискурс. В институциональном дискурсе говорящий выступает как представитель определенной социальной системы и определенного социального статуса, что определяет соблюдение установленных ситуационных коммуникативных и статусных ролевых норм.³⁹ В индивидуальном дискурсе говорящий воплощает в себе характеристики и особенности, присущие его личности.

Политическая коммуникация в основном институциональна: это означает, что политическая коммуникация осуществляется в различных социальных институтах, а не между конкретными людьми. Каждый социальный институт имеет определенные стандарты поведения, в том числе речевые стандарты. Поэтому если человек принадлежит к определенному социальному институту, ему необходимо соблюдать соответствующие правила поведения для политической коммуникации. В отличие от личного общения, в институциональном общении статус и политическая роль каждого члена политической партии жестко фиксированы.

В некоторых случаях социальный институт устанавливает строгую систему целевых поведенческих стандартов, которые отличаются от личного общения. Например, если политическое обращение направлено на «Администрация г. Харбина», то не только сам мэр, но и заместитель мэра также могут ответить в той или иной форме. Потому что в данном случае социальный статус важнее личного. Что касается личностной коммуникации, то это не так: жена или сын мэра в некоторых случаях от имени его семьи могут отвечать на личные письма родственников господину мэру, но заместитель мэра этого делать не будет.

В каждом языке существуют специальные языковые средства, отражающие институциональный или личностный характер коммуникации, а также статус и социальную роль коммуникатора. Например, в китайских политических коммуникациях политические лидеры обращаются к «дорогим товарищам» (亲爱的同志们), к «гражданам» (市民们), к «соотечественникам» (同胞们) в зависимости от разных обстоятельств. В личностной коммуникации можно использовать сокращенные имена, фамилии (обычно перед ними стоит

³⁸ Абушенко В. Л. Личность // Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов. — Мн.: Изд. В. М. Скакун, 1998.

³⁹ Современная политическая коммуникация: Учебное пособие / Отв. Ред. А.П. Чудинов / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009.

“молодой” или “старый”, указывающий на возраст) и местоимение «вы» «ты» для общения. В политической коммуникации происходят постоянные взаимодействия: устранение личных принципов превратит участников институциональной коммуникации в роботов. Если эта модель нарушена, то считается нарушением существующих норм.

В дискурсе с особенностями публицистического, личного и политического дискурса, особенно когда средства массовой информации используют специальные методы для отражения политических проблем, степень институциональности сокращается. Однако во многих случаях политики также стараются сделать свои выступления более естественными и доступными и бытовому. Например, когда президент КНР Си Цзиньпин выступал по случаю Международного женского дня, он выразил особую поддержку и заботу о женщинах, участвующих в борьбе с новым коронавирусом COVID-19 и в других смежных областях.

Си Цзиньпин призвал женщин твердо верить в победу в борьбе против COVID-19, поддерживать высокий моральный дух, защищать себя научно обоснованными методами и прилагать постоянные усилия для здоровой борьбы с эпидемией. Женщины—члены партии и кадровые работницы, полицейские, сотрудницы санитарно-эпидемиологического контроля и жилищных комитетов, журналисты и добровольцы добросовестно выполняют свои обязанности, упорно трудятся, взвалив на свои плечи много тяжелой работы, вносят важный вклад в сдерживание эпидемии.⁴⁰

Такая манера выступления производит особое впечатление доверия и искренности, которое является более полным, чем выступление на официальных мероприятиях.

3. Общедоступность и эзотеричность китайской политической коммуникации.⁴¹

Общедоступность относится к тому, что доступный каждому; или понятный каждым; простой и ясной по содержанию и форме. Политические тексты должны максимально быть доступными для аудитории. Политики часто говорят о своих интимных отношениях с народом и выражают свои интересы. Для того чтобы граждане поддерживали свои политические идеи, речи политических лидеров должны быть, по крайней мере, понятны. Например, каждый год премьер-министр КНР публикует Отчет о работе правительства, содержание которого ясно и легко для понимания. Адресаты могут понять большую часть содержания Отчета.

Однако на самом деле в какой-то степени многие политические тексты являются эзотеричными. Эзотеричность означает предназначенный для людей, знакомых с определенными скрытыми правилами. Эзотеричность коммуникации могут постичь только те, кто может понять его скрытый смысл,

⁴⁰ http://russian.news.cn/2020-03/08/c_138855347.htm

⁴¹ Современная политическая коммуникация: Учебное пособие / Отв. Ред. А.П. Чудинов / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009.

подтекст. Для них важно не только то, что говорят политики, но и то, как политики говорят и чего они не говорят. Это типичная черта китайской политической коммуникации. Китайцам нравится посредственность, то есть они не любят открыто выражать свое собственное признание или отрицание. Китайские политики делают это полностью, настаивая на том, чтобы не говорить абсолютных слов, пространства для адресат. Скрытый смысл реяя важнее, чем поверхностный смысл. Если подчиненные не смогут понять скрытый смысл руководителей, они не получают внимания и им будет трудно сделать карьеру. Такая ситуация часто возникает в государственных учреждениях, общественных организациях и государственных предприятиях. Бывает ситуация, когда политический лидер хочет выдвинуть свои собственные политические идеи, он обычно не говорит об этом прямо, но побуждает своих подчиненных выдвигать аналогичные взгляды.

Например: 要继续坚持以供给侧结构性改革为主线,在“巩固、增强、提升、畅通”八个字上下功夫。更多采取改革的办法,更多运用市场化、法治化手段,巩固“三去一降一补”成果,增强微观主体活力,提升产业链水平,畅通国民经济循环,推动经济高质量发展。⁴²

Мы будем по-прежнему рассматривать углубление структурных реформ в сфере предложения как основную линию работы, прилагать особые усилия для реализации курса, выраженного девизом «закрепление, наращивание, повышение и бесперебойность». Конкретно говоря, мы будем активнее использовать реформаторские способы, средства и методы, **интенсивнее применять рыночные и правовые инструменты в целях закрепления достижений в сфере ликвидации избыточных производственных мощностей и переизбытка рыночного предложения, сокращения чрезмерной долговой нагрузки, снижения себестоимости и восполнения слабых мест в экономике.** Будем наращивать жизненные силы микросубъектов рынка, повышать уровень производственных цепочек, обеспечивать бесперебойность народнохозяйственного кругооборота, и таким образом стимулировать высококачественное развитие экономики.⁴³

Большинство граждан понимают смысл текста, но некоторые слова понимают только специалисты.

Необходимо различать эзотерическую и семантическую неопределенность дискурса. В случае эзотерического значения, по крайней мере, эксперты могут понять значение; в случае неопределенных ответов участники диалога вообще не предоставляют запрашиваемую информацию или предоставляют неполную информацию. Семантическая точность является основным требованием семантического выражения, в то время как неопределенность считается основным дефектом выражения. В научной литературе ради точности нет красоты речи. Если речь идет о политической коммуникации, то ситуация совершенно иная. Красивый лозунг часто более эффективен, чем самый

⁴² http://www.gov.cn/premier/2019-03/16/content_5374314.htm

⁴³ http://www.gov.cn/premier/2019-03/16/content_5374314.htmhttp://russian.china.org.cn/china/txt/2019-03/18/content_74583554.htm

тщательный рациональный аргумент.

Например: **敢想敢干(Смело думай, смело действуй!)**. Это лозунг периода Большого скачка в 1958-60 гг.. В то время председатель Мао Цзэдун пытался побудить фермеров создавать коммуны и повышать производительность до беспрецедентных высот. Считалось, что коммунизм является неизбежным результатом и догонит западные промышленно развитые страны в течение нескольких лет. **百花齐放, 百家争鸣。(Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают все ученые.)** Этот лозунг, используемый в период 1956-57 гг., отсылает назад, в далекое прошлое, в период Воюющих царств (476-221 до н.э.) — тогда в Китае существовало множество различных школ философии. В конце 1956 года современные «Сто школ мысли» раскритиковала Мао Цзэдуна и Коммунистическую партию в ответ на венгерское восстание. Жесткость и широко распространенное недовольство, проявленные движением «Ста цветов», сильно потрясли руководство партии. В 1957 году многие критики были наказаны в рамках «Антиправой кампании», направленная на искоренение значительного роста «ядовитых сорняков».

Политики часто используют слова, чтобы скрыть свои истинные мысли. Когда политикам нужно ответить на сложные вопросы, они часто делают так, чтобы избежать разглашения конфиденциальной информации или быть обвиненными. Во многих случаях политическим лидерам приходится выражать свои идеи наиболее распространенным способом, чтобы разные адресаты могли понять их слова и выражения по-своему.

К концу 1950-х годов темпы экономического роста Китая все еще оставались неудовлетворительными. Производительность сельского хозяйства снизилась. Кроме того, Мао Цзэдун был обеспокоен тем, что народу не хватало «революционного духа». Чтобы решить эти проблемы, он решил принять политику «Трёх красных знамён» (三面红旗), чтобы обеспечить «Большой скачок вперёд» (大跃进) в различных областях национальной экономики. Чтобы достичь уровня производства Великобритании в течение 15 лет, почти все сельское население в то время было организовано в автономные «коммуны». Жизнь в коммунах чрезвычайно коллективизирована — с созданием коллективных столовых частная жизнь, особенно собственность, почти были практически искоренены. Подавляющее большинство людей по всей стране, включая Центральный комитет Коммунистической партии Китая, поддержали призыв председателя Мао Цзэдуна, в основном потому, что поначалу не было никаких конкретных целей и способов их достижения.

Содержание политических концепций и лозунгов наиболее обширно. Поэтому основные политические партии цивилизованных стран активно призывают к свободе, демократии, социальной справедливости и патриотизму, но многие из них объясняют эти понятия по-разному. Например, социализм — это экономическая и социальная система, в которой государство и общество контролируют экономику, средства производства и распределение ресурсов, а также связанные с ними политические теории и движения. Но в Китае социализм объясняют политические лидеры по-разному: социализм с китайской

спецификой—это название официальной идеологии Коммунистической партии Китая, основанной на научном социализме и экономической теории. Ее характерной чертой является то, что страна занимает большую долю экономики, но в то же время обладает всеми характеристиками рыночной экономики.

4. Стандартность и экспрессивность китайской политической коммуникации.⁴⁴

Это особенность китайской политической коммуникации. Стандартность относится к шаблонности, стереотипности; штампованности, банальности, неоригинальности. Стандартность дискурса гарантирует, что его поймет как можно больше читателей и слушателей: при чтении стандартного текста адресатам не нужно тратить слишком много энергии на понимание смысла. В этих текстах в основном используют общеупотребительные высокочастотные слова. Стандартность предполагает также использование слов именно в тех значениях, которые представлены в толковых словарях.

В официальных обстановках китайские политики используют стандартный язык при выступлении с речью и общении. Со времени основания Нового Китая требовали использования Путунхуа в китайских политических текстах, чтобы большинство граждан могли понять содержание политической коммуникации. В частности, документы для утверждения политическими лидерами или доклады политических лидеров должны быть стандартными, что можно охарактеризовать как политический текст с высокой степенью. Например, каждый год премьер-министр выступает с Отчетом о работе правительства, который является стандартным политическим текстом и соответствует нормам предыдущих Отчетов о работе правительства. Полный текст является официальным, формальным, доступным и простым для понимания.

Языковые средства, используемые в политических текстах, включают фразеологии или чэнюй, также «стертые», потерявшие образность метафоры. Как правило, таким политическим текстам не хватает выразительности, часто воспринимаются как «безличные» и «скучные».

Например, премьер-министр Ли Кэцян в своем выступлении на Национальном конгрессе по присуждению научно-технических наград (2020) упомянул: 青年人最具创新潜能, 要为 35 岁以下科研人员挑大梁、担重任创造更多机会, 在重大科技项目中设立青年专项, 在科研实践中锻炼青年人才, 使我国科技事业青蓝相继、人才辈出。⁴⁵ (Молодые люди до 35 лет с самым инновационным потенциалом, для которых нужно создать больше возможностей для исследования, чтобы им было **по силам взять на себя ответственность**. И нужно создать специальные молодежные проекты в крупных научно-технических проектах, отправить молодых талантов в научно-исследовательскую практику, таким образом **наука и технологии развивается и талантов воспитывают**.) Эти фразеологические выражения не

⁴⁴ Современная политическая коммуникация: Учебное пособие / Отв. Ред. А.П. Чудинов /Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009.

⁴⁵ 李克强：在国家科学技术奖励大会上的讲话-新华网
http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2020-01/10/c_1125447423.htm

переводятся на русский язык, а просто объясняются, которые считаются «стертыми» выражениями.

Экспрессивность, производное от латинского *expressio*, означает «выразительность». Это свойство определенной совокупности языковых единиц или комбинация риторических и семантических речевых характеристик, гарантирующее выразить субъективное отношение говорящего к содержанию речи или адресату, а также комплекс качества речи или текста, основанная на вышеупомянутых языковых единицах. В целом, экспрессивность соответствует личным особенностям говорящего в выражении эмоций. Многие психологи и лингвисты считают, что понятие экспрессивности эквивалентно аффективности, эмоциональности в средствах речи. Экспрессивность означает максимальное использование выразительных средств, чтобы адресат считали текст интересным и придать тексту эстетическую значимость. Средства выражения включают различные стилистические фигуры (сравнение, антитеза, эллипсис и т.д.), средства синтаксиса, трансформация фразеологизмов, окказиональные слова и др. Также включает метонимические обозначения и метафоры, особенно в случаях отличительных выражений и особого употребления слов.

Например, премьер Ли Кэцян в своем выступлении на Национальном конгрессе по присуждению научно-технических наград заметил: 我们要聚焦基础研究，筑牢科技创新的根基。基础研究、应用基础研究好比科技创新的“深蹲助跑”，蹲得深爆发力才强，助跑快才能跳得更远。⁴⁶ (Мы фокусируемся на фундаментальных исследованиях и укрепляем основы технологических инноваций. Фундаментальные исследования, прикладные фундаментальные исследования как **разбег** для технологических инноваций, помогают быстро прыгать дальше.)

Согласно Отчётам о работе правительства (2005-2022 гг.) подсчитывается количество метафор.

Метафора	Частота	Процент
Архитектурная метафора	970	34.6%
Природная метафора	1250	44.6%
Метафора о путешествии	190	6.8%
Военная метафора	390	13.9%
Итого	2800	100%

А Все в мире должно быть тонким балансом, что хорошо отражено в природных метафорах в Докладах о работе правительства Китая.

Данные рассчитываются с использованием метода распознавания метафор, предложенного Charteris Black (2004), и программного обеспечения Corpus AntConc3.2.4 для вычисления частоты метафорических слов. Как видно из таблицы, метафоры широко используются в Отчетах о работе правительства

⁴⁶ 李克强：在国家科学技术奖励大会上的讲话-新华网
http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2020-01/10/c_1125447423.htm

Китая. Архитектурные метафоры являются наиболее распространенными метафорами, на их долю приходится 34,6% от общего числа. С исторической точки зрения Китай и китайский народ пережил агрессивные войны и жестокие страдания. Народ стремится к мирной и стабильной жизни, и еще построить красивую родину, сделать всю социальную среду гармоничной и развивать страну. С другой стороны, китайская философия подчеркивает, что человек и природа неразделимы. С точки зрения Даосизма, человек—это часть природы, а законы природы объективны. Все в мире находится в тонком равновесии, и это китайское философское мышление хорошо отражено в природных метафорах в Отчете о работе правительства Китая.

На разных этапах развития политической коммуникации взаимосвязь между экспрессивности и стандартности различна. Например, в определенный период «новояз» были высоко стандартизированными выражениями, которые нужно было использовать осторожно. Возможно, 20 лет спустя эти слова устарели. В настоящее время китайская политическая коммуникация с высокой степени экспрессивности.

Следует подчеркнуть, что стандартность или экспрессивность китайской политической коммуникации саму по себе не следует рассматривать как положительную или отрицательную черту: даже в докладе Генерального секретаря Коммунистической партии Китая есть экспрессивные выражения; даже в цитируемом тексте встречаются вполне стандартные выражения. Только из-за разных политических эпох, стилей, личности автора и других характеристик дискурса отношения между стандартности или экспрессивности различны.

5. Редукционизм и полнота информации китайской политической коммуникации.⁴⁷

Слово «редукционизм» происходит от латинского слова «reductio», что означает возвращение, приведение обратно. Редукционизм — это методологический принцип политической коммуникации, то есть сложные явления могут быть полностью объяснены законами, присущими более простым явлениям. Редукционизм абсолютизирует принцип редукции (сведение сложных к простым и высокоуровневым к низкоуровневым), игнорируя неотъемлемые атрибуты, которые существуют в системе более высокого уровня организации. Редукционизм является естественной чертой китайской политической коммуникации.

Редко удается объективно описать политическую действительность в черно-белых красках. Как достижения, так и неудачи можно найти в политической деятельности. Среди лидеров партии есть не только яркие и талантливые люди, но и политики с недостатками морали, карьеры или воли. В Китае есть как славные победы, так и болезненные неудачи. Однако в политической коммуникации, особенно в периоды обострения политической борьбы, нет необходимости в детальном объективном анализе. Политические

⁴⁷ Современная политическая коммуникация: Учебное пособие / Отв. Ред. А.П. Чудинов / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009.

тексты во время избирательной кампании очень репрезентативны. Один и тот же кандидат может быть изображен как человек с ясной головой и опытом, или как преступник, который стремится к власти ради личной выгоды, но не может осознать, что он пытается переложить огромную ответственность за страну на свои собственные слабые плечи. Эта характеристика китайской политической коммуникации называется редукционизмом политического дискурса, двойственностью ценностной оппозиции или модульностью политической коммуникации.

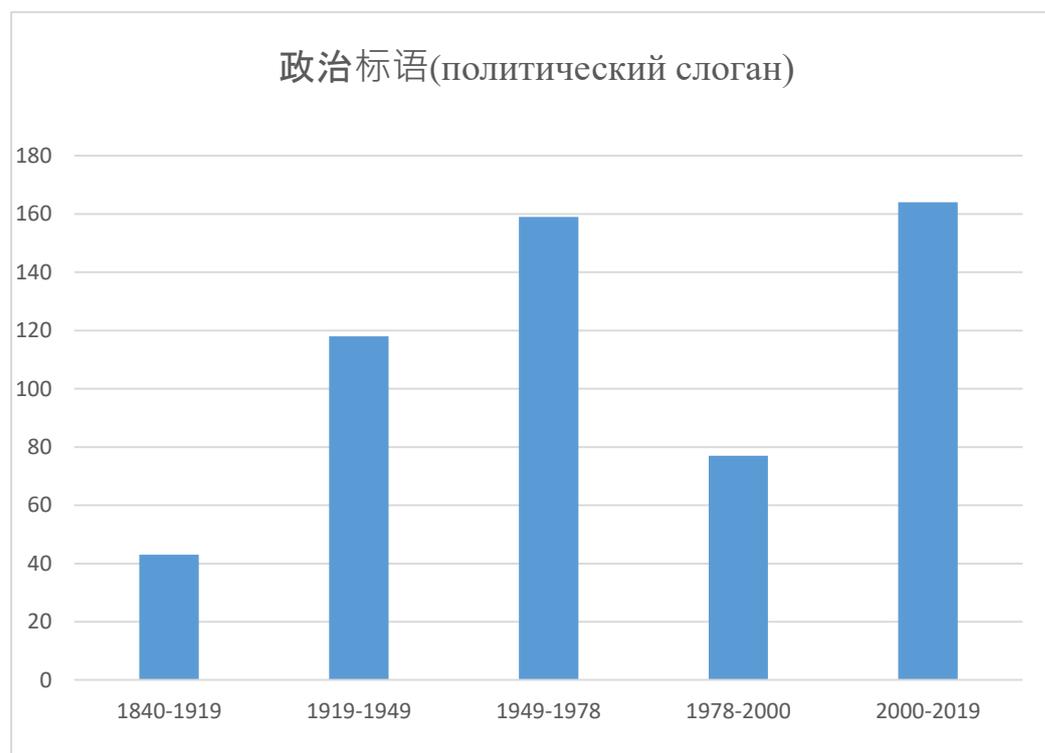
Например, в разные периоды оценивают китайского политика Линь Бяо по-разному. В июле 1937 года после нападения Японии на Китай и образования единого национального фронта произошла реорганизация Красной армии, Линь Бяо был назначен командиром 115-й дивизии. В битве с японцами войска под руководством Линь Бяо одержала ряд побед, в том числе «Великую победу при Пинсингуане». Он имел большее влияние в партии и известен по всей стране как «Народный генерал». В начале 1970-х годов у Линь Бяо были разногласия почти со всеми членами Политбюро Коммунистической партии Китая (главным образом с Чжоу Эньлаем, который был новым заместителем главы партии). Службы безопасности разоблачили заговор сторонников Линь Бяо. Вместе с семьёй попытался бежать в Советский Союз, но самолет потерпел крушение в Монголии, и все погибли. После его смерти в Китае началось движение под названием «Критика Линь Бяо и Конфуция». В политических текстах того времени Линь Бяо описывался как преступник, который пытался восстановить систему рабства и моральные принципы династии Западная Чжоу потенциально принижая тем самым значение Культурной революции. В то время Линь Бяо имел плохую репутацию и считался препятствием на пути развития Китая.

Политический текст обращается к публике, и в идеале лозунг, слоган, листовка и другие подобные тексты должны быть понятны всем адресатам. Кроме того, в риторике с древних времен упоминались, что слишком много деталей может замаскировать суть проблемы, особенно когда адресат еще не до конца понял проблему.

В значительной степени степень редукционизма зависит от жанра политического текста, автора, политической ситуации и адресата. Короткие политические тексты (лозунг, листовки, тезис, плакат) будут максимально упрощены; а аналитические типы политического дискурса, направленные на особые политические цели, должны быть максимально сбалансированными и многогранными. В политических текстах, ориентированных на массового читателя, степень редукционизма выше, в то время как в политических текстах, ориентированных на экспертов, степень редукционизма ниже. Когда политическая борьба обострится, редукционизм политической коммуникации резко усиливается.

Согласно данным, предоставленным газета «Жэньминь Жибао», политические лозунги с 1919 по 2019 год были статистически проанализированы и разделены по времени на пять этапов: Новая революция

(1919-1948), Современная революция (1948-1949), Современное строительство (1949-1978), Реформа и открытость (1978-2000) и Новый Китай в 21-ом веке (2000-2019).

Из приведенной выше таблицы можно сделать вывод, что во время выборов руководства или ожесточенной политической борьбы количество политических лозунгов значительно увеличилось, в то время как в период относительно стабильного развития количество политических лозунгов существенно не увеличилось.

Редукционизм проявляется в политической коммуникации во многих странах, но в китайской политической не характерен. В китайской концепции имеет тенденцию быть умеренной, сбалансированной и скомпрометированной. Вообще говоря, китайцы обладают сдержанным характером. В нашей политической жизни также было показано, что внешняя и внутренняя политика Китая является инклюзивной, неэкстремальной и нюансированной.

6. Диалогичность и монологичность китайской политической коммуникации. ⁴⁸

Диалогичность—это категория речевого текста, содержанием которой является взаимодействие между адресантом и адресатом. Диалогичность реализует коммуникативную функцию языка в речевых и текстовых материалах. Диалогичность универсальна, и в разных функциональных стилях диалогичность различна. Диалогичность непосредственно отражается через естественный диалог. Современные политические тексты обычно строятся как своего рода диалог с другими людьми, текстами и культурой: автор развивает и

⁴⁸ Современная политическая коммуникация: Учебное пособие / Отв. Ред. А.П. Чудинов /Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009.

уточняет предыдущие идеи, спорит с ними и объясняет факты. Китайская политическая коммуникация диалектична, направлена не только на самовыражение, но и на влияние. Политики отличаются от писателей, и они не могут писать только для «для кандидатов» «для интеллектуалов». Талантливый политик может вести диалог со всеми слоями общества.

Диалогность имеет три основные формы. Первая форма—это собственно диалогичность, и в этом случае несколько говорящих участвуют в создании политического текста. Современные китайские политики уделяют больше внимания речевому общению в форме интервью, бесед и пресс-конференций.

Например, официальный представитель МИД КНР Чжао Лицзянь в ходе брифинга для журналистов сказал, что китайская сторона неоднократно заявляла, что перед лицом серьезной угрозы, которую представляет коронавирус, мировое сообщество сможет одержать победу только посредством формирования концепции построения сообщества единой судьбы человечества и реагирования на проблему на основе единства.⁴⁹ Об этом на пресс-конференции заявил официальный представитель МИД КНР Чжао Лицзянь, выразив благодарность России за объективную оценку мер Китая по борьбе с эпидемией. Как видно, в этой политической коммуникации участвуют представитель МИД КНР Чжао Лицзянь и журналисты, поэтому носит собственно диалогический характер.

Вторая форма диалогичности—это «дистанционный диалог»: при этой форме политические лидеры отвечают на заранее поставленные вопросы или комментируют замечания других политиков, оценивают существующие взгляды. Становится диалог более престижным, поэтому эта особенность в большей степени отражается фрагментами в устных и письменных монологах политической коммуникации.

Например, 13-ого апреля 2020 года в Пекине Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян присутствовал на специальной встрече руководителей АСЕАН-Китай-Япония-Республика Корея /10+3/, посвященной борьбе с новой коронавирусной инфекцией COVID-19. Встреча пройдет в формате видеоконференции под руководством Вьетнама, который председательствует в АСЕАН в этом году. С момента вспышки COVID-19 Китай, Япония, РК и страны АСЕАН, будучи дружественными соседями, преодолевают трудности сообща и поддерживают друг друга.⁵⁰ В видео премьер Ли Кэцян ответил на вопросы лидеров разных стран. Эти вопросы задали заранее, у представителя есть достаточно времени для подготовки, что отражает дистанционную диалогность китайской политической коммуникации.

Третья форма диалогичности политической коммуникации — это интертекстуальность, который представляет собой культурный диалог во времени и пространстве. Термин «интертекстуальность» появился в 1967 году и

⁴⁹ Китай высоко ценит объективную и справедливую позицию России в отношении ВОЗ -- МИД КНР <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0414/c31521-9679136.html>

⁵⁰ Китай призвал страны формата 10+3 к усилиям для скорейшей победы над COVID-19 в Восточной Азии <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0415/c31521-9679593.html>

был создан теоретиком постструктурализма Юлией Крестевой для описания общего свойства связи между текстами, благодаря которым тексты (или части текстов) могут быть явно или скрыто связаны друг с другом множеством различных способов.⁵¹ Интертекстуальность отражает взаимосвязь между одним текстом и другим, а диалогическое взаимодействие текста в процессе его функционирования обогащает его значение и коннотацию. Современные политические тексты часто полны явных или скрытых цитат, аллюзий, метафор; только объединив фоновые знания в различных областях культуры, они могут быть полностью восприняты в политическом дискурсе. Использование прецедентных культурных знаков делает текст интеллектуальным, формирует новые смыслы и вводит текущие события в общий исторический и культурный контекст. Эти культурные символы делают информацию более яркой и привлекательной, привнося при этом элементы языковой игры. Некоторые читатели легко разбираются в загадках, в то время как другие полны сомнений.

Рассмотрим с точки зрения интертекстуальности следующий фрагмент из выступления Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина на четвертом пленарном заседании 19-й Центральной комиссии по необходимости усиления сдерживания власти и контроля за ее функционированием за ее функционированием. (13.01.2020)

中华人民共和国主席习近平指出，要深入整治民生领域的“微腐败”、放纵包庇黑恶势力的“保护伞”、妨碍惠民政策落实的“绊脚石”，促进基层党组织全面过硬。习近平强调，要继续坚持“老虎”“苍蝇”一起打，重点查处不收敛不收手的违纪违法问题。⁵²

Председатель КНР Си Цзиньпин отметил, следует наращивать усилия по устранению «мелкой коррупции» в сферах, связанных с народным благосостоянием, «защитных зонтиков», прикрывающих организованную преступность, и «камней преткновения» при проведении политики на благо народа. Он призвал продолжать борьбу с коррумпированными чиновниками—от низовых «мух» до высокопоставленных «тигров». Он призвал членов КПК трезво осознавать серьезный, сложный, длительный и трудоемкий характер борьбы с коррупцией.⁵³

Внимательный адресат могут легко найти трансформированные названия прецедента, символы прецедентной ситуации и метафоры прецедента в политическом дискурсе. Каждое прецедентное явление в политическом дискурсе—это признак бесконечного диалога между различными культурными сферами и разными поколениями. Это не только признак интеллектуального уровня адресанта, но и признак оценки адресантом способностей адресата.

⁵¹ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ | Энциклопедия Кругосвет
https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/INTERTEKSTUALNOST.html

⁵² 习近平在十九届中央纪委四次全会上发表重要讲话强调 一以贯之全面从严治党强化对权力运行的制约和监督 为决胜全面建成小康社会决战脱贫攻坚提供坚强保障_CCTV 节目官网 -CCTV-1_央视网 (cctv.com)
<http://tv.cctv.com/2020/01/13/VIDE9EsiM20d4gurJLCAKcPU200113.shtml>

⁵³ Си Цзиньпин подчеркнул необходимость усиления сдерживания власти и контроля за ее функционированием_Russian.news.cn http://russian.news.cn/2020-01/14/c_138701992.htm

Успешный выбор языковых средств интертекстуальности и отбор элементов из предыдущего опыта человечества для создания новых оригинальных текстов продемонстрирует творческую индивидуальность автора и автономность текста.

Монологичность—это тип речи, который относится к тому, что говорит человек, по содержанию или структуре, частично или полностью не связанный с тем, что говорит собеседник. Характерной чертой монологичности политической коммуникации является то, что они более традиционны в выборе языковых средств, чем диалоги или полилог. Композиционные средства более классические, и синтаксическое построение намного сложнее, чем диалог.

Например, клятва о вступлении в Коммунистическую партию Китая может отражать монологичность китайской политической коммуникации.

我志愿加入中国共产党，拥护党的纲领，遵守党的章程，履行党员义务，执行党的决定，严守党的纪律，保守党的秘密，对党忠诚，积极工作，为共产主义奋斗终身，随时准备为党和人民牺牲一切，永不叛党。⁵⁴

Я добровольно вступаю в Коммунистическую партию Китая, поддерживаю программу партии, соблюдаю устав партии, выполняю обязательства партии, выполняю решения партии, строго соблюдаю дисциплину партии, сохраняю секреты партии, буду лояльным к партии, работаю активно, борюсь за коммунизм на всю жизнь и буду всегда готов жертвовать всем ради партии и народа, и никогда не предаваю партию.

7. Фразеологизм китайской политической коммуникации.

Фразеологизм (идиома, устойчивое выражение, лексическая единица)—это устойчивое словосочетание, уникальное для каждого языка, и его значение не равно значению отдельных слов.⁵⁵

Фразеологизм китайского языка имеет свои собственные национальные особенности. С помощью фразеологизма можно понять национальный характер, культуру, традиции, обычаи, этикет, методы производства китайского народа. Незнание фразеологизма приводит к неправильному пониманию говорящего, кроме того, мешает коммуникации. Чтобы понять происхождение фразеологизма, нужно обратиться к классической китайской литературе и народной литературе: художественной литературе, историческим хроникам, философским притчам и трактатам, крылатым словам и выражениям, мифам и легендам, заимствованиям и т.д.

Китайский лингвист Ма Гофань (马国凡) выделяет 5 основных типов фразеологизмов китайского языка: (1) ченьюй (成语) — идиомы; (2) яньюй (谚语) — пословицы; (3) сехоуэй (歇后语) — недоговорки-иносказания; (4) гуаньюньюй (惯用语) — фразеологические сочетания; (5) суюй (俗语) — поговорки.

Каждый тип имеет свои особенности, но все они связаны одним началом. Существуют определенные трудности при переводе устойчивых словосочетаний, поэтому иногда они не поддаются переводу, а передаются подходящей по

⁵⁴ <https://www.12371.cn/special/dnfg/>

⁵⁵ Фразеологизм [Электронный ресурс] / Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Фразеологизм>

смыслу идиомой родного языка.

(1) Чэньюй—成语

Чэньюй, или «готовое выражение» — это устойчивое фразеологическое словосочетание, построенное в соответствии с нормами древнекитайского языка, с обобщенно переносным значением, семантически монолитное, функционально являющееся членом предложения, носящее экспрессивный характер.⁵⁶ Большинство Чэньюй зародились в классической китайской литературе: философских трактатах, художественной литературе и исторических хрониках. Кроме того, существует множество чэньюй, восходящих из мифов и легенд, исторических событий, философии и религиозных учений, а также заимствованных из других языков. Чэньюй обладают такими характеристиками, как семантическое единство, архаичность лексики и дополнительное экспрессивное значение.

Чэньюй может состоять из разного количества китайских иероглифов (от трех до четырнадцати), но большинство из них состоят из четырех китайских иероглифов. Чэньюй, состоящий из четырех слов, основан на принципе языковой экономии. Эта модель позволяет выразить в простейшей форме различные грамматические структуры и отношения. Обычно это достигается путем опускания воображаемых слов, а значение воображаемых слов выражается в порядке слов. Кроме того, многие ученые считают, что стремление китайского языка к двусложным словам и четырёхзначным чэньюй отражает тенденцию к парности и симметрии в языке. Наиболее распространенной моделью четырехиероглифических чэньюй является параллельная конструкция. Она состоит из двучленных компонентов, которые построены на основе грамматической, фонетической и семантической ипарности. Однако не всегда полностью соблюдается параллелизм. Грамматическая парность является основой параллельных конструкций, а фонетическая и семантическая могут быть не выражены. Например, 甜言蜜语 — сладкие слова, медовые речи. Чаще всего используется для обозначения лести. Параллельная модель чэньюй также позволяет языку создавать новые фразеологизмы. Следовательно, заменяя десемантизированные константные пары типичными параллельными конструкциями, можно создавать новые чэньюй, и эти константные пары теряют свое первоначальное значение в составе чэньюй. Например, 东—西 («восток — запад»), 东问西找 — повсюду расспрашивать и искать. (Дословно «Спрашивать на востоке, искать на Западе»).

(2) Яньюй—谚语

Яньюй — малая форма народного поэтического творчества, облаченная в краткое, ритмизованное изречение, несущее обобщенную мысль, вывод, иносказание с дидактическим уклоном.⁵⁸ Яньюй, или пословица, широко

⁵⁶ Чэньюй — Википедия <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

⁵⁷ Войцехович И. В. Практическая фразеология современного китайского языка: учебник. — М.: АСТ; Восток — Запад, 2007. — 509 с.

⁵⁸ Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%86%D0%B0>

используются в устной и письменной речи и являются разновидностью китайской фразеологии. Яньюй отражает мировоззрение, ценности, мысли, культуру и традиции китайского народа. Китайские яньюй обычно состоит из четырех или более иероглифов и представляет собой законченные выражения. «熟能生巧—мастерство приобретается опытом». Данный яньюй отражает образ жизни китайского народа, о котором свидетельствует и история древнего Китая. В прошлом в школах требовали, чтобы ученики запомнили около 400 иероглифов, 63 знака — «пустышки» с грамматическими функциями и 24 цитаты из конфуцианских книг. Китайцы считают, что, когда уметь запоминать или управлять вещами, возникают навыки, и можно стать мастером. Вышеупомянутые исторические факты ясно раскрывают смысл данного яньюй.

(3) Сехоуэй—歇后语

Сехоуэй — один из видов фразеологизмов китайского языка, двучленное изречение, первая часть которого является метафорой или иносказанием, а вторая часть—интерпретация смысла. Подобного термина нет в классификации фразеологизмов русского языка, поскольку сехоуэй является уникальной языковой и культурной единицей китайского языка. Как особый тип фразеологии, многие иностранцы не понимают его смысл. Однако использование сехоуэй становится все более популярным в межкультурной коммуникации. Можно использовать полную форму сехоуэй (первую и вторую части), или использовать частично (обычно первую часть). Однако это не означает, что создается новая фразеологическая единица, а лишь отражает экспрессивную функцию фразеологической единицы. Вообще говоря, первая часть сехоуэй создает игру слов, которая оставляет неполное впечатление, а вторая часть показывает фактическое значение фразеологической единицы. Этот способ выражения отражает национальный характер китайского народа и выражает взгляды и пожелания народа. Например, 寒天喝冷水—点点在心头 (букв. в морозный день пить студеною воду — каждая капля отдается в сердце — Запасть глубоко в душу). Сехоуэй — это коллективное творение разных профессионалов со всего Китая, и это повседневный язык с точки зрения жанра и стиля. При построении предложений сехоуэй обычно используется в качестве сказуемого, а грамматическая структура второй части сехоуэй определяет тип сказуемого.

Рассмотрим некоторые основные положения, когда центральным компонентом выступает: (1) Имя существительное 脑壳上顶娃娃—举人 (букв. над головой поднимать ребёнка — поднятый человек, цзюйжэнь, кандидат, вторая из трёх учёных степеней в системе государственных экзаменов кэцзюй при дин. Мин и Цин); (2) Имя прилагательное 高山顶上点灯—高明 (букв. освещение на верху горы — мудрый); (3) Глагол 半路上接姑娘—从头学起 (букв. встречать девушку на полпути — учиться с нуля); (4) Предикативное сочетание: 八级工拜师傅—精益求精 (букв. мастер восьмого класса ищет учителя — из лучших стать наилучшим). Очевидно, что изучающие китайский язык проявляют большой исследовательский интерес к сехоуэй, потому что сехоуэй доказывает неотъемлемую связь между языком и культурой и помогает понять

китайскую картину мира.

(4) Гуаньюньюй—惯用语

Гуаньюньюй—это разновидность фразеологических единиц в китайском языке. Гуаньюньюй имеет фиксированный формат, в котором преобладают трехсложный состав, гибкую структуру и сильную риторическую окраску. Гуаньюньюй приобретает риторическое значение с помощью метафор и других методов. Гуаньюньюй похож на другие фразеологические единицы в китайском языке, с такими характеристиками, как выразительность, образность и яркая стилистическая окраска. Китайские писатели, журналисты и даже политики часто используют гуаньюньюй в своих произведениях. Этот тип фразеологической единицы претерпел большие изменения в процессе развития китайского языка. Например, 饮墨水—喝墨水 (букв.перевод — «пить тушь» — «грызть гранит науки»). Гуаньюньюй дословно часто может передать характер и настроение пословиц и поговорок без знания эквивалента в русском языке. Например, 吃醋—дословно «пить уксус», на самом деле—«ревновать».

(5) Суюй—俗语

Суюй, созданный народом в китайском языке и распространенный в разговорном языке, является общедоступной, широко распространенной, стереотипной и краткой фразеологической единицей, большинство из которых созданы трудящимися и отражает жизненный опыт и чаяния народа. Термин суюй (или поговорка) появился в китайской лингвистике сравнительно недавно, в 1960-х гг. Однако не все лингвисты считают, что суюй является самостоятельным видом фразеологизмов. Основное различие между суюй и пословицами заключается в том, имеют ли они прямое обучающее значение. Типичной характеристикой данной фразеологической единицы является модель словосочетания, который также обладает следующими характеристиками: полнота смысла, стабильность, структурная гибкость и принадлежность к книжному стилю. Китайский суюй имеет остроумный, тонкий смысл и глубокие культурные и исторические коннотации. Например, 福祸相依—удачному делу нет хода, а провальному всегда дорога — нет худа без добра.

В качестве объекта исследования нами были отобраны 25 выступлений известных политических деятелей Китая, как Ху Цзиньтао 胡锦涛 (государственный деятель КНР, председатель КНР с 2003 г., генеральный секретарь ЦК КПК с 2002 г., председатель Центрального военного совета КНР с 2005 г.), Вэнь Цзябао 温家宝 (премьер Госсовета КНР, постоянный член Политбюро ЦК КПК), Дэн Сяопин 邓小平 (китайский политик и реформатор, деятель КПК); Цзян Цземинь 江泽民(генеральный секретарь ЦК КПК с 1989–2002, председатель Военного совета ЦК КПК с 1989-2004, председатель КНР с 1993–2003 гг.). Источниками текстов выступлений послужили следующие интернет-ресурсы удаленного: www.gx.xinhuanet.com, www.gov.cn, www.youth.cn. В выступлениях китайских политических лидеров найдены как минимум 4-5 фразеологических единиц, а максимум — 32. Высокой частотностью употребления обладают следующие фразеологические единицы:

事实就是—«реалистический подход к действительности», «реально и

практично»;

平衡增长—«увеличение в равномерном состоянии».

В 25 выступлениях выявлено 179 фразеологизмов. В связи с тем, что функционирующие в выступлениях политических лидеров фразеология часто повторяются, можно сделать вывод о том, что данные 179 являются наиболее характерными для политической коммуникации. В результате проведённого анализа выступлений политических лидеров, выяснили, что наиболее высокой частотой употребления обладают фразеология, относящиеся к следующим семантическим группам:

В 25 выступлениях китайских политических лидеров было обнаружено 179 фразеологий с высокой частотой повторения. Основываясь на данных фразеологий политических лидеров, можно сделать вывод, что эти высказывания являются наиболее типичными в политической коммуникации. Согласно анализу выступлений политических лидеров, наиболее часто используются фразы, относящиеся к следующим семантическим группам:

1. История и время:

与时俱进、源远流长、与此同时、此时此刻、辞旧迎新、和平演变、万古长青、风云变幻、长期以来。

2. Политика и власть:

客观规律、综合国力、艰苦创业、正本清源、财政赤字、标本兼治、以强凌弱。

3. Нравственность и мораль:

清正廉洁、不骄不躁、严于律己、廉洁奉公、不屈不挠、全心全意、诚心诚意、任重道远。

4. Стабильность и благосостояние:

动荡不定、平衡增长、循序渐进、稳定轨道、持之以恒、方兴未艾。

5. Самосовершенствование и работа над собой:

日新月异、勇于创新、艰苦创业、自强不息、解放思想、取长补短、精益求精、蒸蒸日上、埋头苦干、与日俱增。

6. Оптимистичное будущее:

发愤图强、着眼长远、繁荣昌盛、长远发展、万无一失、沧海桑田、健康发展。

7. Борьба и соперничество:

艰苦奋斗、刀光剑影、枪林弹雨、冲锋陷阵、视死如归、风尘仆仆、不懈努力、仁人志士、得不偿失、逆水行舟、一扫而光、实际行动、构成威胁。

8. Сплочение и единство:

抓住机遇、巍然屹立、发挥作用、对症下药、一蹴而就、默不作声、奋发图强、自食其果、人心所向、不负众望

9. Эпитеты:

翻天覆地、顶天立地、轰轰烈烈、光辉灿烂、形形色色、兴旺发达、丰富多彩、刻不容缓、重中之重、大有可为、由来已久、准确无误、固步自封。

10. Тревога и страх:

忧心忡忡、薄弱环节、瓶颈制约、艰苦卓绝、杞人忧天、谨小慎微、惊慌失措、动荡不定、艰难险阻

3.1.3 Проблема китайской политической коммуникации

Политическая коммуникация касается практически всей сферы общественной жизни, и существует множество форм выражения. К основным часто используемым формам относятся: документы из правительственных ведомств, выступления лидеров и т.д. В китайской социалистической практике достигнуты большие достижения, способы и формы китайской политической коммуникации также продолжали развиваться в соответствии с ходом истории и общества. Особенно после 20-ого Всекитайского съезда народных представителей китайская политическая коммуникация постоянно обновляется и достигла плодотворных результатов. Чтобы лучше адаптироваться ко времени и ситуации, китайская политическая коммуникация нуждается в дальнейшем построении и совершенствовании. В китайской политической коммуникации существуют следующие проблемы:

1. Отдаление политической коммуникации от научных терминов

Политическая коммуникация должна устанавливаться и поддерживаться философскими и социологическими теориями. В Китае политики неточно выражают политические идеи: статьи или выступления политических лидеров часто представляют собой лозунги и скучные абстрактные выражения, неспособные точно выразить политические идеи и оказывающие незначительное влияние на людей. Первопричиной этого явления является отдаление китайской политической коммуникации от научных терминов. Система научной терминологии относится к системе академических понятий, сформированной и используемой в исследовательской деятельности, и является важным идеологическим носителем для передачи ценностей, понимания мира и влияния на формирование человечества. Со времени Возрождения на Западе человеческая мысль была освобождена, западные академические достижения стали центром цивилизации: именно западные мыслители и их развитая социальная и философия науки создали систему политического дискурса западного мира и позволили ему занять доминирующее положение во всём мире. Концепции «свобода, демократия, равенство и права человека» в западной системе политического дискурса являются идеологическими достижениями и философскими теориями великих философов.

В Китае некоторые правительственные ведомства и лидеры не могут в полной мере понять важную роль философии и социальных наук в управлении страной. Они легко поддаются институциональности политического дискурса и не используют научную терминологию в качестве теоретической основы для интерпретации. Генеральный секретарь Си Цзиньпин отметил на симпозиуме по философии и социальным наукам: «Чтобы придерживаться и развивать социализм с китайскими спецификами, необходимо постоянно изучать практику и теории. В этом процессе философия и социальные науки занимают незаменимую важную позицию», и указывается, что «Чтобы философия и социальные науки заняли важное место в Китае, мы должны обратить внимание

на укрепление построения дискурсивной системы».⁵⁹ Собственная уникальная национальность Китая и практический опыт должны стать основой для построения китайского политического дискурса. Только в соответствии с национальными ситуациями можно вывести и сконструировать политический дискурс с китайской спецификой. Отдаление политической коммуникации и научной терминологии устранил функции критики и корректировки политического дискурса и в конечном счете приведет к тому, что политический дискурс станет абстрактным и пустым.

(2) «Восьмичленное сочинение» китайской политической коммуникации

Восьмичленное сочинение (八股文) — это специфический китайских литературный жанр династий Мин и Цин и стереотипная модель, используемая в национальной экзаменационной системе. Восьмичленное сочинение строго ограничивает содержание и форму статьи, заставляя многих интеллектуалов игнорировать практические знания, что не способствует обучению талантов и инновациям в области знаний.

В современной китайской политической коммуникации все еще существует феномен «Восьмичленное сочинение». В 2022 году Генеральный секретарь КНР Си Цзиньпин четко указал в книге «Управлении страной Си Цзиньпина»: «В настоящее время в документах некоторых партийных и правительственных органов, выступлениях некоторых ведущих кадров, и некоторых теоретических статьях существуют проблемы слишком длинные, пустые и фальшивые.»⁶⁰ Это не только указывает на основные проблемы в китайской политической коммуникации, но и сочетает выражение политического дискурса с жанром статьи.

В настоящее время некоторые китайские политические лидеры не очень хорошо понимают национальную политику, не занимаются серьезным обучением, не заботятся о народе и не выражают практических и глубоких политических идей. Кроме того, они не создают выступления сами, иногда их подчиненные помогают им. Они на самом деле не понимают выступления, что плохо влияет на общественность, а также влияет на авторитет политического дискурса. Некоторые теоретические работы представляют собой типичные «Восьмичленными сочинениями». Содержание их статей пустое и скучное, без теоретической основы, язык бледный и слабый, и люди не понимают или не желают читать эти статьи. Ли Шулей, замреktor Центральной партийной школы, однажды назвал феномен Восьмичленного сочинения «постоянной болезнью веков в Китае», что наблюдается усиливающаяся тенденция этого феномена.

Язык не только выражает реальность, но и формирует ее. Политическая коммуникация сама по себе является разновидностью политической деятельности. Люди не только получают информацию, но и чувствуют отношение и характер политиков. Таким образом, феномен «Восьмичленное сочинение» отражает формализм и бюрократизм китайской политики.

⁵⁹ <http://russian.news.cn/index.htm>

⁶⁰ 《习近平谈治国理政》第一卷—理论—人民网
<http://theory.people.com.cn/n1/2019/0618/c427900-31165289.html>

Политический дискурс, подобный «Восьмичленное сочинение», односторонне передаёт информацию и прививает народу политические идеи, а не формируют глубоких политических убеждений и даже вызывают недоверие и отвращение у людей.

(3) Одностороннее распространение китайской политической коммуникации

В настоящее время китайская политическая коммуникация консервативна и односторонняя, в основном распространяется с помощью традиционных СМИ, как газеты, телевидение и журналы. С появлением Интернета недостаточное внимание к новым СМИ затруднило угнаться за развитием новой эры. Появление Интернета оказало революционное влияние на человеческое общество. Широкое применение Интернета стало символом модернизации и коренным образом изменило методы общения людей. Согласно статистике, в 2022 году число пользователей Интернета в Китае достигнет 1.051 миллиарда и Интернет стал важной частью жизни народа. Интернет обладает такими характеристиками, как своевременность, разнообразие и интерактивность. Каждый пользователь Интернета имеет право выражать своё собственное мнение, и язык станет беспрецедентно новым и разнообразным.

В последние годы многие выражения в Интернете вызвали бурные дискуссии, и даже некоторые выражения вошли в учебники и словари, но появилось также большое количество вульгарных онлайн-слов. Эти выражения существуют не только в Интернете, но и в реальности влияют на ценности и общественное культурное видение людей, а также меняют повседневную жизнь людей. Случайное использование этих онлайн-словами постепенно подрывает авторитет и серьезность китайской политической коммуникации. Некоторые люди используют синонимы, новые слова или аббревиатуры в Интернете для объяснения или искажения национальной политики, политического дискурса и текущих социальных событий, что серьезно влияет на правильное понимание национальной политики. Важный политический дискурс не может быть потерян в Интернете, он должен прочно существовать. Очевидно, что это нужно распространять через новые СМИ, чтобы укорениться в Интернете.

В настоящее время WeChat, Weibo, Douyin, Kuaishou и другие методы стали для большинства китайцев основными каналами выражения своих личных мнений и требований. Широкое участие общественности, свобода выражения мнений, интеграция различных общественных дискуссий в Интернете стала нормой жизни. Очевидно, что правительство не может полагаться только на обязательные меры цензуры и контроля, но должно регулировать Интернет, для распространения основных политических коммуникаций активно использовать СМИ, а также просвещать и объединять общественность с помощью политической коммуникации. Конечно, легко найти новые способы распространения политической коммуникации в СМИ, но трудно заставить её играть свою роль.

Выводы по первой главе

Абстрактная и пустая модель, Восьмичленное сочинение и методы

передачи информации китайской политической коммуникации в основном отражают идеи и стили правления и отделения от народа. Такая политическая коммуникация не может ни играть ведущую роль в политической жизни, ни демонстрировать китайскую мягкую силу на международной арене, а также загрязнит и уничтожит другие дискурсы во всем обществе. Чтобы решить эту проблему, необходимо наладить политическую коммуникацию с китайской спецификой, которая адаптируется ко времени и ситуации Китая и близка к народу. Но для этого нужно исправить неполноценный стиль, использовать «литературный язык», чтобы китайская политическая коммуникация играла активную роль.

Глава 2. Изучение речевых портретов политических лидеров Китая

2.1. Искусство речи МаоЦзэдуна

Лингвополитическая персонология—пограничная область языкознания, оформившаяся на стыке политической лингвистики⁶¹ и лингвистической персонологии⁶². Успешно пользуясь методологическими достижениями обозначенных дисциплин, лингвополитическая персонология в то же время активно расширяет границы собственных практических изысканий, что закономерно ведет к углублению ее теоретической базы и формированию собственной терминосистемы.

Цель этого раздела—уточнить понятийно-терминологический аппарат лингвополитической персонологии на основании обзора публикаций по изучению речи политических лидеров и обобщенно представить особенности речи Мао Цзэдуна.

1. Понятийно-терминологический аппарат

Основной термин современной российской лингвополитической персонологии называет ее объект исследования—это «языковая личность (политика)»⁶³. В лингвоперсонологии «языковая личность» понимается как «личность, отраженная в созданных ею текстах».⁶⁴ Специфика языковой личности политика как профессиональной (дискурсивной) личности определяется комбинаторикой индивидуальных и институциональных коммуникативно-речевых манифестаций. Характеризуя политика как языковую личность, исследователи подчеркивают синкретичный, многомерный характер данного феномена. В близком и даже аналогичном значении используются термины «речевой/коммуникативный портрет»⁶⁵, «идиостиль» и «речевой/коммуникативный имидж». Каждый из этих терминов сам по себе не

⁶¹ Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. — М. : Флинта : Наука, 2006.

⁶² Базылев В. Н. Лингвистическая персонология: Ирина Хакамада (к определению статуса дисциплины) // Изв. УрГПУ. Сер. «Лингвистика». — Екатеринбург, 2005. Вып. 15.

⁶³ Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М. : Просвещение, 1987.

⁶⁴ Базылев В. Н. Лингвистическая персонология: Ирина Хакамада (к определению статуса дисциплины) // Изв. УрГПУ. Сер. «Лингвистика». — Екатеринбург, 2005.

⁶⁵ Альшеева Ю. С. Речевой портрет В. В. Путина // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. 2012. № 2 (16).

вызывает возражений, особенно когда используется в рамках исследований, принадлежащих к соответствующим научным школам и направлениям (лингвистическая персонология, имиджелогия, стилистика, речевое портретирование и др.). Также Г. Г. Матвеева отмечает, что как и языковая личность, речевой портрет бывает индивидуальным и коллективным. В центре внимания при составлении индивидуального речевого портрета находится индивидуальный стиль, отражающий особенности конкретной языковой личности. Такой портрет составляется чаще всего при исследовании личности неординарной, элитарной, которой свойственно творческое отношение к языку.

Изучение понятия «речевой портрет» исторически начинается с фонетического портрета, основополагающие приемы описания которого разрабатываются в середине 60-х гг. XX в. М.В. Пановым. Анализируя произношение отдельных личностей, М.В. Панов дает характеристику литературной нормы в диахроническом аспекте и создает ряд фонетических портретов политических деятелей, писателей, ученых. Заметим, что в странах Запада, и в первую очередь США, изучение дискурса первых лиц государства ведется очень активно, при этом наибольшее признание среди исследовательских методов получили когнитивный анализ⁶⁶ и риторическая критика⁶⁷. Как подчеркивает Е.А. Нахимова, в современной политической лингвистике выделяются два подхода к изучению президентского дискурса. В первом случае (узкий подход) предметом рассмотрения становится собственно речевая деятельность президента—проявление различных аспектов языковой личности в жанрах президентского дискурса. Во втором случае (широкий подход) исследуются не только речь президента, но и пути создания образа президента в коммуникативной деятельности иных политических деятелей и журналистов. Изучение подобных материалов позволяет определить, как руководитель страны воспринимается в национальном сознании⁶⁸.

2. Коммуникативное мастерство Мао Цзэдуна

Коммуникативное мастерство является одним из основных качеств политика. В годы революции благодаря глубоким знаниям и активной социальной практике Мао Цзэдун создал яркие и живые речи и стал в этом плане замечательным образцом для соратников. Охарактеризуем основные признаки выступлений Мао Цзэдуна.

(1) Четкость выражения мысли для легкого понимания

Легкость понимания—это основное требование искусства речи. При координации какой-либо деятельности нужно выражать мысли четко и ярко, чтобы адресаты быстро и точно поняли и приняли к исполнению приказы. Языковой стиль Мао Цзэдуна в основном проявлялся в общении с людьми. Он смог описать абстрактные теории с помощью простых и живых образов, так

⁶⁶ Hodges A. The Generic U.S. Presidential War Narrative: Justifying Military Force and Imagining the Nation // Discourses of War and Peace / ed. by A. Hodges. — New York : Oxford Univ. Pr., 2013.

⁶⁷ Arthur D., Woods J. The Contextual Presidency: The Negative Shift in Presidential Immigration Rhetoric // Presidential Studies Quarterly. 2013. Vol. 43. Iss. 3.

⁶⁸ Нахимова Е. А. Препедентные имена в президентском дискурсе // Политическая лингвистика. 2007. № 2 (22).

что даже неграмотные крестьяне могли легко понять и с охотой принять его политические идеи.

Мао Цзэдун обращал большое внимание на речь простых людей, призывал учиться говорить у них. Он заметил: «Речь народа очень богатая, живая и отражает реальную жизнь. Многие из нас, многие управленческие кадры не могут научиться мастерству при использовании языка, поэтому мы пишем статьи и выступаем с речами скучно и неэффективно. Наши речи немощны, как нищие, нездоровые, тощие и уродливые люди». Мао Цзэдун превосходно освоил народный язык, и это отражалось в его статьях. Например, затрагивая конкретные вопросы и давая экономический и политический анализ, он использовал метафоры: «Сколько риса кушать—это зависит от блюда» «Отрезать по размеру» «Петь соответствующую ситуации песню». Когда Мао Цзэдун раскрыл заговорщические планы Гоминьдана, он использовал метафоры: «Они обещали баранину, но продавали собачатину». Такие метафоры значительно усиливают эффект речи и находят понимание и поддержку у людей. Лишенные образности, стереотипные слова не привлекают слушателей. Итак, писать статьи нужно не только понятно, но и с четкой аргументацией, чтобы произвести глубокое впечатление на реципиентов.

(2) Использование метафор, свобода в подборе выражений

Когнитивные метафоры помогают описывать связи между явлениями, позволяют конкретизировать абстрактные положения, делают сложные теоретические построения простыми для понимания. В идеологической работе Мао Цзэдун часто и умело использовал метафоры. При помощи метафор Мао Цзэдун понятно и свободно выражал революционные идеи. В «Теории парадокса» Мао Цзэдун выявил внутренние и внешние отношения между описываемыми явлениями, используя метафору: «Яйцо превращается в цыпленка при идеальной температуре, но температура не может превращать камень в цыпленка». Эта метафора так удачна, что преподаватели философии часто приводят ее в качестве примера. Объясняя отношения между исследованием и решением проблемы, Мао Цзэдун использовал следующую метафору: «Исследование напоминает беременность, а решение проблемы—рождение». Мао Цзэдун умело использовал метафоры, говорил с юмором, поэтому его речи производили глубокое впечатление на слушателей.

(3) Цитирование древних афоризмов, развитие традиций

Китайским народом в течение тысячелетий создавались замечательные традиции и культура, мы должны наследовать и развивать их. В данном отношении Мао Цзэдун может служить прекрасным образцом. Он помещал свои речи в контекст вековой мудрости, цитировал идиомы, басни, использовал аллюзии и т. д. Поэтому для речей политика характерно разнообразие, и благодаря ему китайский марксизм стал ярким и доступным для широкого понимания. По неполным статистическим данным, в своей книге Мао Цзэдун свободно и контекстуально оправданно процитировал более 600 древних афоризмов.

Например, для того чтобы объяснить «правильное политическое направление, революционный стиль работы и гибкую стратегию и тактику», он обратился к роману «Путешествие на Запад». Мао Цзэдун отметил: «Монах Тансэн (Танский монах)—целеустремленный человек, но у него есть недостатки: он легко верит другим и его легко обманывают. У Чжу Бацзе много недостатков, но у него есть одно достоинство. Он не боится грязного, и именно он открыл вонючий переулочек. Сунь Укун является очень гибким, но у него большой недостаток—ему не хватает целеустремленности. Белый конь не стремится к получению прибыли и довел Тансэна до Запада. Нам нужно ценить людей по их достоинствам».

Мао Цзэдун не только усвоил обширное культурное наследие Китая, но и творчески развил, обогатил его, что позволило ему успешно пропагандировать революционные идеи и сделать свои политические взгляды более популярными и убедительными.

(4) Юмор, заинтересовывающие слушателей формулировки

Один американский психолог сказал: «Юмор—это одна из самых интересных, самых мощных, самых универсальных форм искусства». Юмористический стиль изложения облегчает общение, делает отношения между людьми более гармоничными, смягчает неудобные ситуации, примиряет противоречия. Мао Цзэдун обладал хорошим чувством юмора и прекрасно понимал его роль. В 1945 г. в ходе переговоров с Гоминьданом кто-то спросил Мао Цзэдуна: «Если переговоры провалятся и будет война, вы одержите победу?». Мао Цзэдун ответил: «Противоречие между Гоминьданом и КПК представляет собой противоречие двух разных интересов. Фамилия господина Цзяна символизирует то, что он неудачный генерал, а моя фамилия символизирует то, что силы КПК одержат победу». Остроумный ответ Мао Цзэдуна произвел глубокое впечатление на людей и придал его сторонника уверенности.

(5) Краткость и обобщенность высказываний

Нужно говорить коротко, чтобы раскрыть или подчеркнуть основное содержание. Мао Цзэдун всегда советовал выступать с речью и писать статьи коротко и четко. Он увещевал: «Слишком длинные статьи как ткань, которой ленивые женщины обматывают свои ноги, длинные и вонючие». Для того чтобы китайский народ смог понять и освоить марксизм, овладел революционной теорией, Мао Цзэдун обобщил и конкретизировал содержание марксизма. В ходе Первой национальной революции солдаты Красной армии в основном состояли из малограмотных крестьян. В данной ситуации Мао Цзэдун особое внимание уделил построению своих речей, призванных разъяснить солдатам сложные социально-политические теории.

Выступая, для объяснения революционных идей Мао Цзэдун представлял их в виде небольшого количества кратко сформулированных пунктов; часто использовались числа «два» «три» «четыре». Число «два» связывалось с двумя фронтами войны: коммунисты и Красная армия ведут справедливую войну против империализма и Гоминьдана. Число «Три» отсылало к трем основным

правилам дисциплины для Красной армии. Число «четыре» символизировало четыре важных дела (цели) Красной армии: во-первых, нужно делить поля местных помещиков; во-вторых, создать из рабочих и крестьян военную силу; в-третьих, укрепить революционную власть и успешно воевать с Гоминьданом (проще говоря, создать китайское Советское правительство); в-четвертых, создать местную партийную организацию и бороться с помещиками.

Во многом благодаря яркому, краткому и доступному стилю речи Мао Цзэдуна политические идеи КПК получили понимание и поддержку среди населения Китая, что в конце концов привело к победе этой партии. В связи со стремительными изменениями современной международной обстановки для повышения квалификации членов Коммунистической партии Китая и управленческих кадров большое значение имеет изучение ораторского искусства Мао Цзэдуна.

Мы считаем, что речи Мао Цзэдуна уникальны и выразительны, а не однообразны и блеклы, как выступления некоторых других политиков. В своих выступлениях Мао Цзэдун создал героический язык великих пролетарских свершений новой эпохи. Поэтому речи Мао Цзэдуна имеют непреходящее значение для теоретиков и практиков политики, входят в духовное богатство человечества.

2.2. Речевой портрет Дэн Сяопина

Настоящий раздел посвящен культурно-историческим особенностям политического языка современного китайского лидера—Дэн Сяопина. С древнейших времен язык обладает огромным потенциалом влияния на общества, государства и нации. Актуальность выбранной темы связана с возрастающим интересом исследователей к условиям и механизмам политической коммуникации и, как следствие, возникновением в последние десятилетия нового научного направления—политической лингвистики. Наиболее перспективные научные направления в последнее время возникают на пересечении различных областей знания. Тесная связь политической лингвистики с историей, культурологией, этнопсихологией, социологией позволяет по-новому взглянуть на взаимоотношения между языком и политикой. Изучение «речевых портретов» китайских лидеров с точки зрения взаимосвязи политического языка с историей, культурой, фольклором, психологией имеет серьезный исследовательский потенциал и дает ключ к пониманию политических процессов в Китае.

Объектом исследования являются политические речи и выступления Дэн Сяопина, ориентированные на конструирование политической реальности, эмоциональное воздействие на граждан, побуждение к политическим действиям, принятие и обоснование социально-политических решений. Цель исследования заключается в исследовании языковых особенностей текстов Дэн Сяопина как средства трансляции политического курса через анализ языковых шаблонов, которые используются в речах и выступлениях. Основным методом исследования является сравнительный метод, поскольку современная

политическая лингвистика носит дискурсивный характер, где каждое выступление, представленное в письменной или устной форме, рассматривается в контексте политической ситуации, в которой оно создано, в соотношении с другими политическими текстами, политическими взглядами и функциями, которые оно выполняет.

1. Речевой портрет и метод его описания

(1) Понятие речевого портрета

Понятие речевого портрета исторически возникло в связи с изучением фонетического портрета, основные приемы описания которого разрабатываются в середине 60-х гг. XX в. М. В. Пановым. Анализируя произношение отдельных личностей, М.В. Панов дает характеристику литературной нормы в диахроническом аспекте и создает ряд фонетических портретов политических деятелей, писателей, ученых.

По мнению С. В. Леорды, «речевой портрет—это воплощенная в речи языковая личность», а проблема речевого портрета является частным направлением исследования языковой личности. Е.В. Осетрова отмечает большую роль речевого портрета как составляющей облика говорящего в формировании целостного образа личности. Т. П. Тарасенко определяет понятие речевого портрета как «совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определенного социума в отдельно взятый период существования». Исследователь выделяет ряд характеристик личности, отражающихся в речевом портрете: возрастные, гендерные, психологические, социальные, этнокультурные и лингвистические.

Г.Г. Матвеева понимает под речевым портретом «набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации определенных намерений и стратегий воздействия на слушающего». Исследователь отмечает, что с помощью речевого портрета фиксируется речевое поведение, которое «автоматизируется в случае типичной повторяющейся ситуации общения».

Также Г.Г. Матвеевой отмечается, что в соответствии с разными уровнями языковой личности, речевой портрет также может быть индивидуальным и коллективным. При исследовании индивидуального речевого портрета в центре внимания находится индивидуальный стиль, отражающий особенности конкретной языковой личности. Такой портрет составляется чаще всего при рассмотрении личности неординарной, элитарной, которой свойственно творческое отношение к языку: например, объектом исследований В.Я. Парсамовой стал М.Ю. Лотман, а Р.Ф. Пауфошимы—А.А. Реформатский. Кроме того, индивидуальный речевой портрет дает возможность судить о речевых характеристиках той или иной социальной группы. Коллективный речевой портрет позволяет обобщить явления, присущие определенному кругу людей, объединенных в национальном, возрастном, социальном, профессиональном плане. Проводились и ведутся исследования в каждом из перечисленных аспектов: речевым портретом школьников занимается С.В. Мамаева, студентов—С.В. Леорда, молодежи—Б. Максимов, эмигрантов—Е.А.

Земская, интеллигенции—Л.П. Крысин, государственных служащих—М.Н. Панова, адвокатов—Н.В. Варнавских. Создание речевого портрета возможно для обобщенного пользователя языка любой сферы коммуникации, в том числе и политической. Существует много исследований, посвященных языковой личности современного политического деятеля, как индивидуальной, так и коллективной. Например, Е.В. Осетрова в работе «Губернатор Красноярского края: наброски к речевому портрету» анализирует речевые характеристики отдельной личности, а в исследовании «Речевой имидж» на основании анализа нескольких языковых личностей делает попытку составить коллективный речевой портрет политика. Кроме того, существует понятие национального речевого портрета, подразумевающего определение особенностей, присущих национальной языковой личности.

(2) Метод описания речевого портрета

Анализ речевого портрета представляет собой характеристику разных уровней реализации языковой личности. При этом возможно описание не всех слоев языка, так как «языковые парадигмы, начиная от фонетической и кончая словообразовательной, оказываются вполне соответствующими общенормативным параметрам». Исследователи говорят о необходимости «фиксировать яркие диагностирующие пятна».

В описании речевого портрета строгой модели придерживаются немногие. Обычно рассмотрению подвергается отдельная сторона, чаще всего это особенности фонетики и словоупотребления. Существует несколько схем, раскрывающих структуру речевого портрета и дающих возможность его описания.

Наряду с фонетическими, в исследовании рассматриваются и лексические особенности: лексические повторы, использование диминутивов, стилистически сниженной, оценочной лексики.

В работах Ю.Н. Караулова, посвященных «языковой личности», рассматривается отражение вербально-семантического уровня языковой личности в индивидуальном лексиконе. Здесь выявляется соотношение понятий «ментальный лексикон», «внутренний лексикон» и «индивидуальный лексикон» и представляется словарь персонажа—«список слов, в совокупности составляющих его дискурс». Индивидуальный лексикон описывается как «система, обслуживающая коммуникативные потребности отдельной личности», с помощью которой возможна реконструкция «фрагментов индивидуального образа мира».

Таким образом, описание языкового уровня речевого портрета включает в себя характеристику единиц одного или нескольких уровней языка. Во многих исследованиях предпочтение отдается лексическому и синтаксическому уровню, существуют работы, посвященные глубокому описанию одного из них. Объектом исследований, охватывающих все языковые уровни, часто является коллективный речевой портрет.

2. Речевой портрет Дэн Сяопина

(1) Краткая биографическая справка о Дэн Сяопине

Дэн Сяопин—китайский политик и реформатор, деятель Коммунистической партии Китая. Никогда не занимал пост руководителя страны, но был фактическим руководителем Китая с конца 1970-х до начала 1990-х гг.

Унаследовав находившийся в разрухе и фактически в состоянии необъявленной гражданской войны Китай после «культурной революции», Дэн стал ядром второго поколения китайских руководителей. Он стал основоположником концепции «нового мышления», разработал принцип «социализма с китайской спецификой», стал инициатором экономических реформ в Китае и сделал страну частью мирового рынка.

Благодаря Дэну отношения Китая с Западом значительно улучшились. Дэн много выезжает за рубеж и имеет несколько дружеских встреч с западными лидерами. В 1979 г. Дэн посетил США, где встречался с президентом Джимми Картером в Белом доме. Незадолго до этой встречи США прекратили дипломатические контакты с Китайской Республикой на Тайване и установили дипломатические отношения с КНР. Японо-китайские отношения тоже значительно улучшились. Дэн ставил в пример Японию как страну с быстро растущей экономической мощью, чей опыт мог бы послужить уроком для Китая в свете будущих экономических преобразований.

Таким образом, с приходом к власти Дэн Сяопина наметился новый этап развития страны, связанный со всесторонним реформированием, которое в дальнейшем обеспечило Китаю экономический подъем и растущий авторитет на мировой арене.

(2) Историко-культурные особенности политического языка Дэн Сяопина

Перефразируя известную фразу: «Кто владеет информацией—владеет миром», можно сказать, что в политике тот, кто владеет языком, т. е. умеет донести с его помощью информацию до окружающих и повлиять на их умы, владеет миром.

<1> Метафоры в речах Дэн Сяопина

Приведем примеры нескольких наиболее ярких метафорических высказываний Дэн Сяопина, так как при помощи метафоры он оригинально, по-новому называл явление, чтобы лучше определить его сущность и выразить свою оценку.

Продемонстрировать это можно на примере речи Дэн Сяопина на 2-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва от 12 октября 1983 г.: обсуждая положение дел в партии, он заявил, что «нынешнее состояние партии далеко не совсем удовлетворяет», и речь идет «не только о негативном наследии десяти лет внутреннего хаоса». Выражение «наследие десяти лет внутреннего хаоса» впервые появляется в 1981 г. в документе «Решение по некоторым вопросам истории КПК после образования КНР». Так Дэн Сяопин метафорично обозначает период «культурной революции», во время которой по разным оценкам погибло несколько десятков миллионов человек. Можно отметить, что Дэн отсылает к официальной оценке партии, которая в отношении этого периода в истории КПК очевидна.

В выступлении от 12 октября 1983 г. Дэн Сяопин, рассуждая о негативных последствиях «культурной революции», также озвучил идею об опасности со стороны «людей третьей категорий». Впервые встретив этот термин в политическом тексте, невозможно понять, какую окраску он несет. Однако если прочитать последующее описание, то можно понять, что люди «трех категорий» несут опасность для общества, поскольку Дэн называет их «миной замедленного действия», а также утверждает, что в них содержится весь «корень зла». Под «людьми третьей категории» подразумевались те, кто во время «культурной революции» поддерживали Линь Бяо и Цзян Цин, устраивали погромы, совершали преступления, способствовали разложению общества.

Обращаясь в выступлениях к каким-то сложным, не до конца понятным явлениям, политики нередко пытаются осмыслить их с помощью понятий более знакомой и доступной сферы. Например, в своей речи от 18 января 1992 г. Дэн говорит: «Политику реформ и открытости нужно проводить активнее, смело экспериментировать, нельзя становиться похожими на девушку с забинтованными ножками. Увидел—действуй, смело прокладывай путь. Важный опыт Шэньчжэня служит ярким примером». Таким образом Дэн Сяопин старается метафорично охарактеризовать манеру действий, к которой нужно стремиться при проведении реформ и политики открытости: не робкая и медленная манера, словно походка молодой девушки в старом Китае, а уверенная и решительная.

Выразительная и эмоционально воздействующая фраза, как известно, привлекает внимание и позволяет сделать высказывание более эффективным. Уместное применение метафорической формы часто воспринимается как признак глубины и смысловой точности высказывания.

<2> Фразеология в речах Дэн Сяопина

Известно, что устойчивые фразеологические сочетания отражают национальную культуру и самобытность народа. Знание и умение правильно, к месту использовать в речи различные фразеологизмы всегда ценилось в Китае и по настоящее время считается показателем образованности и начитанности, особенно если это относится к такому разряду китайских фразеологизмов, как чэньюй. Анализ речей и докладов Дэн Сяопина позволил выделить еще одну особенность—активное использование такой категории фразеологизмов китайского языка, как чэньюй.

Чэньюй—это устойчивое фразеологическое сочетание, чаще всего четырехсловное, построенное по нормам вэньяня (классического письменного языка), семантически единое, с обобщенно-переносным значением, носящее экспрессивный характер. С помощью чэньюев авторы как бы «украшают» свои официальные речи, делают их более яркими и доступными для восприятия и запоминания.

Материалом для исследования стали около 20 выступлений Дэн Сяопина в период с 1982 по 1992 г. Основным источником послужила книга «Избранные сочинения Дэн Сяопина». В общей сложности удалось выделить из

выступлений китайского лидера 41 чэньюй, среди которых были повторяющиеся. Наиболее яркие примеры будут представлены далее.

На партийных съездах, где формулируются основные направления в развитии государства, вырабатывается или корректируется политический курс, подводятся итоги деятельности партии, отмечаются успехи и критикуются промахи, китайские лидеры обычно употребляют в речи чэньюй с целью привлечь внимание аудитории, которая, несомненно, обратит на них внимание, и придать содержанию эмоциональную окраску.

Ярким примером может служить речь на 2-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва от 12 октября 1983 г., в которой Дэн использовал 26 чэньюев. Говоря о вредных элементах, которые распространились в партии, он отметил, что часть таких людей уже разоблачена и наказана, а часть—затаилась. Далее он использует такие чэньюй, как «использовать служебное положение в корыстных целях» «сеять раздор» «потенциальная угроза» «дурные люди, дурные поступки» для описания подобных людей и их поступков.

Китайский лидер также призывает «не отпускать тигров в горы», т. е. не отпускать тех, кто злоупотребляет властью, на свободу. С помощью подобных речевых оборотов Дэн подчеркивает проблемы партии, побуждает членов партии задуматься, вызывает в их воображении яркие образы.

Если на партийных съездах и совещаниях Дэн Сяопин использует множество ярко окрашенных конструкций, то в выступлениях за границей он более сдержан, почти не прибегает к чэньюям.

Его речь характеризуется тривиальностью оборотов, шаблонностью фраз, стандартностью выражений. Таким образом, можно сделать вывод о том, что у себя на родине, в Китае, Дэн Сяопин использовал чэньюй для того, чтобы придать эмоциональную окраску рассуждениям об определенных явлениях, дать им оценку и привлечь внимание аудитории, которая, безусловно, понимала значение употребляемых фразеологических оборотов, а выступая за рубежом, отказывался от их использования, поскольку иностранные слушатели не могли бы понять их значения.

<3> Идеологемы

Одними из самых употребимых языковых средств, к использованию которых прибегают политические деятели в Китае и по сей день, являются идеологемы. Их активное употребление видится нам еще одной особенностью политических речей и выступлений Дэн Сяопина.

Под идеологемой понимается политический термин, составляющий элемент какой-либо идеологии. Идеологемы могут повторяться и надолго оставаться в памяти человека как форма ответа на социальные нужды и запросы. Отличительной чертой идеологем является размытость значения, которое может многократно изменяться под влиянием политической ситуации в обществе.

Настоящим мастером в этом был Дэн Сяопин. Он ввел в китайскую политическую речь такие идеологемы, как «Одна страна, две системы» «Социализм с китайской спецификой» «Неважно, какого цвета кошка, главное, чтобы ловила мышей» «Переходить реку, нащупывая камни» «Когда

открываешь окна, будь готов к тому, что со свежим воздухом в комнату залетят и мухи».

Одна из самых известных идеологием в Китае звучит как «социализм с китайской спецификой». Она явилась результатом неудовлетворенности в Китае классической (советской) моделью реализации марксизма-ленинизма. Именно Дэн Сяопин ввел это понятие в обиход и положил начало строительству социализма с китайской спецификой. Впервые термин «построение социализма с китайской спецификой» прозвучал на расширенном заседании Политбюро ЦК КПК в 1980 году в качестве цели реформирования государственных механизмов и улучшения работы партии. Ключевым звеном реформирования становится экономика, которая во времена Мао находилась на заднем плане. Дэн выдвигает идею о том, что социализм может строиться с учетом законов рыночной экономики. Однако, анализируя терминологию реформ, можно увидеть, что социализм с китайской спецификой—это некая абстракция, которой сложно дать однозначное истолкование. У КПК не было ясной стратегии реформирования китайской экономики. Многие специалисты пытались определить, что же такое «китайская специфика» социализма. Оказалось, что эта специфика подобна некой эластичной емкости, которая может вместить все что угодно и сколько угодно. Например, когда западные правозащитные организации обвиняют Китай в ограничении прав человека, китайские власти ссылаются на собственную специфику.

Таким образом, при помощи идеологием китайский лидер транслировал политический курс Коммунистической партии, конструировал действительность КНР. Идеологием служили для китайских лидеров средством выстраивания новой политической реальности в рамках Коммунистической партии, а также в обобщенной форме раскрывали проводимый политический курс.

(3) Речевой портрет Дэн Сяопина

Речевой портрет—это речевые предпочтения личности, совокупность особенностей, которые делают ее узнаваемой. Анализ политического языка Дэн Сяопина позволяет выделить некоторые особенности, которые сделали его речь более яркой и насыщенной. Однако нельзя не обратить внимание на то, что сам язык являлся языком партийной бюрократии и отражал традиционный стиль элиты КНР.

Дэн Сяопин занимает одно из важнейших мест в истории Китая XX в. как один из самых значимых политических деятелей страны. Он формировал политику Китая на протяжении нескольких десятилетий. Его идеи и взгляды на развитие Китая оказывают влияние и по сей день, а яркие языковые обороты, речевые «трафареты» активно использовались последующими китайскими лидерами. Короткие и броские метафоры и обороты разошлись в массах и активно используются и поныне. Многие исследователи отмечают эмоциональную насыщенность его речи. Несмотря на всю сложность обсуждавшихся государственным деятелем политических процессов, язык Дэн Сяопина был приближен к разговорному и понятен основной массе населения страны.

Анализ важнейших речей и докладов Дэн Сяопина позволяет сделать вывод о том, что политические речи всегда несут в себе не только информацию, но и оценку рассматриваемых реалий. Дэн Сяопин зачастую использовал специальные языковые приемы, чтобы донести до населения свою точку зрения наиболее отчетливо, что делало его высказывания понятными для народа и укрепляло общее представление о том, что цели и идеи партии верны. Более того, чтобы сообщение стало убедительным и понятным для слушателя или читателя, Дэн придавал эмоциональную окраску выступлениям при помощи различных языковых способов. Китайский лидер охотно прибегал к использованию таких языковых средств, как метафоры, фразеологизмы и идеологемы, а эти инструменты являются одними из самых известных для убеждения и пропаганды в политическом языке и по сей день. Многие из использовавшихся Дэн Сяопином сравнений, высказываний и политических идей, выраженных в ярких запоминающихся идеологемах, стали крылатыми и сохраняют популярность спустя сорок лет.

2.2. Сила речи Си Цзиньпина

Китайская культурная среда с ее спецификой и феноменом исторической памяти влияет на политический дискурс, закрепляя в нем ряд традиционных для китайской политической культуры фраз и выражений. Классический китайский политический язык становится способом формирования нового варианта политического языка, соответствующего реалиям модернизирующегося Китая. Метафорическое представление сущности политической власти в конкретной культуре имеет собственную сферу-источник, что делает особенно интересным исследование неодинаковых смыслов, которые они отражают, в зависимости от изучаемого региона. Политическая коммуникация любой страны характеризуется использованием метафор и символов, имеющих отношение к далекому прошлому.

Особенности китайского политического дискурса рассматриваются на материале выступлений международного экономического форума «Один пояс, один путь», завершившегося 15 мая 2017 г. в Пекине. Форум был посвящен озвученной осенью 2013 года инициативе создания «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морского Шелкового пути XXI века» (МШП-XXI), которая впоследствии получила сокращенное название «Один пояс, один путь». Си Цзиньпин начал свое выступление с обращения к истории. Две тысячи лет назад древний Великий шелковый путь открыл новую страницу в истории человечества. Идеи Великого шелкового пути — это ценнейшее наследие человеческой цивилизации. В их число входят такие понятия, как мир и сотрудничество, открытость и инклюзивность, взаимное обучение, взаимная выгода и всеобщий выигрыш. Си Цзиньпин не случайно упоминает об этом, так как концепция «Один пояс, один путь» наследует Великому шелковому пути, и в ее основе лежат все вышеперечисленные принципы. Си Цзиньпин подчеркивает, что история — это лучший учитель. В данной статье анализируется язык председателя Си Цзиньпина,

рассматриваются его метафорические особенности, то, как в них выражаются политические особенности.

Метафора считается многими учеными (литературоведами, лингвистами, культурологами и др.) самым главным тропом, при этом его название иногда употребляется как родовое обозначение любого образного высказывания, как указание на то, что слова используются не в прямом, а в переносном значении. Метафорический язык—это язык «иносказательный», или «образный».

Изучение метафоры стало одним из важнейших направлений современной когнитивной лингвистики (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, Е. С. Кубрякова и др.), которая рассматривает данный троп как «инструмент анализа состояния общественного сознания». Человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, создает при помощи метафор тот мир, в котором он живет. Изучение метафорических моделей в политическом дискурсе позволяет выявить общие характеристики отношения к действительности, к социальным и культурным феноменам. Актуальность исследования определяется не только собственно лингвистическими потребностями, но задачами рассмотрения в междисциплинарном (с точки зрения лингвистики, социологии, психологии, политологии) аспекте.

Явление метафоричности привлекает пристальное внимание исследователей политического дискурса не случайно. Это объясняется прежде всего общим интересом к изучению политического выступления, высказывания, а также в целом публицистического текста в широком понимании. Не последнюю роль здесь играет стремление дать лингвистическое обоснование и толкование различным стилистическим приемам, которые создают экспрессивность текста. Привлекают исследователей и проблемы, связанные с механизмами манипулирования общественным сознанием. При современном подходе факты изучаются не изолированно, а в контексте, который позволяет дать полную картину.

После своего избрания на пост Генерального секретаря ЦК КПК (14 марта 2013 г.) Си Цзиньпин заявил: «Мы будем решительно идти по пути мирного развития, но категорически не станем отказываться от наших законных прав и интересов, не будем жертвовать коренными интересами государства... Ни одна страна не должна рассчитывать на то, что мы будем вести торговлю своими ключевыми интересами, ни у кого не может быть ни малейшей надежды на то, что мы вкусим горькие плоды ущемления суверенитета, безопасности и интересов развития государства». Выступления СиЦзиньпина привлекают всё больше и больше внимания.

Цель данного раздела—исследовать язык председателя СиЦзиньпина, проанализировать особенности употребления метафор в его дискурсе, прояснить его политические взгляды.

Объектом послужили высказывания СиЦзиньпина, распространяемые средствами массовой информации. Предметом исследования являются частные случаи употребления метафоры в данных высказываниях.

1. Политическая метафора

Специалисты по современной политической коммуникации отмечают все возрастающую выразительность политической речи. В настоящее время на первый план выходит стремление сделать речь более выразительной. Стоит отметить, что яркость, удачная языковая игра, индивидуальность стиля во многих случаях ценятся больше, чем ясность и политическая корректность текста.

(1) Направления исследования политической метафоры

В процессе взаимодействия двух ведущих направлений современного языкознания—метафорологии и политической лингвистики возникла теория политической метафоры. В современной зарубежной науке выделяется несколько основных направлений исследования политической метафоры. Первое из них развивает традиционные взгляды на метафору, восходящие еще к Аристотелю. В этом случае метафора понимается как некое украшение мысли, способствующее успешности воздействия на адресата. Применительно к американской лингвистике это направление обычно называют риторическим, однако в соответствии с российскими традициями данное направление в изучении метафор относится преимущественно к семантике и стилистике. В основе второго направления лежит когнитивный подход, в соответствии с которым метафора представляет собой одну из форм мышления, особенно эффективную в условиях осмысления каких-то новых реалий, стремления по-новому взглянуть на что-то, казалось бы, хорошо известное, преобразовать свойственную адресату картину мира. Ведущая роль в становлении этого направления принадлежит М. Джонсону и Дж. Лакоффу.

(2) Функции политической метафоры

Принято выделять следующие функции метафоры.

<1> Когнитивная функция

В современной лингвистике метафорическое мышление рассматривается как не менее значимое, чем мышление рациональное. Соответственно метафора понимается как основная ментальная операция, способ познания и категоризации мира. В процессе мыслительной деятельности аналогия играет не меньшую роль, чем формализованные процедуры рационального мышления. Обращаясь к чему-то новому, сложному, не до конца понятному, человек нередко пытается использовать для осмысления элементы какой-то более знакомой и понятной сферы. При метафорическом моделировании политической сферы, отличающейся сложностью и высокой степенью абстракции, человек часто использует более простые и конкретные образы из тех сфер, которые ему хорошо знакомы.

<2> Коммуникативная функция метафоры

Язык — это не только орудие мышления, но и средство передачи информации. Если человек мыслит метафорами, то вполне закономерно, что и передача информации осуществляется с использованием метафор. Кроме того, во многих случаях метафора позволяет передавать информацию в более удобной для адресата форме.

<3>Прагматическая функция метафоры

Метафора является мощным средством декодирования существующей в сознании адресата политической картины мира, побуждения его к определенным действиям и формирования у него необходимого адресанту эмоционального состояния. Использование метафоры усиливает действенность побуждения граждан к политической деятельности. Например, метафорический призыв «Выйти на решающий бой с врагами» воспринимается совершенно иначе, чем банальное приглашение проголосовать на выборах или принять участие в демонстрации.

<4>Эстетическая функция метафоры

Данная функция выступает как основная для художественного дискурса, кроме того, она весьма значима и для политической сферы коммуникации. Как известно, образная форма привлекает внимание адресата и способна сделать высказывание более действенным. Использование метафорической формы часто воспринимается как признак глубины и смысловой точности высказывания.

Таким образом, в современной науке формируется представление о политической метафоре как об инструменте для осознания, моделирования и оценки политических процессов, как средстве воздействия на общественное сознание.

(2) Особенности речи Си Цзиньпина

<1>Основные особенности речи Си Цзиньпина

Перечислим основные особенности речи Си Цзиньпина.

А. Использование метафоры

Политикам нужно овладеть навыками уместного использования метафоры в своих публичных выступлениях. Председатель Си Цзиньпин в своей речи часто уместно использует метафоры, которые хорошо понимают люди любого возраста, что является основной причиной популярности выступлений этого политика. Например, в его речи «переключатель» означает мировоззрение, взгляд на жизнь и ценность человека. «Дефицит кальция» и «рахит» означают «отсутствие веры». «Высоковольтная линия» означает закон ККП; «заряженная высоковольтная линия» означает наказание после нарушения закона ККП. «Зарядка» — это учиться у простых людей. Такие метафоры часто встречаются в речи Си Цзиньпина, поэтому его речи хорошо воспринимаются и запоминаются.

Б. Использование пословиц и поговорок

Легкие для понимания пословицы выражают глубокую истину. Мы отметили употребление таких выражений, как «Береги платье снову, а честь смолоду», «Куй железо, пока горячо», «Беды мучат, (да) уму учат» «Ворон ворону глаз не выклюет» и др. Эти выражения отражают мудрость и чувство юмора председателя Си Цзиньпина.

В. Использование стихов и архаизмов

Председатель Си Цзиньпин любит читать, и он хорошо знаком с такими известными произведениями, как «Лунь юй» «Лао-цзы» «Синь Цзы» и т. д. Он неоднократно виртуозно употреблял цитаты из этих книг: «Чего не желаешь

себе, не делай и другим»«Учись так, как будто боишься не достигнуть предмета, да еще опасаясь потерять его»«Не в свое дело не вмешивайся»«Искренне веруй и люби учиться, храни до смерти свои убеждения и совершенствуй свой путь». Политик становится прекрасным примером для членов ККП. Председатель не только развивает китайскую традицию, но и придает ей новый смысл.

Помимо вышеупомянутых аспектов, у председателя прекрасный голос и приятная манера речи, что привлекает внимание к его выступлениям.

<2>Особенности употребления метафор в речи СиЦзиньпина

В выступлениях СиЦзиньпина много острых политических метафор, касающихся развития государства и международных отношений. По нашим наблюдениям, выделяется семь основных типов метафор (см. табл.).

А. Метафоры, основанные на представлениях о теле и мышлении.

Мы базируемся на исследованиях американских лингвистов-когнитивистов Дж. Лакоффа и М. Джонсона, в частности, на положении о том, что концептуальные метафоры структурируют не только речь, но и практическую деятельность носителей культур. Лакофф и Джонсон считали, что подавляющее большинство метафор основано на опыте, и основные метафоры базируются на повседневной жизни. «Человек»—это первый воспринимаемый в жизни объект, причем наибольшее внимание уделяется его мыслительным процессам. Таким образом, при построении метафор человек и его мышление—приоритетная сфера-мишень. Часто встречаются метафоры, связанные с человеком и мышлением, и в политических выступлениях, например:

- (1) 今天，我们的人民共和国正以昂扬的姿态屹立在世界东方。
- (2) 实现中国梦必须弘扬中国精神。
- (3) 中国梦归根到底是人民的梦，必须紧紧依靠人民来实现，必须不断为人民造福。

По данным анализа, в большинстве метафор данного типа упоминаются «мечта», «дух» и «сила». Такие концептуальные метафоры в основном касаются внутренних дел государства. Упоминание понятия «мечта» составляет 30 %, таким образом, по мнению председателя, источником силы государства являются люди. Он отметил, что в деле возрождения и процветания Китая нужно полагаться на людей. Это отражает твердую решимость политика в достижении поставленных целей.

Таблица. Метафоры в дискурсе СиЦзиньпина

Сфера-источник	Абсолютное количество употреблений	Частота использования, %
Тело и мышление	58	28
Путешествие	48	23
Война	24	12
Общество	23	11
Строительство	22	10

Семья	8	4
Растение	6	3
Другое	18	9
Все сферы-источники	207	100

Б. Метафоры со сферой-источником «Путешествие»

Поскольку политическая деятельность рассматривается как целенаправленная социальная активность, в политическом дискурсе появляется метафора «Целенаправленная социальная деятельность—это путешествие». Согласно нашим статистическим подсчетам, метафоры этого типа относятся к двум явлениям: развитие государства и международное сотрудничество. Проблемы в этих сферах решаются в процессе развития государства, и поэтому уместным является обобщение «Развитие государства—это путешествие». Приведем примеры:

- (1) 中华人民共和国走过了光辉的历程。
- (2) 全国各族人民一定要增强对中国特色社会主义的理论自信、道路自信、制度自信，坚定不移 沿着正确的中国道路奋勇前进。
- (3) 我们将高举和平、发展、合作、共赢的旗帜，始终不渝走和平发展道路。

Политические лидеры часто выражают свои политические взгляды применительно к различным областям с помощью метафор о путешествии. В данном контексте упоминаются и такие актуальные для современности темы, как мир и развитие. Мир и развитие взаимосвязаны. Мир является предпосылкой для всеобщего развития, а развитие является важной основой мира.

В. Метафоры со сферой-источником «Война»

Война является важной частью истории человечества, неизменным спутником развития цивилизации. Политики часто выражают свои взгляды с помощью метафор о войне.

- (1) 全国广大工人、农民、知识分子，要发挥聪明才智， 勤奋工作，积极在经济社会发展中发挥 主力军和生力军作用。
- (2) 全国各党派、各团体、各民族、各阶层、各 界人士要更加紧密地团结在中共中央周围， ，始终谦虚谨慎、艰苦奋斗，始终埋头苦干、锐意进取， 不断夺取全面建成小康社会、加快推进 社会主义现代化新的更大的胜利，不断为人类作 出新的更大的贡献!

Правительство— это командир, а народ—это солдат(ы). Их общая цель—добиться успеха. Поэтому в политических выступлениях частотны выражения «бороться»«одержать победу»«преодолеть препятствия». Новые лидеры Китая искренне надеются, что все живущие в Китае народы совместно борются за возрождение и процветание Китая.

<3>Имидж Китая в речах Си Цзиньпина

Согласно конструктивистским лингвистическим концепциям, имидж государства в значительной степени опосредован строением дискурса. Лидеры являются важными представителями страны, и их выступления и поведение

играют решающую роль в создании имиджа государства. На протяжении более двух лет председатель Си Цзиньпин ведет речь об идеалах и вере, нормах поведения, партийной дисциплине, углублении реформ, наказании коррупции и выстраивании международных отношений, употребляя множество политических метафор. Эти политические метафоры не только демонстрируют политическое мастерство Си Цзиньпина, но и отражают новый имидж Китая.

А. Управление государством по законам

Управление государством по законам является основой для достижения социалистической демократии и построения социализма с китайской спецификой. Для выражения этого председатель Си Цзиньпин часто использует политические метафоры, рисующие новый имидж Китая перед населяющими страну народами и всем миром.

Б. Всестороннее продвижение реформы

На пленумах Центрального комитета Коммунистической партии Китая была выдвинута стратегическая цель всесторонне углубить реформы. В выступлениях председателя на эту цель указывает ряд метафор: «плёс», «опасный перекач» — это препятствия в процессе реформы, «Радуга появится после дождя—это значит, мы обязательно преодолеем препятствия». Все эти удачные политические метафоры создают имидж Китая в современную эпоху.

В. Поиски путей мирного развития

Китай всегда настаивает на принципах мирного сосуществования и всеобщего развития. Концепция «цивилизованного обмена», предложенная Си Цзиньпином, пользуется популярностью за рубежом. Политик неоднократно упоминал в дипломатических кругах слово «ускоритель» и отметил, что Китай всегда готов сотрудничать с другими странами в вопросах поддержания стабильности. Председатель уважает культуру и традиции других стран, что создает привлекательный имидж Китая.

Выводы по второй главе

Метафора—троп или несколько тропов, заключающийся в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и тому подобное, для характеристики или наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении. В расширительном смысле термин «метафора» применяется к любым видам слов в непрямом значении.

Она часто содержит точную и яркую характеристику лица—суждение. В обычной связной речи мы не встретим и трех предложений подряд, в которых бы не было метафоры. Политическая сфера, как правило, должна быть бедна метафорами, но на примере нашей работы мы убедились, что это далеко не так.

Для создания политической метафоры журналисту требуется быть в курсе современных социологических исследований, политической и экономической ситуации, иметь представление о субкультуре своих будущих читателей, их уровне жизни. В противном случае метафора окажется неэффективной.

Таким образом, метафора—частотный прием в речах Си Цзиньпина. Она придает высказыванию выразительность, эмоциональность, которые

определенным образом воздействуют на читателя, а также помогает создать новый имидж Китая.

Заключение

Предметом исследования являются речевые портреты политических лидеров Китая. Во-первых, представлены теоретические основы изучения политической лингвистики: дисциплинарный характер политической лингвистики, классификация политического коммуникация и статус изучения политической лингвистики в Китае. Во второй главе представлены портреты трех лидеров Китая с разных точек зрения. Сначала познакомим с речевым искусством МаоЦзэдуна , потом познакомим с речевым портретом Дэн Сяопина и, наконец, познакомим с силой речи СиЦзиньпина.

Политическая ситуация, социально-экономическая ситуация и национальная идеология влияют на развитие и изменение политической лингвистики. В целом, речевые портреты руководителей Китая имеют разные черты, как сходства, так и различия в силу таких факторов, как эпоха и культура.

Список литературы

- [1] Айввазова В. В. Когнитивные аспекты фрейма-сценария «Благодарность» в политическом дискурсе(на материале Нобелевской лекции Барака Обамы) [J]. Политическая лингвистика, 2010 (1).
- [2] Аникин Е. Е. Спортивная метафора как средство концептуализация президентских выборов США во французских СМИ[J]. Политическая лингвистика, 2009 (1).
- [3] Антипина О. В. Метафорический всплеск и метафорическое затишье: образ политической России в англоязычных СМИ[J]. Политическая лингвистика, 2008(1).
- [4] Антонова Т. Г. Метафорическая интерпретация участников социального конфликта в медиадискурсе[J]. Политическая лингвистика, 2014 (1).
- [5] Арутюнова Н. Д. Теория метафоры[M]. М.: Прогресс, 1990.
- [6] Базылев В. Н. Политика и лингвистика: «Великий и могучий...» [J]. Политическая лингвистика, 2009 (3).
- [7] Балашова Л. В. Концептуализация власти в социоморфной литературной и сленговой метафоре[J]. Политическая лингвистика, 2010 (2).
- [8] Балашова Л. В. Политический 2012 год в зеркале концептуальной метафоры[J]. Политическая лингвистика, 2013(2).
- [9] Балашова Л. В. Реализация концептов «свой –чужой» в российском политическом дискурсе начала XXI в.[J]. Политическая лингвистика, 2014 (1).
- [10] Баранов А. Н. Караулова Ю. Н. Русская политическая метафора[J]. ВЯ, 1993 (3).
- [11] Баранов А. Н., Михайлова О. В., Шипова Е. А. Некоторые константы русского политического дискурса сквозь призму политической метафорики (взаимоотношения бизнеса и власти, коррупция) [M]. М.: Фонд ИНДЕМ, 2006.
- [12] Башкова И. В. Существительное критиз в российских СМИ XXI века[J]. Политическая лингвистика, 2009 (2).
- [13] Белов Е. С., Чернякова М. В., Чудинова А. П. Риторическое направление в американской политической метафорологии[J]. Политическая лингвистика, 2008 (3).
- [14] Белт Т. Газетные метафоры и политическое убеждение экспериментальное исследование[J]. Политическая лингвистика, 2007(3).
- [15] Белт Т. Политическое убеждение путём метафорического моделирования[J]. Политическая лингвистика, 2007(2).
- [16] Бенуа У. Моделирование посредством темпоральной метафоры «Мосты» Боба Доула и Билла Клинтона в их предвыборных обращениях 1996 г[J]. Политическая лингвистика, 2009 (2).
- [17] Борискина О. О. Ещё один подход к изучению метафорики политического дискурса[J]. Политическая лингвистика, 2010 (1).
- [18] Бородулина Н. Ю. Современный облик Европы в метафорическом отражении[J]. Политическая лингвистика, 2008(3).
- [19] Будаев Э. В. Метафорический образ будущего России в политическом дискурсе[J]. Политическая лингвистика, 2014 (2).

- [20] Будаев Э.В. Междисциплинарные истоки политической метафорологии[J]. Политическая лингвистика, 2010 (2).
- [21] Будаев Э. В. Политическая метафорология ракурсы сопоставительного анализа[J]. Политическая лингвистика, 2010 (1).
- [22] Будаев Э. В. Политический язык и метафора интерпретация и изменение мира[J]. Политическая лингвистика, 2008 (3).
- [23] Будаев Э. В. Семиотический параллелизм политических метафор[J]. Политическая лингвистика, 2008 (3).
- [24] Будаев Э. В. Сопоставительная политическая метафорология[M]. Нижний Тагил: НТГСПА, 2011.
- [25] Будаев Э. В., Камышева О. С., Лекарева Е. В., Чудинов А. П. Критика текста в американской политической лингвистике[J]. Политическая лингвистика, 2010 (1).
- [26] Будаев Э. В. Чудинов А. П. Когнитивно-дискурсивный анализ метафоры в политической коммуникации[J]. Политическая лингвистика, 2008 (3).
- [27] Будаев Э. В. Чудинов А. П. «Метафоры: которым мы живем » преобразования прецедентного названия[J]. Политическая лингвистика, 2007(2).
- [28] Будаев Э. В. Чудинов А. П. Зарубежная политическая метафорология [M]. Екатеринбург.: Урал. гос. пед. ун-т. , 2008.
- [29] Будаев Э. В, Чудинов А. П. Метафора в политической коммуникации[M]. М.: Флинта; Наука, 2008.
- [30] Будаев Э. В. Чудинов. А. П. Метафора в политическом интердискурсе[M]. Екатеринбург.: Урал. гос. пед. ун-т. , 2008.
- [31] Будаев Э. В. Чудинов. А. П. Методологические грани политической метафорологии[J]. Политическая лингвистика, 2007(1).
- [32] Будаева Э. В. Аникин Е. Е. Риторическая критика в американской политической лингвистике[J]. Политическая лингвистика, 2008(2).
- [33] Быкова Т. Ю. Подготовка к войне или великая стройка? Метафорический образ Советского Союза в советской прессе довоенного времени(1930-1939 гг.)[J]. Политическая лингвистика, 2011 (3).
- [34] Васильев А. Д. Теория и практика сопоставительной политической метафорологии[J]. Политическая лингвистика, 2012 (1).
- [35] Вдовиченко Л. В. «Порядок» и «беспорядок» как ценность и антиценность в политическом дискурсе России и США[J]. Политическая лингвистика, 2010 (3).
- [36] Вершинина Т. С. Метафорические модели с исходной биологической сферой в современном политическом дискурсе: Дисс. канд. филолог. наук[D]. Екатеринбург, 2002.
- [37] Веснина Л. Е. Метафорическое моделирование миграции в российских печатных СМИ[J]. Политическая лингвистика, 2010 (1).
- [38] Веснина Л. Е. Григорьева Н. И. Международная научная школа для молодёжи «Политическая коммуникация » [J]. Политическая лингвистика, 2009 (3).
- [39] Ворожцова О. А. Прецедентные феномены в российском и американском

- предвыборном президентском дискурсе 2004 года[J]. Политическая лингвистика, 2007(3).
- [40] Ворошилова М. Б. Кризи сквозь смех: метафорический образ мирового кризиса в русской политической карикатуре[J]. Политическая лингвистика, 2010 (1).
- [41] Гаврилова М. В. Методы и методики исследования политической коммуникации[J]. Политическая лингвистика, 2008(1).
- [42] Григорьева О. В. Метафорическое представление социальных проблем в контркультурной рок-лирике США и СССР[J]. Политическая лингвистика, 2008 (3).
- [43] Гусев Д. В. Концептуально-дискурсивные структуры в послании Президента федеральному Собранию РФ 2008 года[J]. Политическая лингвистика, 2010 (3).
- [44] Дементьева М. К. Языковые средства выражения оценки в современном российском официальном политическом дискурсе[J]. Политическая лингвистика, 2009 (4).
- [45] Добрич Н. Метафоры в политическом дискурсе Сербии-президент и образ великодушного отца[J]. Политическая лингвистика, 2009 (4).
- [46] Зализняк А. А. Левонтина И. Б., Шмелёв А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира[M]. М.: Языки славянской культуры, 2005.
- [47] Зверев А. И. Метафорическая актуализация фрейма «Экономика» в социально-политической коммуникации ФРГ[J]. Политическая лингвистика, 2014 (1).
- [48] Зубакина Т. Н. Метафорическое моделирование историко-политического события[J]. Политическая лингвистика, 2014 (2).
- [49] Иванова Е. В. Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе(на материале медийных текстов) : Дисс. канд. филолог. наук[D]. Челябинск, 2007.
- [50] Иванова С. В. Лингвокультурологический анализ прагматикона языковой личности[M]. Уфа: РИО БашГУ, 2004.
- [51] Иванова С. В. Политическая коммуникация как образец речевого манипулирования[J]. Политическая лингвистика, 2008(2).
- [52] Истомина А. Е. Фельетон как жанр политического дискурса: Дисс. канд. филолог. наук[D]. Волгоград, 2008.
- [53] Каган Е. Б. Метафоры из сферы-источника «мир неживой природы» в заголовках российских американских и британских СМИ[J]. Политическая лингвистика, 2010 (2).
- [54] Калыгина М. Ю. Метафорическая репрезентация миграции в медиадискурсе России Великобритании и США[J]. Политическая лингвистика, 2009 (3).
- [55] Канафьева А. В. Метафорическая репрезентация политической жизни Украины в идиостиле Юлии Тимошенко[J]. Политическая лингвистика, 2010 (4).
- [56] Кара-Мурза Е. С. Лингвистическая экспертиза как процедура политической лингвистики[J]. Политическая лингвистика, 2009 (1).

- [57] Каслова А. А. Метафорическое моделирование президентских выборов в России и США: Дисс. канд. филолог. наук[D]. Екатеринбург, 2003.
- [58] Керимов Р. Д. Метафорические образы в речах президента ФРГ. Рау[J]. Политическая лингвистика, 2009 (1).
- [59] Кобозева И. М. Лексикосемантические заметки о метафоре в политическом дискурсе[J]. Политическая лингвистика, 2010 (2).
- [60] Кондратьева О.Н. Метафорическое моделирование концепта «душа» в древнерусской лингвокультуре[M]. М.: Перо, 2014.
- [61] Костомаров В. Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики[M]. М.: Гардарики, 2005.
- [62] Красильникова Н. А. Концептуализация современной России в метафорах американских СМИ[J]. Политическая лингвистика, 2008(1).
- [63] Красильникова Н. А. Метафорическая репрезентация лингвокультурологической категории СВОИ – ЧУЖИЕ в экологическом дискурсе США, России и Англии: Дисс. канд. филолог. наук[D]. Екатеринбург, 2005.
- [64] Красильникова Н. А. Российско-грузинская война в дискурсе общественности на интернет-сайтах Великобритании[J]. Политическая лингвистика, 2008 (3).
- [65] Красильникова Н. А. Чудинов А. П. Десятилетие «Политического дискурса в России» [J]. Политическая лингвистика, 2007(3).
- [66] Краснова Т. И. Анализ политического дискурса: подходы и категории[J]. Политическая лингвистика, 2013 (2).
- [67] Кропотухина П. В. Метафорическая модель «Демократия — это растение» в политических дискурсах России и Великобритании[J]. Политическая лингвистика, 2011 (1).
- [68] Лассан Э. О формах существования концептуальных метафор как индикаторах силы и бессилия общества[J]. Политическая лингвистика, 2010 (1).
- [69] Лингвистика XXI века: материалы федеральной научной конференции[C]. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2004.
- [70] Лохова С. К. Игра слов в политическом дискурсе (компьютерный анализ политической метафоры) [D]. М., 2007.
- [71] Мохова Е. К. Метафорический образ Америки в политическом дискурсе У. Чаеса[J]. Политическая лингвистика, 2010 (1).
- [72] Мохова Е. К. Метафорическое омысление ислама в дискурсе Барака Обамы и Никола Саркози[J]. Политическая лингвистика, 2011 (3).
- [73] Нахимова Е. А. Историческая динамика метафорической активности прецедентных имён собственных в политической коммуникации[J]. Политическая лингвистика, 2010 (4).
- [74] Нахимова Е. А. Прецедентные имена в президентском дискурсе[J]. Политическая лингвистика, 2007(2).
- [75] Невинская М. Д. Концептуальная оппозиция «народ-власть» в политическом дискурсе: Дисс. канд. филолог. наук[D]. Волгоград, 2006.
- [76] Образ России в зарубежном политическом дискурсе: стереотипы, мифы и метафоры: Материалы Международной научной конференции[C]. Екатеринбург:

Урал. гос. пед. ун-т., 2010.

- [77] Онищенко М. С. Национальная специфика концепта свободная страна в русском немецком и американском когнитивном сознании[J]. Политическая лингвистика, 2009 (1).
- [78] Осборн М. Метафора в публичном выступлении[J]. Политическая лингвистика, 2011 (1).
- [79] Осборн М. Архетипичные метафоры в риторике сфера образов «свет-тьма» [J]. Политическая лингвистика, 2008 (3).
- [80] Пименова Е. А. концепт «Украинец» в российских СМИ[J]. Политическая лингвистика, 2007(2).
- [81] Пименова М. В. Политическая концептуальная система[J]. Политическая лингвистика, 2010 (2).
- [82] Посохова Я. А. Зооморфная метафора как способ моделирования образа враждебной России в англоязычных СМИ[J]. Политическая лингвистика, 2008 (3).
- [83] Прокопьева А. А. Сопоставительное исследование метафорических моделей в русскоязычных и англоязычных романах В. В. Набокова: Дисс. канд. филолог. наук[D]. Екатеринбург, 2006.
- [84] Режабек Е.Я., Филатова А. А. Когнитивная культурология[M]. СПб.: Алетейя, 2010.
- [85] Романова Т. В. Коммуникативный имидж и речевой портрет современного политика[J]. Политическая лингвистика, 2009 (1).
- [86] Ряпосова А. Б. Метафорические модели с агрессивным прагматическим потенциалом в политическом нарративе «Российские федеральные выборы (1999-2000гг.)» : Дисс. канд. филолог. наук[D]. Екатеринбург, 2002.
- [87] Садунов Р. Мифология в политическом дискурсе анализ речей Тони Блэра[J]. Политическая лингвистика, 2008 (3).
- [88] Садунов Р. Т. Графическая литература как составляющая американского политического дискурса[J]. Политическая лингвистика, 2009 (3).
- [89] Седых А. П. Идеологические элементы фразеологии политического руководителя[J]. Политическая лингвистика, 2012 (1).
- [90] Синельникова Л. Н. Коммуникативные модели оппозиционного политического дискурса[J]. Политическая лингвистика, 2010 (1).
- [91] Синельникова Л. Н. Политическая лингвистика координаты междисциплинарности[J]. Политическая лингвистика, 2009 (4).
- [92] Скрещцова Т. Г. Когнитивная лингвистика[M]. СПб.:Филологический факультет, 2011.
- [93] Солопова О. А. Метафорическое моделирование образов прошлого настоящего и будущего в дискурсе парламентских выборов в России: Дисс. канд. филолог. наук[D]. Екатеринбург, 2006.
- [94] Тагильцева Ю. Р. Субъективная модальность и тональность в политическом интернет-дискурсе: Дисс. канд. филолог. наук[D]. Екатеринбург, 2006.
- [95] Урысон Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира[M]. М.: Языки славянской культуры, 2003.

- [96] Филатова К. Л. Когнитивное исследование зрительной метафоры во французском языке в сопоставлении с русским языком: Дисс. канд. филолог. наук[D]. Екатеринбург, 2009.
- [97] Филинский А. А. Критический анализ политического дискурса превыборных кампаний 1999-2000гг. : Дисс. канд. филолог. наук[D]. Тверь, 2002.
- [98] Чудакова Н. М. Концептуальная область «Неживая природа» как источник метафорической экспансии в дискурсе российских средств массовой информации: Дисс. канд. филолог. наук[D]. Екатеринбург, 2005.
- [99] Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации[M]. Екатеринбург.: Урал. гос. пед. ун-т., 2003.
- [100] Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии[M]. Екатеринбург.: Урал. гос. пед. ун-т., 2008.
- [101] Чудинов А. П. Политическая лингвистика[M]. М., Изд-во «Флинта», «наука», 2001.
- [102] Чудинов А. П. Российская политическая метафора в начале XXI века[J]. Политическая лингвистика, 2008(1).
- [103] Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) [M]. Екатеринбург.: Урал. гос. пед. ун-т., 2001.
- [104] Шехтаман Н. Г. Реализация текстообразующей функции концептуальной метафоры в политическом тексте [J]. Политическая лингвистика, 2008 (3).
- [105] Шехтман Н. Г. Сопоставительное исследование театральной и спортивной метафоры в российском и американском политическом дискурсе: Дисс. канд. филолог. Наук [D]. Екатеринбург, 2005.
- [106] Шипицына Г. М. Свистельникова С А Метафоры строительства и движения в коммунистическом дискурсе [J]. Политическая лингвистика, 2011 (1).
- [107] Ян Кэ. Исследование политической коммуникации в Китае [J]. Политическая лингвистика, 2011 (3).
- [108] Ян кэ. Исследование русского политического языка в китайской русистике [J]. Политическая лингвистика, 2014 (2).
- [109] 柴青刚. 普京 2012 年总统竞选纲领中的政治隐喻模式研究[D]. 吉林师范大学, 2014.
- [110] 常宗林. 认知语言文化学[M]. 青岛: 中国海洋大学出版社, 2005.
- [111] 陈家旭. 英汉隐喻认知对比研究[M]. 上海: 学林出版社, 2007.
- [112] 陈丽江. 文化语境与政治话语—政府新闻发布会的话语研究[D]. 上海外国语大学, 2007.
- [113] 陈文革. 隐喻在政治语篇中的作用[J]. 南华大学学报, 2006 (6)
- [114] 陈勇, 刘肇云. 隐喻政治与政治隐喻: 论美国政治家的政治隐喻[J]. 外语教学, 2009 (1) .
- [115] 陈忠. 认知语言学研究[M]. 济南: 山东教育出版社, 2006.
- [116] 戴昭铭. 文化语言学导论[M]. 北京: 语文出版社, 1996.
- [117] 窦卫霖, 李霁阳. 习近平国家讲话的话语策略分析[J]. 浙江传媒学院学报, 2013 (6) .

- [118] 窦卫霖. 中美官方话语的比较研究[D]. 上海外国语大学, 2011.
- [119] 封桂佳. 俄语政论演说话语分析—以普京和梅德韦杰夫的国情咨文为例[D]. 黑龙江大学, 2014.
- [120] 冯金凤. 俄汉政治隐喻的文化—认知特性分析[D]. 湖南师范大学, 2008.
- [121] 冯奇, 姚喜明. 外语教学与文化[M]. 上海: 上海外语教育出版社, 2007.
- [122] 高明强. 新闻报导中语法隐喻的系统认知研究[M]. 苏州: 苏州大学出版社, 2006.
- [123] 郭力. 文明的对话-俄罗斯与中国[M]. 哈尔滨: 黑龙江大学出版社, 2014.
- [124] 韩云凤. 政治篇章中隐喻的语用分析[J]. 山东大学学刊, 2004 (4) .
- [125] 贺梦伊. 政治隐喻中的意识形态[J]. 当代外语研究, 2014 (9) .
- [126] 胡壮麟. 认知隐喻学[M].北京: 北京大学出版社, 2004.
- [127] 黄敏. 隐喻与政治:《人民日报》元旦社论(1979-2004)隐喻框架之考察[J]. 修辞学习, 2006 (1) .
- [128] 黄秋凤. 俄语报刊中的政治隐喻研究[D]: 吉林大学, 2007.
- [129] 靖蕊. 《中国政府工作报告(2013)》的批评隐喻分析[D]. 燕山大学, 2013
- [130] 蓝纯. 认知语言学与隐喻研究[M]. 北京: 外语教育与研究出版社, 2005.
- [131] 李发元. 世界图景语语言世界图景之结构及关系[J]. 西北师大学报(社会科学版), 2004 (4) .
- [132] 李福印. 认知语言学概论[M]. 北京: 北京大学出版社, 2008.
- [133] 李福印. 隐喻与认知[M]. 北京: 中国文史出版社, 2004.
- [134] 李炯英. 自然语义元语言理论的隐喻观及其语义解释力[J]. 南京邮电大学学报(社会科学版), 2009(1).
- [135] 李莉. 重视经济民生 强调各阶层责任感-2013 年俄罗斯总统国情咨文解读[J]. 俄罗斯学刊, 2014 (1) .
- [136] 李勇忠, 李春华. 认知语境与概念隐喻[J]. 外语与外语教学, 2001 (6) .
- [137] 李玉萍. 俄语报刊政论中隐喻的特点[J]. 解放军外国语学院学报, 2000(5).
- [138] 梁晓波. 战争话语的概念隐喻研究[M]. 郑州: 河南大学出版社, 2011.
- [139] 林宝珠. 隐喻的意识形态力[M]. 厦门: 厦门大学出版社, 2012.
- [140] 刘素梅. 国家领导人发言的特点及其翻译策略—以 2013 年普京发表的国情咨文为例[D]. 北京外国语大学, 2014.
- [141] 刘婷婷, 刘丰. 政治隐喻的主观性解读—以克林顿就职演说为例[J]. 长春理工大学学报, 2009 (4) .
- [142] 刘婷婷, 张奕. 概念语法隐喻的认知解读[J]. 现代外语, 2014 (5) .
- [143] 刘晓聪. 美国总统就职演说中的政治概念隐喻研究[D]. 中国海洋大学, 2008.
- [144] 刘宇红. 隐喻的多视角研究[M]. 北京: 世界图书出版公司北京公司, 2011.
- [145] 刘圆媛, 姬丽娟. 王者归来: 普京的魅力演讲[M]. 北京: 中国宇航出版社, 2012.
- [146] 刘再起. 从追求“强国”地位到更加关注“民生”—解读普京总统的国情咨文(2000-2006 年) [J]. 俄罗斯研究, 2007 (1) .
- [147] 马清华. 隐喻的意义的取象与文化认知[J]. 外语教学法与研究, 2007 (4) .
- [148] 欧阳向英. 普京两次竞选纲领之比较[J]. 西伯利亚研究, 2012 (3) .
- [149] 庞大鹏. 中俄政治发展道路比较分析[J]. 俄罗斯学刊, 2012 (3) .
- [150] 彭文钊, 赵亮. 语言文化学[M]. 上海: 上海外语教育出版社, 2006.

- [151] 申小龙. 文化语言学[M]. 南昌: 江西教育出版社, 1993.
- [152] 束定芳. 认知语言学研究方法[M]. 上海: 上海外语教育出版社, 2013.
- [153] 束定芳. 认知语义学[M]. 上海: 上海外语教育出版社, 2008.
- [154] 束定芳. 隐喻学研究[M]. 上海: 上海外语教育出版社, 2000.
- [155] 束定芳. 隐喻与转喻研究[M]. 上海: 上海外语教育出版社, 2011.
- [156] 束定芳. 语言的认知研究—认知语言学论文精选[M]. 上海: 上海外语教育出版社, 2004.
- [157] 束定芳. 论隐喻的认知功能[J]. 外语研究, 2001 (2).
- [158] 孙亚. 隐喻与话语[M]. 北京: 对外经济贸易大学出版社, 2013.
- [159] 孙厌舒. 论隐喻在政治隐喻中的功用[J]. 聊城大学学报, 2004 (3).
- [160] 孙厌舒. 隐喻与文化—关于美国当代政治隐喻和经济隐喻的研究[D]. 山东师范大学, 2001.
- [161] 孙吉胜. 语言、意义与国际政治[M]. 上海: 上海人民出版社, 2009.
- [162] 王冠婷. 新闻发言人语言分析—以政府新闻发言人为例[D]. 吉林大学, 2014.
- [163] 王立山. 建筑艺术的隐喻[M]. 广州: 广东人民出版社, 1998.
- [164] 王松亭. 隐喻的机制和社会文化模式[M]. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1999.
- [165] 王文斌. 隐喻的认知构建与解读[M]. 上海: 上海外语教育出版社, 2007.
- [166] 王翔宇. 政治视野下的大众传媒——大众传媒的社会政治功能研究[D]. 东南大学, 2004.
- [167] 王寅, 赵永峰. 认知语言学著作述评[M]. 北京: 高等教育出版社, 2010.
- [168] 王寅. 认知语言学[M]. 上海: 上海外语教育出版社, 2007.
- [169] 王正元. 认知语言学研究[M]. 北京: 高等教育出版社, 2009.
- [170] 王治敏. 汉语名词短语隐喻识别研究[M]. 北京: 北京语言大学出版社, 2010.
- [171] 王竹. 全球化背景下中国大众传媒的政治功能[D]. 东北师范大学, 2004.
- [172] 文旭, 徐安泉. 认知语言学新视野[M]. 北京: 中国社会科学出版社, 2006.
- [173] 吴国华, 杨喜昌. 文化语义学[M]. 北京: 军事谊文出版社, 2000.
- [174] 吴国华. 俄汉语称名单位的民族文化语义对比研究[M]. 北京: 外语教学与研究出版社, 2003.
- [175] 吴为善. 认知语言学与汉语研究[M]. 上海: 复旦大学出版社, 2011.
- [176] 徐琰. 社会因素赋予俄语语言的时代色彩[J]. 安阳师范学院学报, 2004(3).
- [177] 谢萍. 俄罗斯报刊新词转义及汉译[J]. 俄语学习, 1999 (3).
- [178] 胥逸萌. 《政府工作报告》中“推进”的概念隐喻用法实证研究[J]. 读与写杂志, 2012 (8).
- [179] 杨明天. 俄语的认知研究[M]. 上海: 上海外语教育出版社, 2004.
- [180] 张辉. 熟语及其理解的认知语义学研究[M]. 北京: 军事友谊出版社, 2003.
- [181] 张家骅, 彭玉海, 孙淑芳, 李鸿儒. 俄罗斯当代语义学[M]. 北京: 商务印书馆, 2003.
- [182] 张立新. 隐喻认知语用研究[M]. 广州: 世界图书广东出版公司, 2014.
- [183] 张沛. 隐喻的生命[M]. 北京: 北京大学出版社, 2004.
- [184] 张庆冰. 汉语政治话语中的概念隐喻研究[D]. 上海交通大学, 2008.
- [185] 赵维森. 隐喻文化学[M]. 西安: 西安大学出版社, 2007.

- [186] 赵艳芳. 认知语言学概论[M]. 上海: 上海外语教育出版社, 2001.
- [187] 周静敏. 中美政治演讲中概念隐喻的对比研究[D]. 厦门大学, 2009.
- [188] 周昕. 《人民日报(1949-2008)》元旦社论隐喻研究[D]. 华东师范大学, 2009.
- [189] 朱小安. 政治隐喻探讨—以德语和汉语隐喻为例[J]. 解放军外国语学院学报, 2007(2).
- [190] 朱炜. 隐喻与话语基调-批评语言学视角[M]. 南京: 南京大学出版社, 2014.
- [191] 卢婷婷. 博士后出站报告, 2016.